

Культура

№4 (40) Апрель 2016 г.

ГОД РОССИЙСКОГО
КИНО 2016

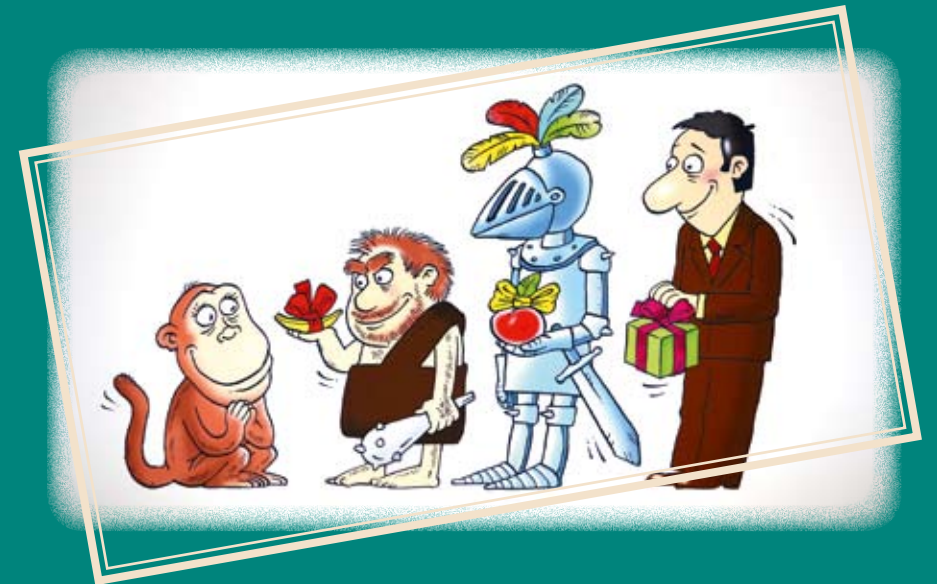
Урала

ПЛЮС ДВЕ «МАСКИ». ЗА ОПЕРУ

22-й российский театральный фестиваль «Золотая Маска» прошел в Москве в марте-апреле. Церемония вручения премий состоялась 16 апреля. Екатеринбургский театр оперы и балета был включен в список претендентов на национальную театральную премию «Золотая Маска»-2016 в 15 номинациях (пять у оперы и десять у балета). По количеству номинаций он побил свой предыдущий рекорд (13 номинаций). В копилке театра к началу конкурса уже было девять «Масок». На этот раз уральцы получили «юбилейную», десятую. Это приз критиков опере «Сатьяграха». И специального приза «За высокопрофессиональную работу в спектакле «Сатьяграха» удостоен хор театра.

1 апреля — День смеха. Художники-карикатуристы считают делом чести открыть выставку именно в этот знаменательный день. Стало хорошей традицией и в кинотеатре «Салют» отмечать 1 апреля юмористической экспозицией. Художник-карикатурист Максим Смагин представил выставку своих работ, которую назвал «СМЕХ ЗА КАДРОМ». Это калейдоскоп «кадров» нашей повседневной жизни, которые вызывают у зрителя улыбку, «закадровый» смех. Ведь смех — такое искреннее чувство!

Максим Смагин — участник и призер международных конкурсов карикатуры, лауреат премии в области сатиры и юмора «Золотой Остап».

Группа «Изумруд»

На сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии состоялся 11-й Международный фестиваль мировой музыки «Изумрудный город». Он начался с Гала-концерта, в котором приняли участие группа «Изумруд» и ее друзья.

Открыла фестиваль международная команда во главе с Элизабет Патиной Кастаньо — певицей из Колумбии, студенткой Уральской консерватории. Пели, играли и танцевали танго. Партнером Элизабет стал екатеринбургский ансамбль «ФанТанго», в его составе скрипка, саксофон, фортепиано, вибрафон, а также аргентинский бандонеон, уникальный инструмент, обязательный для исполнения танго.

Еще одним участником Гала-концерта стал квартет «Dolce Vita», который исполнил и классические джазовые стандарты, и собственные версии знаменитых композиций.

Группа «Изумруд» представила свою юбилейную программу «КаверЗы», в которой соединились главные «изумрудные» ноу-хау — каверы на знаменитые композиции рок-групп XX века. Публика приветствовала любимый ансамбль овациями и криками «Браво!».

Поэт Элизабет Патино Кастаньо

Квартет «Dolce Vita»

Когда звучит аккордеон...

И танго...

Пять дней счастья

Семинар молодежи в «Гранатовой бухте»

Санаторий-профилакторий, что в полутора часах от Екатеринбурга, под Сысертью, – дивное по красоте место Урала, где строения утопают в лесном массиве из сосен, елей и берез. Совсем рядом затянутое последним льдом и окруженное лесом озеро, каменистые дорожки и гранитные валуны... Красота, комфорт, чистота, уют, доброжелательность всех ко всем.

На пять апрельских дней здесь место встречи, совместной учебы и общения 120 участников семинара – молодых артистов, писателей, кинематографистов, художников, композиторов и приглашенных из Москвы и Питера мастеров и кураторов семинара.

Едва закончились расселение, вручение фирменных подарков и ужин, началась работа.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. ОТКРЫТИЕ И НАЧАЛО

За длинным столом на невысокой сцене, еле вмещааясь, – мощная мужская компания мэтров: председатели творческих союзов – театральные деятели (Михаил Сафронов), кинематографистов (Владимир Макаренко), писателей (Арсен Титов и Евгений Касимов), художников (Сергей Айнутдинов); гости, педагоги семинара – композитор Сергей Сидельников (Екатеринбург), аниматор Иван Максимов и артист Сергей Гамов из Санкт-Петербурга, театральные и кинорежиссер Валерий Ахадов из Москвы.

Приехали кураторы – молодые, но известные уже режиссеры Николай Котяш из Питера и Дарья Власова из Москвы, на следующий день к ним присоединились москвичи – театральные актеры и ре-

жиссеры Нина Чусова и Юрий Катаев.

На экране появляется заставка семинара, придуманная и выполненная аниматорами.

По цветной дорожке киноленты мчатся на длинном обшестем велосипеде пять условных фигурок с неизменными атрибутами и символами творческой принадлежности – театральной маской, киноаппаратом, карандашом, скрипичным ключом и писательским пером. В зале – переодевшиеся в фирменные футболки с этим же логотипом участники.

В руках удобные, яркие, специально заказанные сумки, там ручки, блокноты, программки и кружки-термосы.

Министр культуры Свердловской области Павел Креков открыл семинар, а каждый из «президиума» сказал по несколько добрых, веселых приветственных

и напутственных слов, рассказали о целях и планах семинара.

О министре стоит сказать отдельно. Практически, как и председатели творческих союзов, он все дни был рядом: его можно было видеть на просмотрах, беседах, съемках, гуляющим по дорожкам в редкие минуты передышки. Он был в курсе всего. С одной стороны, это понятно, поскольку именно свердловское министерство культуры спонсировало семинар творческой молодежи. Но все – особенно гости издалека – были поражены этим обстоятельством и отмечали непривычную для чиновника такого ранга манеру поведения и общения. Все оценили демократичность Павла Владимировича, его открытость, чувство юмора и неподдельную заинтересованность. Поэтому по его поводу тоже не раз звучало: «как вам (нам) повезло!».

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ, председатели творческих союзов и педагоги семинара на открытии

*Педагог семинара
режиссер-мультипликатор, художник,
оператор, сценарист Иван МАКСИМОВ*

*Народная артистка РФ Валентина
ТАЛЫЗИНА на творческой встрече*

Павел КРЕКОВ, Михаил САФРОНОВ, Владимир МАКЕРАНЕЦ

Итак, в зале на открытии все познакомились. Самой многочисленной (и это понятно) оказалась делегация театрального союза – 50 актеров и режиссеров театров Екатеринбурга и области плюс гости из Донецкого республиканского академического театра юного зрителя и Севастопольского театра драмы имени А. В. Луначарского.

Союз композиторов представляли семь участников, кинематографистов – двадцать, художников – девять, писателей – шесть человек.

В тот же вечер начал работать с ребятами заслуженный артист РФ Сергей Гамов – в прошлом художественный руководитель нашего Дома актера, артист ТЮЗа, а ныне актер Театра на Литейном. При немалом опыте съемок в кино его темами стали рекомендации по кастингам и разбор их особенностей. А в последующие дни – практическое знакомство с работой на камеру (подобие кастинга), объяснение различий актерского существования в театре и в кино.

Состоялась встреча с кураторами. Одной из задач семинара было самостоятельно создать несколько фильмов. Выбранные режиссеры познакомили всех с историями-сюжетами, которые они предпочли. Среди этих режиссеров оказались два театральных – Дмитрий Касимов и Сергей Юнганс. В ролях операторов и звукорежиссеров короткометражек выступили студенты и выпускники факультета кино и телевидения РГППУ. Куратором аниматоров стал известный экстравагантной, самобытной собственной манерой Иван Максимов – они тоже должны были создать фильм.

Так были сформированы съемочные группы, которым на следующий день предстояло выбрать из участников семинара актеров-исполнителей для своего кино. Они провели для этого собственный кастинг и начали съемки. Кто сталкивался с кинопроизводством, понимает, какой трудности была поставленная задача.

Поздним вечером первого дня состоялась творческая встреча с

Валерием Ахадовым. Кроме рассказа об особенностях киноработы он показал блестящие примеры короткометражных фильмов выпускников Высших сценарных и режиссерских курсов и ВГИКа, отмечая своеобразие почерка каждого, умение работать с литературной основой, в партнерстве с коллегами и прочее.

ДНИ ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ

Со второго дня все разделились: к актерским тренингам в спортзале приступили Нина Чусова с мужем Юрием Катаевым. Все последующие дни они по три-четыре часа на практике знакомили ребят с различными методиками, помогающими артистам в их профессии. Свобода творчества. Невербальное искусство. Разнообразные практики подготовки тела, голоса и эмоционального настроения к выходу на сцену. Умение слышать, видеть, чувствовать партнера. Свободный театр. Вот несколько тем и задач тренингов. Артисты благодарно, активно, с радостью слушали и пробовали. Все полюбили педагогов и друг друга.

Педагоги семинара
режиссеры *Нина ЧУСОВА* и *Юрий КАТАЕВ*

Параллельно начались съемки, для которых выбирали места, реквизит, способы.

При необходимости помогали советом не только кураторы, но и режиссеры-мастера. Природа и весенняя погода всерьез испытывали новоявленных кинематографистов на прочность. Два солнечных дня сменились хмурым небом, проливным дождем, ветром и снегопадом. Съемки, а потом монтаж порой длились круглосуточно. Над мультфильмом тоже денно и нощно трудились терпеливые аниматоры, подкрепляя себя чаем и кофе, вместе с мастером Иваном Максимовым, который одновременно, опять же на практике, показывал приемы авторской режиссуры в анимации.

Композитор Сергей Сидельников в одном из залов учил юных коллег практике работы в кино, созданию фильмов без слов.

Пансионат гудел, трудился, порой замирал... Встречались все вместе только в столовой, где местные повара баловали гостей разнообразием и качеством блюд.

В один из вечеров, венчающих дневную работу, Лилия Немченко, директор Международного фестиваля-практикума киношкол «Кинопроба», привезла и прокомментировала фильмы-победители последнего

Актерский тренинг *Нины ЧУСОВОЙ* и *Юрия КАТАЕВА* «Свобода творчества»

фестиваля в номинациях: короткий метр, анимация, документальное кино.

В другой вечер Валерий Ахадов показал свой известный художественный фильм «Руфь» с Анни Жирардо в главной роли, рассказал об особенностях режиссерской работы с киноактерами. Случилась интереснейшая творческая встреча с Иваном Максимовым и показом авторских мультфильмов. Все встречи сопровождалось

вопросами и ответами, дискуссиями и просто общением «по поводу».

ДЕНЬ ПРЕДПОСЛЕДНИЙ

Вновь работа, работа, работа, подготовка к показу результатов на закрытии.

В жилой корпус время от времени забегают и выбегают посиневшие от холода, с покрасневшими от бессонницы глазами, но бодрые «семинаристы». В руках так приготившиеся подарочные

Съемки. *Сергей ГАМОВ* с молодыми коллегами

Актер Максим ЦЫГАНКОВ в образе своего киногероя

Съемочный период

Съемки фильма Дарьи Исмагуловой «Счастличик»

кружки с горячим чаем, кофе, супом...

Ну а вечером – истинный подарок: встреча с народной артисткой России, театральной и киноактрисой Валентиной Илларионовной Талызиной. По приезде она питалась со всеми – в столовой, была своей, теплой, смешливой. А на вечере, что вел Сергей Гамов, вышла, приодевшись, яркая, красивая. Она, как призналась, не готовилась специально к такой встрече и не

привезла ничего, кроме ролика с отрывками из своих киноработ, короткого, но емкого. Талызина считает, что каждая встреча должна быть индивидуальной, исходя из интересов и настроения тех, кто в зале. На сей раз это была встреча с коллегами, что есть «особь статья». Так и пошло: посыпались вопросы молодых участников-зрителей. Поток их, общих и сугубо профессиональных, поразил многоопытную актрису. Она даже учредила свои личные призы за

самые интересные вопросы – диски с записями ее поэтических программ и фильмов и книга с авторской подписью-пожеланием. Тон общения был таким естественным и бережным друг к другу, ребята потянулись сердцем к большой актрисе. О душе как необходимейшем компоненте актерской профессии она говорила убедительно, со знанием дела. А еще о праве стоять на сцене перед зрителями. «Если нечего принести и сказать, если ты пуст и неграмотен, слаб или остановился в профессии – права такого у нас нет», – сказала Валентина Илларионовна. О страстной любви к своему выбору пути, о терпении, о достоинстве, партнерстве, о самоограничении в некоторых пристрастиях. Много о чем спра-

Кинопробы

Педагог семинара композитор Сергей СИДЕЛЬНИКОВ

Кастинг актеров

Съемки фильма Сергея Юнгаса «Боги Сысерти»

Съемочный период

шивали. Интересовались и опытом работы с Раневской, Леоновым, Евстигнеевым, Рязановым. В ответах было много смешного и поучительного, невероятно интересного, поскольку «из первых рук». Талызина прекрасно прочитала несколько стихотворений малоизвестных авторов-женщин, которых открыла для себя во время выступлений на Урале и в Сибири. Расставались неохотно и благодарно. Подарок, похоже, вышел взаимным.

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

Уехали несколько педагогов-гостей. У тех, кто не был занят в подготовке закрытия, появилась возможность подышать воздухом и погреться под лучами выглянувшего опять солнышка.

Ну, а вечером... наших семинаристов было не узнать: женщин преобразили вечерние платья, макияж, прически и каблуки, а мужчин — гладко выбритые лица, аромат парфюма и костюмы. Праздник начался еще в фойе, где подружившиеся участники, обнявшись, прекрасно пели, танцевали и повторяли

полюбившиеся упражнения из тренингов, импровизировали, шутили и свободно хулиганили, как и должно быть у молодых творческих людей.

И, наконец, показ «кинопродукции» — семи фильмов, созданных в дни и в условиях семинара. Рассказать об этом не хватит формата журнала. Надеюсь на свободный доступ к ним на портале DOMAKTERA.RU — поинтересуйтесь, не пожалеете. Их стоит посмотреть, эти фильмы, — они разные, комедийные и трагические, импровизационные и соединяющие кино и посттеатральное продолжение в зале... Воочию увидели мы театральные актеров в ситуациях съемок, в новых для большинства предлагаемых обстоятельствах, почувствовали коллективный труд всех создателей. В этом было немало открытий. Главные роли, которые показали крупные планы артистов, их выразительные возможности. И добросовестность всех, кто не менее увлеченно снимался в массовках. Запомнился и героический со стороны исполнителя, смешной до слез и драматичес-

кий одновременно эпизод, где герой артиста каменск-уральского театра «Драма Номер Три» Максима Цыганкова, обнаженный до трусов и босой, потерялся в заснеженном лесу и пытается преодолеть лед пустынного озера. Это было явно рискованно, но артист аж светился от удовольствия, как, впрочем, и остальные.

Каждый, от режиссеров до осветителей и звукооператоров, говорил о радости новой для себя деятельности, о желании проявить себя по максимуму. Поразили аниматоры, показавшие маленький «мульт» (так они говорят обычно), где фоном (локациями) использовались известные живописные полотна «Охотники на привале», «Тайная вечеря» и другие, а их персонажами стали... реальные лица самых ярких участников и организаторов семинара и реальные же реплики из текстов на открытии. Все это было талантливо и неожиданно придумано и смонтировано. Всем и все искренне кричали «Браво!». Результаты и скорость работы, самоотверженность приятно удивили даже многоопытных кинематографистов. Но и проявили проблемы и ошибки. Их подробно разбирали позже с каждым из участников съемок.

Ну, а затем кафе «Дебют» Дома актера организовало прекрасный банкет на выезде. Вечер вели очаровательная Татьяна Мокроусова и харизматичный Алексей Литвиненко.

Наконец, все смогли расслабиться, повеселиться, попеть, потанцевать. И в многочисленных тостах от всей души признаться в любви и благодарности ко всем (а кому-то — персонально), кто организовал эту встречу. Говорили о важности, полезности и значении подобных совместных семинаров, где обретаются

«Это мы все вместе!»

новые связи, рождаются неожиданные идеи и планы, что стимулирует творчество и помогает совершенствованию в профессии и что трудно переоценить.

Не преувеличиваю, сама тому свидетель: «счастье», «спасибо», «как нам повезло!» были самыми частыми словами, что звучали в течение II молодеж-

ного семинара свердловских творческих союзов, посвященного Году российского кино. А еще звучали «душа» и «любовь».

Автор этого материала – Наталья Решетникова, член СТД РФ, заслуженный работник культуры РФ – одна из организаторов и участников первых, проводившихся совместно с обкомом комсомола (и персонально Михаилом Сафроновым) актерских и объединенных семинаров творческой молодежи.

Идея проведения неформальных встреч творческой молодежи Свердловской области имеет корни, идущие из 80-х годов минувшего XX века. Эта идея родилась и определилась в ВТО (СТД) исходя из реальных потребностей актеров театров. И, что важно, после долгого вынужденного перерыва семинары возродились вновь – дело оказалось абсолютно живым.

Причем именно с помощью тех, кто имел отношение к организации и был участником первых встреч. Сегодняшний директор театра музкомедии, председатель Свердловского отделения СТД (ВТО) Михаил Сафронов, как и председатели других творческих союзов – из их числа.

Появились новые организаторы и новые лица – и это замечательно. Большую помощь нынешнему семинару оказала его рабочая группа – заместитель председателя СО СТД по организационно-творческим вопросам Татьяна Стрежнева, заместитель по экономике и развитию Галина Стихина, исполнительный директор актерского кафе «Дебют» Алла Иванова.

И совершенно особая роль в организации семинара, в формировании его программы, приглашении специалистов, контактах с театрами и творческими союзами, в подготовке символики и подарков участникам принадлежит молодым сотрудникам СТД Валерии Созоновой, Виктории Беловой, Наталье Бачининой, а еще Екатерине Дорофеевой из театра музкомедии и волонтерам Ольге Лысенко и Елене Ступниковой. Вся их команда (включая замечательного бармена ДА Сергея Мизева) действовала слаженно, дружно и профессионально, при этом оставаясь улыбчивыми, приветливыми, что помогало бесперебойной работе и комфортной обстановке, дополняло особую атмосферу такого трудоемкого молодежного собрания.

А уважаемый министр культуры твердо заверил, что семинару – жить!

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Творческий процесс**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Пять дней счастья.
Семинар молодежи
в «Гранатовой бухте»
- 8 Год кино | Талант**
уральской огранки
Алла РЯБУХО
Мечта, которая
сбылась
- 11 Год кино |**
Имя в истории
Вера СУМКИНА
Альберт Филозов.
Актер на все времена
- 14 Год кино |**
Фестиваль
Александра ТРУХИНА
«Гудвин» юных
волшебников
- 16 Год кино**
Андрей ДУНЯШИН
Магия «А-фильма»
- 20 Год кино | Талант**
уральской огранки
Вера СУМКИНА
Дар и любовь,
крест и награда
Олега Леушина
- 22 Год кино | Концерт**
Ксения ШЕЙНИС
«Давайте негромко...»
- 24 Год кино**
Татьяна КОНОНОВА
«Деликатесные»
экран и сцена
- 26 Библионочь**
Кира ОСИПОВА
«Фабрика грез»
среди книг
- 29 Библионочь**
Юлия ВОРОНИНА
Читай кино!
- 30 Библиотеки**
Евгений ИВАНОВ
Редкий и едкий.
Номера запрещенного
«Гнома»
- 32 Поколение next**
Андрей ДУНЯШИН
Поэтический «Щегол»
- 34 Литература**
Евгений ЗАШИХИН
В чем виноват
постмодернизм?
- 35 Из истории**
уральского театра
Вера ВОЛЬХИНА
Народный дом
- 36 Лица**
Марина РОМАНОВА
«Любите ли вы
репетиции так,
как люблю их я?»
- 39 Лица | Юбилей**
Владимир СКРЯБИН
Людмила Матис
в поисках
вектора
- 42 Премьера**
Татьяна
КСЕНОФОНТОВА
Хороший плохой
Каренин
- 44 Гастроли**
Николай КОЛЯДА
Земля-то —
маленькая...
- 46 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Принцесса
из дома напротив
- 49 Сцена | Проект**
Кира
ОСИПОВА
«Пассажирка»
выходит
на сцену
- 52 Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Божественный
свет голоса
- 56 Фестиваль**
Татьяна КОНОНОВА
Капустный день
первого апреля
- 58 Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Артист и ведущий
- 60 Фестиваль**
Светлана АБУШИК
Viva Бах!
- 62 Музыка |**
Имя в истории
Дарья РЯБОВА
«Разогрей мышцу
души — и придет
вдохновение»
- 64 Конкурс**
Майя
ДАВЫДОВСКАЯ
Танец как кантилена,
или Где зажигаются
звезды
- 68 Премьера**
Светлана
ДОЛГАНОВА
«Королевство музыки»
в театре эстрады
- 70 Музеи**
Екатерина ШАКШИНА
Екатеринбургская сага
Эрмитажа
- 74 Выставка**
Светлана
ДОЛГАНОВА
Биение сердца
Вечности
- 76 Выставка**
Лидия ХАЙДУКОВА
Лаковый вернисаж
- 78 Музеи**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Энциклопедия
уральского
спорта
- 80 Выставка**
Татьяна КОНОНОВА
Нашу дружбу
не разрушить,
край родной
у нас один
- 82 Музеи**
Алексей МОЛЧАНОВ
О стране
и старине
- 84 Собиратели**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Волынка, вистл
и многие другие
- 86 Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Весенние
откровения

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4 (40)

Апрель 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Елены ЛЕХОВОЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,

ул. Первомайская, 24в

Телефон/факс (343) 371-39-82

E-mail: kumagazin@mail.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте
<http://www.muzkom.net/interesting/kultural/>

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

25 апреля 2016 года

Выход в свет

5 мая 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Мечта, которая сбылась

Десять лет прошло с тех пор, как заслуженный артист России актер Екатеринбургского театра юного зрителя Сергей Гамов переехал в северную столицу — Санкт-Петербург. Он служит там в двух государственных драматических театрах: «Приют комедианта» и «На Литейном». Участвует в проектах Экспериментальной сцены под руководством Анатолия Праудина в театре-фестивале «Балтийский дом» и продюсерского центра «Арт-Питер». В апреле Сергей Гамов был одним из педагогов семинара творческой молодежи, прошедшего в Свердловской области.

А Екатеринбург всегда в памяти артиста. Он для Сергея такой же родной, как Новотроицк в Оренбургской области, где он родился. В нашем городе Гамов получил любимую профессию, окончив драматическое отделение Свердловского театрального училища. И почти четверть века прослужил на сцене ТЮЗа, где создал много интересных и запоминающихся образов, начиная с дебюта в спектакле «Гуманоид в небе мчится». А потом роли пошли одна за другой. В основном главные: Роман («Роман и Юлька»), Алеша в одноименном спектакле, Юра Виноградов («Следствие»)… С огромной любовью вспоминает Гамов своего Илью Ильича Обломова («Облом-off»), эту роль он считал знаковой в актерской судьбе. Эта работа на фестивале

Сергей ГАМОВ

в Питере в 2004 году была признана лучшей мужской ролью. С неменьшим упоением Сергей играл в спектаклях по произведениям А. Чехова. К примеру, «Любовь, любовь, любовь» или «Мелюзга», где сыграл сразу

четыре роли — Дездемонов, Писатель, Парамон, Сюзин.

Несмотря на то что Гамов был плотно занят в театре, он стремился выступать и на других сценических площадках: в Свердловской филармонии, в мировой премьере, проекте Сары Колдуэлл (США) «Евгений Онегин» исполнял роль Ленского; в театре «Да!» (Дом актера) играл в спектаклях «В наш практический век» (по ранним рассказам Чехова) и «Осенняя история» (А. Николаи).

При такой занятости работал еще на свердловском радио и телевидении, причем не один год. Его «Литературный час» с нетерпением ждали радиослушатели. С удовольствием смотрели великолепные театральные программы, которые шли на голубом экране в цикле «Вспоминая старых мастеров…»

В 1991 году актера пригласил на кинопробы «Ленфильм», где готовились съемки картины «Миф о Леониде». Пробы прошли удачно, и главную роль — Леонида — сыграл Сергей Гамов. Пресса писала: «Гамов стал одним из последних обретений ленинградского кино, которое всегда любило и умело отыскивать перлы в театрах, что далеко от Москвы и Питера. Режиссер Дмитрий Долинин для своего «Мифа о Леониде» нашел того, кого искал. Актера с лица общим выражением, неприметно-

В фильме «Яр»

го, подданного толпы и в то же время с царапающим потайным беспокойством в глазах». (О съемках этого фильма и о своей работе в кино в одном из следующих номеров нашего журнала расскажет сам Гамов). Фильм, по мнению многих критиков, был недооценен тогда, в начале 1990-х годов. И в силу сложившихся в ту пору в стране обстоятельств не имел широкого проката, но был показан в эфире Первого канала, а также на престижных фестивалях. Сергей Гамов за исполнение главной роли стал лауреатом фестиваля актеров российского кино «Созвездие» (1993) и был удостоен специального приза Комитета РФ по кинематографии «За лучший артистический дебют». С той поры имя этого актера не сходит с кино- и телеэкранов.

Недавно, когда Гамов был в Екатеринбурге, мы встретились. Разговор начался с вопроса: думал ли он, театральный актер, что будет и востребованным артистом кино?

— В кино я как раз мечтал сниматься с детства. Кстати, помню, отец рассказывал, как в конце 1950-х годов (меня еще не было на свете) в наш Новотроицк приезжала съемочная группа фильма «Наш корреспондент» и дублером одного из главных героев, роль которого исполнял Ролан Быков, был он — монтажник-высотник Петр Гамов, впоследствии Герой Социалистического Труда. Еще школьником я отправлял свои фотокарточки на все студии страны, и дважды меня даже вызывали на пробы — на Одесскую киностудию и на «Мосфильм». Но поехать туда не было никакой возможности. Жили мы большой семьей и не в большом достатке, далеко от столицы.

В фильме «Колечко золотое, букет из алых роз»

И вот я студент Свердловского театрального училища. Надеюсь, что уж тут-то, на Свердловской киностудии, непременно сыграю какую-нибудь замечательную роль, но нас, студентов, брали только в массовки. Первую роль, с которой началась моя фильмография, получил в 1983 году, когда уже был актером ТЮЗа. Снимали черно-белую картину «Здесь твой фронт» об уралмашевцах, делавших танки для фронта Великой Отечественной. Московский режиссер Эдуард Гаврилов мне доверил роль часового на заводе. И

вот в маленькой роли я впервые появился на экране, с текстом и даже крупным планом. А партнерами моими были известные артисты Михаил Жигалов, Мария Виноградова, Борис Невзоров, Марина Яковлева... На съемочной площадке встречались с Николаем Гринько, Михаилом Глузским... Кстати, одну из центральных ролей в том фильме очень трогательно сыграла моя партнерша по ТЮЗу Надя Озерова.

Мне очень повезло встретиться на съемочной площадке и с Петром Вельяминовым.

Первая роль в кино со словами. Гамов — Часовой в фильме «Здесь твой фронт»

Он играл знатного сталевара в фильме «55 градусов ниже 0». Я же в эпизоде — его ученика-подручного. Снимали на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Были у меня небольшие роли у режиссеров Алексея Мурадова («Правда о щелпах»), Владимира Макеранца («Привет, малыш»).

— **Значит, «Миф о Леониде» — не дебют в кино?**

— Нет. Это начало моих мечтаний о большом кино. После «Мифа...» получил много предложений с разных студий страны... Но ни одна картина в то время не запустилась. Кризис 90-х... Правда, я успел в 1994 году сняться в еще одном фильме Дмитрия Долинина «Колечко золотое, букет из алых роз» по повести Чехова «В овраге». В роли Анисима Цыбукина посчастливилось поработать с такими актерами, как Ольга Волкова, Виктор Павлов. Но я по-прежнему жил в Свердловске-Екатеринбурге, играл в родном ТЮЗе. Окончил в Москве актерский факультет ГИТИСа, сотрудничал с радио и телевидением, был художественным руководителем екатеринбургского Дома актера.

В телесериале «Лиговка»

И вот слова обо мне в Энциклопедии новейшей истории отечественного кино: «Если бы все произошло раньше, судьба Сергея Гамова могла и должна была сложиться иначе» прочитала известный режиссер и сценарист Лидия Боброва и решила «подправить» мою судьбу — вызвала на пробы своей картины «Бабуся» и утвердила на роль Толика. Эта картина вернула меня в город моей мечты, и в 2006 году, снимаясь у Марины Разбежкиной в экранизации повести Сергея Есенина «Яр» в роли мельника, я уже обустрои-

вал свой переезд в Санкт-Петербург.

«Все мечты сбываются!» — с такой надписью однажды подарила мне свою фотографию Ольга Волкова. Это правда, мечты сбываются! Сегодня в моей фильмографии более 80 фильмов, сериалов... Есть и главные роли, и роли второго плана, и эпизоды. В этом списке, чего греха таить, и однодневки, и пустячные персонажи, но серьезных ролей, которые дороги мне, — неизмеримо больше. Это прежде всего работа с Дмитрием Долининым и Лидией Бобровой. Интересен опыт и с Мариной Разбежкиной. Кстати, в ее ленте «Яр» все трюки в кадре я делал сам. На съемочных площадках мне посчастливилось встречать удивительных людей — Виктора Мережко, Олега Басилашвили, Виктора Татарского, Сергея Снежкина... Поэтому сериалы «Сонька — золотая ручка», «Хуторянин», проекты «Тульский — Токарев», «Катя» с удовольствием вспоминаю.

Буквально на днях я снялся в детской кинокомедии у режиссера Максима Демченко «Ура! Каникулы!», где сыграл небольшую роль директора школы. Встречи ним уже были в картинах «Опергруппа-2», «Крутой», «Трасса», «Мама Люба», «Обними меня»... Это так здорово, когда режиссер приглашает тебя вновь и вновь. Но, несмотря на это, внутренне я начинаю каждый раз с нуля, как впервые, и на съемках часто волнуюсь: «Вдруг подойдут и скажут, извините, мы ошиблись в выборе». Честное слово! Каждый раз! Может быть, это правильно — всю жизнь сомневаться. Но при том думать: «А ведь мечта детства сбылась!»

С Олегом БАСИЛАШВИЛИ в сериале «Хуторянин»

Альберт Филозов.

Актер на все времена

Блестящего актера Альберта ФИЛОЗОВА знают (ну просто не могу написать «знали»...) все. Каждый видел хоть один из десятков его фильмов. Помните, Лис в «Рыжем, честном, влюбленном», отец семейства в «Мэри Поппинс», или Шернер в «Тегеране-43», или дядя Венир в «Круге первом»... По кино Филозов знаком всей стране. Театралы знают его по ролям в знаменитых спектаклях Анатолия Васильева в театре «Школа современной пьесы». Он поражал неким флером скромности, несмотря на знаменитость, он был мудр и по-настоящему интеллигентен. И, общаясь с этим «негромким» человеком, непросто коррелировать собеседника с эмоциональной многогранностью и мощной внутренней энергией его экранных и сценических образов. Альберт Филозов – актер на все времена. И вот он ушел из нашего времени, из сегодня, ушел от нас навсегда. Из жизни, но не из памяти... Это теперь мне кажется, что была в нем какая-то тихая грусть. А тогда – не знаю, как он, но я не могла и предположить, что наш разговор станет одним из последних интервью Альберта Леонидовича Филозова...

– Вы родились в городе Свердловске, правда? И в какой школе учились?

– Да, правда. Родился я на улице Мамина-Сибиряка, там были двухэтажные дома. Сейчас уже стоят огромные билдинги, а тогда были деревянные одноэтажные и двухэтажные домики. Учился я в 45-й школе. А во Дворце пионеров был хоровой кружок, где тогда пел, у меня был голос. Был хоровой коллектив, и было все серьезно. Был еще там драматический коллектив, которым руководил Леонид Константинович Диковский, где делали спектакли очень серьезные. У нас была детская опера – сказка «Девушка-семиделушка», где я пел партию медведя. Сольная партия!

– Так вы тогда и не думали о драматическом театре?

– Да никогда не думал и не знаю, подумал бы, если б не сломался голос. И пришлось удариться в драматическое искусство.

– А как получилась у вас профессия токаря?

– Жили мы очень трудно. Без отца, в 1939-м отца моего арес-

Альберт ФИЛОЗОВ

товали. И как только исполнилось мне 16, пошел на завод токарем. Завод шарикоподшипниковый, я там два года отработал, пока не окончил школу вечернюю. И случилось так, что в наш город приехал МХАТ с гастрольями. Если бы они не приехали, наверное, я не решился бы ехать в Москву или Ленинград поступать в театраль- ный. А мхатовцы делали набор тут. Взяли Юру Гребенщикова, меня и двух девушек, а из Ленинграда взяли тогда Сашу Лаза-

рева, Толю Ромашина. У нас был курс, на котором все в основном приезжие. Из Минска еще были, с Алтая. Москвичей было совсем мало.

– Ну, не слабый курс по результатам.

– Не слабый, не слабый!

– Альберт Леонидович, вы очень много снимаетесь в кино – почти 100 фильмов с вашим участием. И в то же время играете в театре, постоянно. Все-таки, душа – в театре или в кино?

– Думаю, все-таки в театре. Театр – это профессия, а кино сейчас стало другим. Когда ты работаешь у мастеров, получается совсем иное кино. Впрочем, и сейчас везет иногда. Снимался у нашего Глеба Панфилова несколько раз и последней работой вполне доволен – это «В круге первом». И опять у меня лежит сценарий, и опять Панфилов, и я очень рад этому обстоятельству.

– Слышала, что вы написали пьесу «Душечка», это чеховская «Душечка»?

– Да, чеховская, при том что там мало что для пьесы в рас-

сказе есть. Это не инсценировка, в общем, что-то взято от «разного» Чехова. Вот три мужа у нее, первый муж — антрепренер, а у Чехова про это есть очень много, например, такой рассказ «Антрепренер под кроватью», когда он даме обещает взять ее в жены, если она его спасет от кредиторов... Вот я взял еще из этого рассказа что-то, остальное — чисто моя фантазия.

— **И какова судьба этой пьесы?**

— Мы ее поиграли, но она родилась в такие годы, когда антреприза была не очень совершенна. Потом распалась «труппа» по совершенно случайным причинам. Я очень сожалею об этом.

— **А вернуться к ней?**

— Нет уже. Я никогда не возвращаюсь обратно, и времени сейчас нет, да и желания уже нет.

— **Мне кажется, это очень хорошо, когда у актера нет времени. Значит, есть востребованность, есть работа.**

— Не жалуясь, работа есть. И в кино кое-что, и в театре много интересного, к примеру, «Холостой Мольер» — спектакль по пьесе Улицкой, где я играю одну из главных ролей.

— **«Холостой Мольер» — это «Брак поневоле»?**

В фильме «Рыжий, честный, влюбленный»

— Совершенно верно.

— **И вы где-то сказали, что впервые играете в пьесе Мольера.**

— Да, просто не доводилось. Я очень мало играл классики, и тем более сейчас работаю в театре «Школа современной пьесы», там все современно. Единственное, что позволили себе, — «Чайку» Чехова. У нас есть «Чайка» Чехова, «Чайка» Акунина и «Чайка» — оперетта Журбина и Жука.

— **А Мольер не современен?**

— Мне кажется, дело в том, узнаваемо это или нет, может такое

быть или нет. Мольер современен потому, что дает повод для игры. А игра всегда современна. Он сам был актером и очень тонко чувствует игру, и пьесы его удобны для лицедейства.

— **Как вы столько лет держите форму?**

— Не знаю. Я стараюсь делать зарядку, когда успеваю. И делаю зарядку на танцевальную музыку, разминку джазовую. Я делаю разные движения под джазовую музыку. А специально «для формы» — ничего, хотя я очень люблю плавать и летом много плаваю. Без моря я отдых не мыслю.

— **Вы сказали про джаз, и я сразу вспомнила спектакль «Взрослая дочь молодого человека» и вас в нем. Любили этот спектакль?**

— Да! Спектакли «Взрослая дочь...» и «Серсо» были событиями в русском театре, и я очень счастлив, что мне довелось с грандиозным режиссером Анатолием Васильевым работать.

— **Вы член жюри международного конкурса русскоязычной драматургии «Действующие**

В фильме «Тегеран-43»

лица». Какой должна быть, в вашем понимании, современная пьеса?

— Скажем так, я учусь этому пониманию, с каждым годом понимаю свои ошибки. Пьесы, которые выбрал в прошлом году, в этом году я бы уже не выбрал. Пьеса должна быть драматургична, вот так бы я сказал, и у меня в связи с этим большие требования к современной драматургии. Бывает, что человек — таких пьес много — знает жизнь и говорит о том, что он очень хорошо знает, говорит интересно, но это просто его знания, которые он не умеет оформить для сцены. Это литература, но не драматургия. Драматургия — совершенно особый род литературы, которая требует помимо знания жизни знания законов театра, нужны определенные пружины драматургические, которые сжаты в начале пьесы и выстреливают в конце.

— Вы преподаете, вам это интересно? И вам самому это что дает?

— Дает. У меня, к счастью, заочники. Курс режиссерско-актерский. Я веду актерскую группу.

— А разве можно учиться актерству заочно?

— Можно, можно. Все они работают в разных театрах и соб-

раны со всей России. Есть даже с Южного Сахалина, отовсюду. Они работают в театрах и знают, что это такое. Приезжают два раза в год, осенью и весной, на месяц, и мы работаем. Мне с ними очень интересно, они все разные по характеру, кто-то больше умеет, кто-то меньше, и есть вообще удивительные. Один актер, кстати, уже работает у нас в театре, хотя продолжает учиться, и мне у него тоже есть чему поучиться.

— У вас есть такое выражение: ребята из провинции не боются себя тратить. Что вы имели в виду?

— У провинциалов, как правило, нет халтуры, как это бывает в Москве, у них мало работы побочной, и они целиком отдают себя театру. И им очень важно сделать себя в театре. Провинция дает закалку в сравнении с вальяжным столичным городом. Та энергия, которую провинциалы привозят с собой, чувствуется. Желание пробиться, идти вперед, естественно, больше, чем у москвичей.

— Вы, говорят, очень требовательны к себе, строги к себе. Это правда?

— Нас так учили в свое время во МХАТе. Я не уверен, что это хорошо, но это как альтернатива сегодняшним многим

молодым, которые очень спокойны за себя — и спокойно демонстрируют в сериалах одно и то же. Я как раз не за то, чтобы постоянно заниматься самообразованием. Должен быть трезвый взгляд на себя, и должна присутствовать вера в себя, а вот этого мне, к сожалению, часто не хватало. Мне очень мало нравится из того, что я играл и играю.

— Не может быть, чтобы не нравилась ни одна работа...

— Да нет, но нравятся иногда вещи совершенно неожиданные. Хорошо в кино себя посмотреть. Можно так проверить себя. Я очень много снимался у Леонида Нечаева, который сделал «Буратино» и «Красную Шапочку». Вот нравится мне фильм «Рыжий, честный, влюбленный». Там все так приятно хулиганят, и даже Ирина Мирошниченко там смешная. И я там собой, в общем, доволен. Детям моим тоже нравилось.

— Я знаю, что вы запрещали своим детям смотреть американские фильмы. Это так?

— Да. Не понимаю, чему могут быть и традиции другой страны научить моих детей. Это другая жизнь, учиться надо на своей. Даже наши старые мультфильмы, иногда дурные по идеологии, и то сделаны по-человечески, добрые и с задачами. Я уж не говорю про «Ежика в тумане», это великое искусство. Ничего подобного на Западе нет.

— Сегодня, через много лет, что для вас Урал, Свердловск?

— Моя родина. Я каждый раз удивляюсь, приезжая в Екатеринбург, как он меняется. Строится. Мне очень нравится, что рядом с этими билдингами сохраняются деревянные домишки, что очень правильно. Это память малой родины...

В фильме «Мэри Поттинс, до свидания!»

«Гудвин» юных волшебников

В начале апреля серый пасмурный Екатеринбург как будто превратился в волшебный Изумрудный город из сказочной повести Александра Волкова. В столице Урала состоялся второй кинофестиваль короткометражных фильмов, буктрейлеров, телесюжетов и видеоклипов, снятых детьми, подростками и студентами, – «Гудвин». Он проходил на четырех площадках: в Доме кино, кинотеатре «Салют», Свердловской областной библиотеке для детей и юношества и театре эстрады, предоставленных на несколько дней в полное распоряжение организаторов и юных кинематографистов, съехавшихся из разных регионов России и со всей Свердловской области.

Перед открытием фестиваля в фойе Дома кино было не протолкнуться. Зал быстро наполнился участниками, зрителями и гостями. От имени учредителей и организаторов с приветствиями выступили первый заместитель министра культуры Свердловской области Владимир Мантуров и генеральный продюсер, идейный вдохновитель фестиваля, выпускница Екатеринбургского театрального института Алина Волкова. В нашем городе «Гудвин» проводится по ее инициативе, хотя сама она уже давно живет в Москве, успешно работая в киноиндустрии.

В тот вечер аудитория настроилась на праздничный и веселый лад. Однако фильм «Училка» специально приглашенного на открытие фестиваля режиссера Алексея Петрухина заставил всех глубоко задуматься. В картине кроме маститых Ирины Купченко, Розы Хайруллиной, Андрея Мерзликина блеснула также и наша землячка Анна Чурина, сыгравшая роль директрисы и приехавшая на встречу со зрителями из Москвы. А вела вечер известная екатеринбургская телеведущая, руководитель пресс-службы фестиваля «Гудвин» Александра Мордоровская.

Наряду с просмотрами конкурсной программы, проходившими в зале кинотеатра «Салют», в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества были организованы мастер-классы членов жюри и гостей «Гудвина». Актер, режиссер, сценарист и продюсер корпорации «Русская Фильм Группа» Алексей Петрухин, актер, монтажер и режиссер Артем Мазунов, автор и актер КВН и шоу «Уральские пельмени» Владимир Шишкин, педагоги Санкт-Петербургской школы ТВ, филиал которой есть в Екатеринбурге, приоткрыли юным кинематографистам двери в чудесный мир кино, поделившись премудростями своих профессий.

Прошли мастер-классы по актерскому мастерству и технике речи. Ребят обучали операторскому искусству и просвещали по части соблюдения авторских прав. Юные кинематографисты с интересом слушали профессионалов, впитывая все, что им говорили. А гости с удовольствием общались со своей аудиторией. Кроме того, состоялся первый в истории фестиваля питчинг. Все желающие смогли представить свои проекты и получить ценные советы для дальнейшей работы над ними.

Юные лауреаты

Артем МАЗУНОВ, Александра МОРДОРОВСКАЯ, Максим КНЯЗЕВ

Церемония закрытия праздника кино прошла в театре эстрады. Вся сцена была залита изумрудным светом. Вели мероприятие и всем руководили дети, а взрослые дарили подарки и вручали дипломы. Из 157 присланных на отборочный тур заявок (в два раза больше, чем в прошлом году!) в конкурсную программу «Гудвина» попали 63 работы, среди которых были короткометражные игровые и документальные фильмы, буктрейлеры, телесюжеты и видеоклипы, снятые ребятами из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Верхней Пышмы, Каменска-Уральского, Дубны, Хабаровска и других городов России. Всего в фестивале участвовала 81 съемочная группа.

Жюри оказалось перед сложным выбором. Практически все представленные в конкурсе работы были яркими и актуальными. Говорили на такие важные темы, как любовь, выбор профессии, взаимопонимание между родителями и детьми. Приз «За лучший анимационный фильм из пластилина» присудили юной последовательнице Александра Татарского – Полине Прилепной из Нижнего Тагила за мультфильм, поднимающий проблему воспитания: «Как учили рыбку, или Подводная школа вежливости», который сделан в технике «плоского пластилина». Приз «За лучшую рисованную анимацию» разделили Екатерина Кайгородцева из Верхней Пышмы и Дмитрий Панов из Екатеринбурга. Лучшей среди буктрейлеров стала работа Ксении Беляевой и Алисы Белоусовой из Екатеринбурга «Тень ветра», в которой авторы интересно использовали приемы игрового кино и теневой перекладной анимации. Приз «За лучший видеоклип» получил

Гудвин-2016. Алина ВОЛКОВА

екатеринбуржец Роман Власов за произведение под названием «Шива». В номинации «Телесюжеты» дипломом «За легкость изложения» был награжден телесюжет «Артек. Любовь» Екатерины Чехомовой, а диплом «За лучшую притчу на спортивную тему» получил Артем Федулов. Оба победителя – из Екатеринбурга. Среди документальных короткометражек приз за лучший документальный рассказ завоевал фильм «Где обитают Южики?» Екатерины Чехомовой о клубах юных железнодорожников, работающих в Екатеринбурге и готовящих профессионально ориентированную молодежь. Больше всех, пожалуй, дипломов и призов собрал короткометражный триллер «Сорок» «юного Хичкока» из Дубны Александра Писарева. Картина стала лучшей в таких номинациях, как «Лучший режиссер», «Лучшая мужская роль», «Лучший грим». Приз «За точный режиссерский взгляд» получила екатеринбургская одиннадцатиклассница Дарья Рожок за свой фильм «Фокус», посвященный вечной теме отцов и детей. За лучшую музыку именно к этой ленте награждена

композитор и аранжировщик Ангелина Меньшенина, студентка музыкального колледжа из Екатеринбурга. Некоторые участники были удостоены сертификатов от парка приключений «Маугли». Нескольким фильмам присудила свои дипломы и корпорация «Русская Фильм Группа». В конце мероприятия все победители вышли на сцену и сфотографировались с подаренными им кинохлопушками.

Вручая одну из премий, режиссер Артем Мазунов подчеркнул, что работы детей сделаны профессионально, со вкусом. Ребятам есть, куда расти, у них большой потенциал. Нужны только труд, смелость и удача, а крылья они уже обрели благодаря фестивалю «Гудвин». На итоговой пресс-конференции Артем добавил, что не ожидал увидеть столь разные, вдумчивые и глубокие работы. А руководитель и продюсер эко-культурных проектов Ирина Журавлева заметила, что «о детском творчестве нужно непременно говорить, в него необходимо вкладываться. Надо продолжать и развивать начатое, выходить на новые регионы. Хорошо бы ввести также номинацию «Кино о природе», ведь эту важную тему сегодня мало кто трогает». А Ирина, между тем, знает талантливых 12–14-летних ребят на Дальнем Востоке, которые снимают потрясающее кино о природе. «Я рада, что появляются, живут и развиваются такие фестивали детского кино», – сказала она.

Итак, все присутствующие отметили, что фестиваль «Гудвин» имеет сегодня большие перспективы. И здорово, что он проходит в центре России, на Урале, объединяя восток и запад нашей огромной страны.

Магия «А-фильма»

Екатеринбургской студии «А-фильм» более четверти века. Возникшая на излете перестройки, в 1989 году, она не раз меняла название, но всегда оставалась одной из ведущих анимационных компаний в России. Работы режиссеров студии завоевали более ста призов самых престижных фестивалей и других наград профессионального сообщества. Со дня основания «А-фильм» возглавляет заслуженный работник культуры России Валентина Хижнякова. Несмотря на сложные времена, которые, увы, бывали, ей удалось создать уникальный творческий коллектив, постоянно удивляющий зрителей талантливыми, яркими работами, известность которых выходит за пределы нашей страны. Фильмам студии присуща магия притяжения и художественного постижения мира. Знатoki анимации ценят екатеринбургских мастеров за постоянный поиск выразительных средств и новых смыслов.
Беседа с Валентиной ХИЖНЯКОВОЙ – об истории и сегодняшнем дне анимации, ее будущем, о проблемах культуры и, конечно, о студии «А-фильм».

– Валентина Ивановна, для начала вопрос, может быть, смешной, а может быть, напротив, очень важный. Мы привыкли к тому, что в нашей стране существовала мультипликация, вдруг выяснилось, что это анимация. Почему так получилось? Это дань мировой практике? Или отечественная мультипликация сдает позиции под натиском наступления Симпсонов?

– Вы же знаете, в Советском Союзе все было свое. Но в конце 80-х, а особенно в 90-е годы прошлого века фильмы отечественных производителей ворвались на мировой экран, и слово «мультипликация» уже невозможно было использовать. Анимация – что это такое? Это в переводе «одушевление». Мы пришли к мировому стандарту. И в этом нет никакого поглощения нашей анимации зарубежными компаниями. Наоборот, в начале 1990-х российские фильмы получали признание, отмечались всевозможными призами различных фестивалей.

– В Год кино не грех поговорить о прошлом. Большинство россиян вспоминает последнее десятилетие минувшего века как время разрушения. А оказывается, отечественная анимация

Валентина ХИЖНЯКОВА
на творческой встрече

жила и занимала передовые позиции.

– К сожалению, в эпоху СССР она была мало известна. На фестивали, на какие-то международные форумы наши фильмы попадали нечасто. Продвижением занимались государственные структуры. Но после распада СССР ситуация изменилась: появились частные студии, заинтересованные в мировом рынке, в признании профессионального сообщества. При этом сохранился высокий уровень анимации, сложившийся в советское время, когда высокие требования предъявлялись всем – сценаристам, режиссерам, художникам.

Сам мультипликат как таковой был качественно исполнен, и эти традиции никуда не делись. На фестивали потоком хлынули наши фильмы, и все там, образно говоря, зависли от качества российской анимации.

– То есть школа есть школа.

– Естественно, хотя она, на мой взгляд, утрачивается. Это тоже связано с тем, что мы встраиваемся в международное кинопространство. Я, конечно, имею в виду авторское кино, а не сериалы и полный метр. «А-фильм» – студия авторского кино.

Раньше на отборы, в жюри фестивалей приглашали людей из того поколения, которое понимало, что такое движение, экспозиция, сценарная проработка, внутренняя конструкция. Но потом пришла молодежь со своими взглядами, своими заморочками. Появились страшилки, стрелялки. И классическое кино, как мне кажется, стало вытесняться или, точнее, отодвигаться с мировой арены.

– Новое время – новые герои? Это я к тому, что паровозик из Ромашково, Винни-Пух, котенок и варежка теперь уже только история?

– У нас, на свердловской студии, такого кино и не было. В

Кадр из фильма «Со вechора дождик». Режиссер В. Ольшванг

Кадр из фильма «Подарок». Режиссер М. Дворянkin

начале 1980-х сюда приехали, окончив Высшие режиссерские курсы, Володя Петкевич, Оксана Черкасова и Леша Караев. Это талантливые, самобытные режиссеры. Они хотели снимать свое кино. И тогда появились интереснейшие работы: «Ночь» по А. Платонову, «Жильцы старого дома» по мотивам К. Паустовского. Чуть позже приехал Саша Петров, как художник-постановщик работал с Караевым и Петкевичем, а позже дебютировал как режиссер фильма «Корова», тоже, кстати, по произведениям Андрея Платонова. Потом родился «Сон смешного человека». Короче говоря, на Свердловской киностудии стали снимать фильмы, какие в советское время мало кто делал.

Конечно, в более традиционных жанрах мы тоже работали. Снимали по произведениям Бажова. Галина Тургенева увлекалась кукольными лентами. Валерий Фомин – автор «Про Комара Комаровича», «Травяной Западеньки». Все это уральские мотивы.

И работы Оксаны Черкасовой тогда прорвались на фестивали: «Кутх и мыши», «Нюркина баня», «Уральские байки», «Племянник

кукушки». Короче говоря, это кино сильно отличалось от того, что делали для детей на «Союзмультфильме». Да, там немало прекрасных режиссеров, но они работали, как сейчас бы сказали, в рамках госзаказа и поэтому следовали канонам детской студии. Авторское кино там пробивалось, но с трудом. Хитрук, Назаров, Норштейн – им приходилось нелегко.

А мы попали в удачное время: перестройка, жесткого контроля уже не существовало, и мы стали экспериментировать. Так постепенно в Свердловске сформировалась студия авторского кино.

– По сути, в 80-е годы прошлого века?

– Да, именно тогда. Позже к нам стали приходиться новые

люди: художники Андрей Золотухин, Дима Геллер, Валентин Ольшванг, сделавший «Розовую куклу». Творческий потенциал нашей студии постоянно растет. И это естественно.

Разные бывали ситуации, главное – мы верили в свои силы. Творческий процесс – это всегда преодоление материала, а подчас и каких-то внешних обстоятельств.

Вот вдруг вспомнился такой эпизод. Андрей Золотухин делал фильм «Джон Генри – стальной человек» по заказу английской продюсерской компании. Фильм трудный, в технике эклера, а проект шикарный сам по себе: сказки народов мира, но... как бы наоборот. Мы, например, делали американскую историю, австралийцы – русскую, белорусы – африканскую и так далее. Джон Генри – невероятно упорный герой, победивший машину; она бурила, а он с кайлом превзошел ее. Очень много мы сняли «живого» материала, в частности, афроамериканцев, поскольку другая культура – другие лица. Потом все это переводилось в анимацию. Тогда на фильме было занято более 30 художников, работали в две смены. Приходилось трудно,

Кадр из фильма «Волк Вася». Режиссер Е. Соколова

зато «Эмми» получили. Встраиваемость в мировое художественное пространство задает свои принципы, но мы всегда стремились держать творческую планку. Нас так учили, так воспитаны режиссеры и художники. Этот подход характерен для уральской школы анимации.

— **«А-фильм» — это пространство для творчества молодых?**

— В нашей студии, которой я руковожу с 1989 года, состоялось немало удачных дебютов. Саша Петров, Дима Геллер, Андрей Золотухин. Сегодня это мировые имена. Зоя Киреева с фильмом «Девочка-дура», покоровшим полмира. Миша Дворянкин — работа «Подарок». Последние две сделаны в классической рисованной технологии, и мультипликат шикарный. Аня Буданова сняла фильм «Обида», тоже получивший известность.

Конечно, есть современные (ненавижу это слово!) тренды-бренды, но классика остается классикой. Буданова сделала еще один фильм в более современной эстетике. Кстати, с этой работой связана интересная история. Японская компания объявила конкурс для молодых режиссеров, которых приглашали на обучение. Аня отправила свою еще не завершенную работу и оказалась в числе счастли-

Кадр из фильма «Обида».
Режиссер А. Буданова

ливчиков. Было сто заявок на три места. Поехали Аня Буданова, Наталья Чернышова, тоже из Екатеринбурга, и представитель Австралии. Представляете? Три месяца в прошлом году они прожили в Японии. Общались, учились, работали. Опыт бесценный.

— **Валентина Ивановна, фильмы у нас замечательные, призы мы получаем, режиссеры и художники талантливые, а на телеканалах этих фильмов нет. Как же так?**

— Есть. На телеканале «Культура» в два часа ночи.

— **Так все уже спят в это время. Почему так поздно?**

— Это не ко мне вопрос. Мы работаем в Екатеринбурге, все федеральные каналы в Москве. Ходить по ТВ-компаниям у меня нет времени, да и желания. Каждый должен заниматься своим делом.

В столице у нас есть дистрибьютор, с которым мы работаем. Он занимается продвижением наших фильмов, за свой процент, конечно. Вопрос с телеканалами возникает постоянно. Если уж министр культуры не может с ними договориться, что я могу сделать?

Хотя фильмы у нас покупают, в том числе региональные каналы. Вот недавно приобрел Симферополь. Очень приятно.

— **Мы уже затрагивали историю, и тем не менее скажите, как удалось выжить студии «А-фильм» в постсоветское время?**

— Недавно я разговаривала с кем-то из своих сотрудников, и мы вспоминали те времена.

— **И захотелось заплакать?**

— И хотелось заплакать, действительно. Что пережили — крах страны, развал Свердловской киностудии по полной программе... Жутко вспоминать.

Кадр из фильма «Розовая кукла».
Режиссер В. Ольшванг

Самый тяжелый год, пожалуй, 1998-й. Тогда студия полгода не работала, даже отопление отключили. Вдруг неожиданно появившийся английский проект, о котором я рассказывала, тогда для нас стал спасательным кругом. На этом мы продержались, а потом возобновилось бюджетное финансирование. Обо всех перипетиях в истории нашей студии не рассказать. Мы работали, постоянно и напряженно работали. Еще раз хочу подчеркнуть — мы не делаем коммерческое кино. По-настоящему творческий человек не сможет, да и не захочет реализовывать навязанную ему кем-то идею.

— **Культура и рынок — тема постоянно обсуждаемая и неисчерпаемая. Насколько, на ваш взгляд, государство должно участвовать в деятельности таких студий, как «А-фильм»?**

— То, что мы делаем, — это культура, мы поддерживаем и развиваем ее традиции. Есть в России министерство культуры. И я считаю, оно должно поддерживать художников, режиссеров. Они создают фильм как произведение искусства. Надо понимать, что у нас производство. Аппаратура, материалы, люди. Помещения, наконец.

В Москве многие уже работают по домам, а я хочу сохранить это пространство, намоленное десятилетиями. Здание, в котором располагается студия, сдано в эксплуатацию в 1976 году. Здесь находились монтажные, здесь работал Ярополк Лапшин. В этих комнатах особая аура, особая энергетика, что нам, как мне кажется, помогает. А режиссеру не надо мешать, не надо вторгаться в его работу. Необходимо создать условия для него. Политика государства в области культуры должна быть внятной и более ответственной.

– Как сегодня себя чувствует студия?

– Работаем. Завершаем два анимационных проекта. Один – фильм по сказке Мамина-Сибиряка «Упрямый козел», режиссер Петр Закревский, другой – по повести Виктора Драгунского «Мой знакомый медведь», режиссер Катя Соколова. Ожидаются выпуски трех дебютов в 2017 году.

– Костяк «А-фильма» уже сложился. Как к вам приходят молодые художники, режиссеры? Это выпускники ВГИКа? Если к вам обратится художник с дипломом художественного училища, возьмете?

– Художником – возьмем. Андрей Золотухин, к примеру, как раз окончил училище имени Шадра. Он проработал на нескольких фильмах именно как аниматор, потом я рискнула попробовать его в качестве режиссера на фильме «Бабушка». И этот дебют прозвучал на весь мир.

Приходят к нам по-разному. И вгиковцев не так много. С дипломом института кинематографии Саша Петров и Валя Ольшванг, но они тоже художники, правда, позже окончили

Высшие режиссерские курсы. Оксана Черкасова и Владимир Петкевич – архитекторы. Главное – был бы талант.

Мы не боимся рисковать, экспериментировать. В СССР все студии, включая студии союзных республик, выпускали 200–250 фильмов в год. И мы помним немало историй, когда коллеги или принимающие инстанции оценивали ленту как слабую, а она становилась кинематографическим событием. Мы подчас не знаем, как фильм «выстрелит»,

Несколько лет назад Григорий Малышев сделал в 3D сказку «Солнце, месяц, Ворон Воронович». Ее очень хорошо приняли зрители. Удивительный, интересный фильм. Каждый режиссер сам выбирает, как ему быть. Но, повторяю, если компьютер использовать как инструмент, то никаких проблем нет.

– Валентина Ивановна, и напоследок: как вам видится будущее анимации в России?

– За всю анимацию говорить не буду. А о нашей студии скажу

В. ХИЖНЯКОВА (третья слева во втором ряду) с коллегами по «А-фильму»

как прозвучит. Поэтому киноработ, по моему мнению, должно быть много. Это нормальная практика.

– Мы живем в эпоху компьютерных технологий. Они пришли и в кино. А вы придерживаетесь традиционных подходов к анимации или приветствуете современные IT-технологии?

– Компьютер – всего лишь инструмент, как карандаш или кисть. Можно рисовать на кальке, можно на планшете, и тогда мультипликат сразу попадает в компьютер. Есть у нас фильмы, полностью сделанные в технике компьютерной графики.

так: пока я работаю, так же, как всегда, буду искать талантливую молодежь и поддерживать ее. Продолжим снимать фильмы, перед государством все обязательства мы выполняем, а это очень важно. И уверена, что режиссеры и художники «А-фильма» еще не раз порадуют знатоков авторского кино новыми интересными работами.

Пока мы готовили это интервью, анимационная лента студии «А-фильм» «Волк Вася» режиссера Екатерины Соколовой получила кинопремию «Ника».

Дар и любовь, крест и награда Олега Леушина

Олег Леушин – заслуженный артист России, лауреат нескольких театральных премий. Родился в Свердловске, где и поступил, окончив школу, в театральный институт. Еще в самом начале актерской учебы снялся в кино, в картине «Железное поле», причем в одной из главных ролей. Сегодня на его счету десятки фильмов и сериалов. Но сам Олег считает себя в первую очередь человеком сцены. Получив диплом, он сразу начал играть в известном московском театре На Юго-Западе, где служит и сегодня, став его художественным руководителем. Оставаясь ведущим актером. Актером, которому подвластно все, от трагедии до сказки, от романтической драмы до фарса. В его репертуаре Калигула и Хлестаков, Гамлет и князь Мышкин, Воланд и Тригорин. И во всех работах филигранная техника и мощная энергетика, абсолютная органичность. Тот, кто наигрывает в жизни, почти в 100 процентах случаев неважно играет на сцене. Настоящего же актера всегда отличает флер внутренней эмоциональной заряженности и внешней комфортной свободы. Леушин именно такой. Высокое искусство лицедейства – его дар и любовь, его служение, крест и награда. Итак, говорим с Олегом ЛЕУШИНЫМ...

– Быть актером – мечта детства?

– К двенадцати годам я уже точно определился. Артист – и все. Были метания в сторону моряка дальнего плавания, пожарного, но артист взял верх.

– Откуда в вас такая тяга? От родителей?

– Я не знаю, откуда. Родители не связаны с этим никак. Как и все, любил читать стихи на табуретке, а ко второму классу плотно начал заниматься танцами.

– Актером стать хотели, поступили в театральный, а что же в армию пошли?

– Ну, актером понятно, но хочется быть хорошим актером. А как-то у меня поначалу не сложилось. Я поступил в 17 лет, а курс был достаточно взрослый. И вот не складывается, молодой, дурной какой-то... И либо отчислят, либо нет... Надо ума-разума набираться. Армия, и на Дальний Восток улетел.

– Добровольно, что ли?

– Практически да. Мне пришла повестка, когда я уже был утвержден на роль у Ярополка Лапшина в фильме «Железное

Олег ЛЕУШИН

поле». Как-то кто-то договаривается через верха, и меня «отмазали». Можно было вообще не ходить, собственно говоря. Но я решил не бежать от этой судьбы и пошел в армию.

– А как же вы говорите, что не совсем получалось, когда уже студентом снимались в кино?

– Это неопытность, нехватка знаний, душевных терзаний – я из благополучной семьи, и всегда у меня все было хорошо – а здесь такие страсти, та-

кие мотивации надо искать, такую энергетiku выбрасывать, а у меня нет этого. Я был пуст, только копить, копить и копить. Два года армии помогли. Когда вернулся, попал к прекрасному мастеру Наталье Витальевне Мильченко и к Русаковой Нине Анатольевне. Увидели они во мне что-то. Не прельщало меня амплу героя-любовника, не хотел ничего слащавого. Ну куда это? Неинтересно, скучно. И мой теперешний репертуар говорит, что я правильно дорогу избрал. Играю Воланда, Калигулу, Хлестакова, Гамлета...

– Хорошо, Хлестаков и Гамлет, Воланд и Калигула, что еще нужно актеру для счастья?

– Чтобы это не кончалось.

– Театр – наркотик, правда?

– Абсолютно. Без этого нельзя. Это адреналин. Я, слава богу, этой профессией занимаюсь три десятка лет. Только на этой сцене – больше двадцати.

– Сейчас нечасто встречается среди актеров верность одному театру. Многие бегут из репертуарных театров. Вы что об этом думаете?

— Сейчас время такое, что театр не кормит, но тут уже дело выбора каждого. И я тоже кручусь, и в кино пытаюсь сниматься, и халтурки корпоративные, да, но театр — это дом, родной дом. Из дома не убегают. Кто для чего пришел в искусство. Кто за славой, а кто за творчеством. Можно приходиться в театр отбарабанить роль, и это ремесло. А где то, что должно зацепить? Где то, что ты должен отдать и забрать в зале?

— А кино?

— А кино как-то не то. Хотя кино помогло мне закрепиться в Москве. На Свердловской киностудии снимался фильм такой в 1990–1991 годах — «Сафари № 6», и там играл главную роль Виктор Авилов, который и делал этот театр, начинал с Беляковичем собирать его. И вот на съемках с ним познакомились. Через год было продолжение фильма, где еще я познакомился с Ваниным. В беседе с Авиловым и Ваниным о новом театре, слово за слово, мне показалось, что это мое. Собрал чемодан да и приехал. Читал что-то и был принят в труппу. Постепенно набирал опыт, репертуар.

— Потом пошел обратный процесс, вас уже знали как театрального актера и приглашали в кино?

— Да, приходили люди, смотрели спектакли, потом звонили и приглашали.

В фильме «Прощайте, доктор Фрейд!»

В спектакле «Ревизор»

— Знаю, что вы не очень любите сериалы...

— Я объясню. Иногда сняться в сериале — необходимость, но там нет такой возможности раскрыться, как в «полном метре» или театре. Там другая подача, все другое. Но если меня зовут, то я иду, не отказываюсь, тем более в наше время. Это способ материального существования. В кино платят деньги, и уж точно не такие, как в театре.

— Вы снимались в картине «За Кремлевской стеной» у Алексея Пиманова...

— Да, это особая история. Это историческая сага, полудокументальное кино, это почти что реставрация событий. Роль была... впрочем, мне почему-то в кино всегда дают играть сволочей.

— А почему, как думаете?

— «Под ангельской внешностью с голубыми глазами скрывается такая гадина» — вот такой перевертыш. Обманка для зрителей. Только пару раз, по-моему, играл положительных персонажей.

— Вы заслуженный артист России...

— Да-а-а? Нынче это все просто уже нивелировано. Так, потешить самолюбие. Но на самом деле, если серьезно, внутри для меня это большая ответственность.

— При всем том это же и оценка вашего творчества. А чья оценка для вас важна, нужна и много значит?

— Во-первых, моя собственная. Во-вторых, оценка моего режиссера-постановщика. Я ему полностью доверяю, полностью, от и до. Но самая ценная, самая желанная и самая необходимая актеру оценка — зрительское признание.

В фильме «Земский доктор. Продолжение»

Лауреат международного конкурса Мария КУРОЧКИНА с песней «Облака»

«Давайте негромко...»

Нынешний, 2016 год, посвященный российскому кинематографу, всего за несколько первых месяцев подарил множество самых разнообразных по масштабу и наполнению проектов. И хорошо, ведь наше кино, не избалованное излишним вниманием властей да и большой части публики, давно заслуживает комплиментов, финансовых вливаний, возрождения из пепла 1990-х. Екатеринбург и Свердловская область, хочется думать, вносят свою лепту в этот процесс свежими программами, новыми выставками, встречами, кинопреьерами. Вот и Уральская государственная консерватория имени Мусоргского на протяжении всех 12 месяцев собирается в соответствии со своим «профилем» давать киноконцерты. Первый собрал почитателей музыки синематографа в самый позитивный день года – 1 апреля.

Консерваторский проект целиком и полностью построен на музыке советского и российского кино – художественного и анимационного. Зачем, почему, для кого все это было придумано и каково наполнение концертов? Понятно: в нашей стране так было и есть – хорошие ленты, приправленные качественной музыкой, во все времена «разрывались» на маленькие кусочки-песни, улетающая в народ, продолжая свою уже самостоятельную жизнь за кадром. Так что, очевидно, любое прикосновение к киномузыке всегда будет иметь благодарный отклик слушателя-зрителя. И, конечно, в качественном, академическом исполнении музыка становится ценнее, бла-

городнее, ее востребованность безусловна.

– В академической манере песни из фильмов действительно звучат очень интересно, – рассказала куратор первого концерта, доцент кафедры сольного пения УГК Лилия Сомикова. – Хотя исполнять нашими голосами эстраду довольно сложно. Нужно чувствовать тонкую грань, отделяющую благородство от жанровой безвкусицы, важно не скатиться в вульгарность. Вообще у нас свой слушатель, которому хочется разного: и серьезной музыки, и музыки кино, ну а пренебрегать зрительскими симпатиями – дурной тон.

Итак, новый проект пришелся консерваторским завсегдатаям по вкусу. Педагоги, кураторы,

вокалисты, музыканты-исполнители совершенно напрасно волновались и переживали. Уже первоапрельский концерт (кстати, бесплатный) прошел прекрасно – при полном зале и овациях. В двух отделениях на сцену вышли лауреаты международных конкурсов студенты и преподаватели УГК, воспитанники екатеринбургской гимназии «Корифей» и артисты из Первоуральска – народный коллектив арт-студии «Белиссимо». Кстати, «Белиссимо» прибыли полным составом: ансамбли младшей, средней, старшей групп и мужской хор.

«Прекрасное далеко» из любимого кинофильма «Гостя из будущего», снятого Павлом Арсе-новым в 1984 году на киностудии

имени Горького, «Песня мамонтенка» из мультфильма «Мама для мамонтенка» 1981 года, принадлежащего кисти (и ведь взаправду – рисованный фильм) Олега Чуркина, «Романс Дианы» из киноленты Яна Фрида «Собака на сене», выпущенной на студии «Ленфильм» в 1977-м... Прекрасное множество, а точнее, 21 прекрасная мелодия. Эмоции от услышанного полярные, но искренние совершенно: слезы, улыбки да и просто восторг. Восторг от голосов, от классного исполнения на музыкальных инструментах. Были и фавориты, сорвавшие аплодисменты особенно громкие, – лауреаты все-российских и международных конкурсов Рустам Джумаев (балалайка) и Валентин Попов (фортепиано), исполнившие мелодии на темы из фильма «Человек-амфибия». И это были высочайшего уровня импровизации в стиле кантри-джаза.

Безусловно, удачное начало проекта утвердило организаторов в том, что такие концерты должны пройти не только в залах УГК, но и отправиться в путешествие по области.

– В сентябре хотим повезти наши кинопесни в Нижний Тагил, – поделилась планами одна из участниц проекта, лауреат премии губернатора Свердловской области, солистка Екатеринбургского театра оперы и балета Ольга Пешкова. – Программа концерта – любимые мелодии из фильмов и мюзиклов, – возможно, немного трансформируется, но посвящение киномузыке, конечно, останется. Честно говоря, такие концерты для оперных певцов редкость. Мы постоянно заняты в спектаклях в театре. Но Год кино мы пропустить не могли, да и, если откровенно, хочется петь вот эту музыку просто для

Дуэт Принцессы и Трубадура исполняют студенты УГК Александра ЛЯПИЧ и Максим ШЛЫКОВ

души. Надо понимать, что это не грубая эстрада, а действительно хорошая музыка, исполнять ее легко и приятно.

Изменения, о которых говорила Ольга, напрямую зависели от второго проектного концерта, ожидавшего публику в консерватории 17 апреля. Волнения певицы оказались напрасны – принимали снова на ура. В этот раз на сцене блистали двое: Пешкова и ее коллега, солист оперного театра Евгений Крюков. И снова любимые: «Давайте негромко, давайте вполголоса», «Опустела без тебя земля», «Капитан, капитан, улыбнитесь!»...

Два концерта, принесшие массу положительных эмоций, воспоминаний, ассоциаций, позади. Теперь уже совершенно очевидно, что будет и третий с Пешковой и Крюковым в Нижнем Тагиле, и, скорее всего, можно надеяться на осенний концерт снова в Екатеринбурге на консерваторской сцене. Кто еще из академических музыкантов примет участие в киномузыкальном проекте, станет известно к концу лета, к началу нового концертного сезона. Ну, а пока будем смотреть любимое кино, вкушать чудесные мелодии.

Песня из мультфильма «Шелковая кисточка» от арт-студии «Белиссимо» из Первоуральска

«Деликатесные» экран и сцена

Узнав о премьеры в клубе «Киногурман», работающем в муниципальном кинотеатре «Красногвардеец», тагильчане заранее спешат за билетами. Аншлаги обеспечены.

НЕ ПРОСТО ЗРИТЕЛИ — ГУРМАНЫ

Фильмы первого экрана здесь не показывают. Не из желания быть отличным от других — от нехватки средств городского бюджета для обеспечения единственного муниципального кинотеатра современным цифровым оборудованием. Маленький, всего на 109 мест, зрительный зал, фойе без особого комфорта, крошечный бар и отсутствие каких-либо дополнительных развлечений для зрителей вроде игровых зон — площади не позволяют. Все это давно известно иногородним организаторам кинофестивалей, режиссерам, представляющим свои новые фильмы, актерам. Но именно «Красногвардеец» с завидной для конкурентов регулярностью приглашает зрителей на многодневные показы новых документальных фильмов с фестиваля «Россия», лучших зарубежных лент, на творческие встречи с мастерами экрана и даже проводит «Ночи кино» совместно с творческими объединениями Нижнего Тагила. В чем давно не испытывает недостатка «Красногвардеец» — так это в популярности у горожан.

— Мы выполняем социальную функцию, предлагая разные формы досуга семьям среднего достатка, работникам бюджетной сферы, творческой интеллигенции города, — говорит директор муниципального

Встречу в клубе «Киногурман» ведет Ирина БАКУМЕНКО

киновидеодосугового центра «Красногвардеец» Почетный кинематографист России Зоя Копысова. В системе кинопроката Зоя Николаевна работает уже 40 лет. Не без ностальгии вспоминает время, когда один за другим в спальных микрорайонах Нижнего Тагила открывались новые кинотеатры, время отчаянных попыток их выживания в безденежные 1990-е годы, закончившиеся тем, что из 11 таких учреждений культуры остались в новом веке два коммерческих и муниципальный «Красногвардеец». Социальная направленность его работы держит в хорошей творческой форме «стойкого оловянного солдатика», а коллектив составили опытные, преданные своему делу работники кинотеатров

города, такие, как заместитель директора Елена Сафронова, методист Наталья Шибасова, техник Петр Мангилев. Это они обеспечивают высокий уровень любого мероприятия — будь то всероссийский кинофестиваль, детский праздник, встреча бывших одноклассников или ветеранов.

Успешная десятилетняя работа клуба «Киногурман» — заслуга руководителей, искусствоведа Ирины Бакуменко и киномеханика по специальности Виталия Скорева. Они привлекли постоянных зрителей, желающих больше узнать о достижениях мирового кино, об истории создания лучших отечественных лент. После просмотра фильма, попавшего в разряд некассовых, можно за чашкой чая обсудить его, поспорить, обменяться мнениями, не довольствуясь уже прозвучавшими оценками. Десять лет назад премьерой клуба стал показ ленты Алексея Федорченко «Первые на Луне». Работа известного режиссера «Небесные жены луговых мари» была представлена в «Красногвардейце» в одно время с ее показом на фестивале в канадском Торонто. Ведущие клуба держат связь с киностудиями, и те уже сами предлагают тагильским зрителям познакомиться с их новыми работами. Кстати, «Красногвардеец», став одной из официальных площадок фестиваля документального кино «Россия», учредил свои два приза за лучшие фильмы о человеке-созидателе. В октябрьские дни фестиваля «гурманы» — самые внимательные зрители и самые пристрастные судьи. А в мае с ними встретится актер и продюсер Борис Токарев, когда

представит свой новый фильм «Золотая рыбка».

— Нас привлекает элитарность клуба, возможность общения с такими же любителями кино, фильмы, которые трогают сердце и задевают душу. Не пропускаем ни одного фестиваля документального кино, вкус к которому привил именно «Киногурман», — говорят постоянные члены клуба архитекторы Жанна и Валентин Соломеины. — И, конечно, мы не могли пропустить такое событие, как презентация нового проекта нашего земляка Евгения Чулкова о творчестве Владимира Высоцкого.

Что ж, это событие стоит того, чтобы рассказать о нем подробнее.

«ЗЕМЛЯ ВЫСОЦКОГО»

...Он еще полон впечатлений о недавней поездке с концертами в Крым, где представлять проект «Земля Высоцкого» приходилось в полутьме, а то и вообще без света из-за энергетической блокады, устроенной украинскими националистами. Несмотря ни на что, концерты прошли с аншлагами, впрочем, как и турне уральца по Европе и Америке, где не иссякает интерес к творчеству Высоцкого. Но как, почему стал интересен разноязыкой публике тагильчанин Евгений Чулков? Его исполнение песен знаменитого барда покоряет сходством голоса и интонаций. Талантливый самоучка, не получивший музыкального образования, вырос в семье музыкантов, и наследственность не могла не сказаться. Он был завсегдаем тагильского клуба бардовской песни, расцвет которой пришелся на 1970-е годы, и уже тогда его на-

зывали лучшим исполнителем. Не «под Высоцкого» — с хрипотцой и раскатистым «рррр», а с такой искренностью и сопереживанием героям песен, которые сымитировать невозможно. Этим надо жить. Он и живет уже много лет, открывая для себя и для всех почитателей Высоцкого малоизвестные страницы его жизни. И подарком судьбы считает встречу с Высоцким на концерте в Глазове, где, по словам Евгения, получил разрешение от самого автора на исполнение его песен.

«Володя» — так называется новый проект Евгения Чулкова, с которым первыми познакомились тагильчане. «Красногвардеец» — одна из самых креативных культурных площадок Нижнего Тагила, и услышать мнение земляков очень важно для автора проекта», — подчеркнула продюсер Ирина Панфилова. Полуторачасовую программу он провел, как говорится, на одном дыхании, это был моноспектакль из двух частей. Первая посвящена работе Владимира Высоцкого в кино, с показом кадров из фильмов, давно ставших культовыми. В создании второго действия моноспектакля помогла народная артистка России, первая жена Владимира Высоцкого Иза Высоцкая. Это она познакомила Евгения Чулкова с воспоминаниями друга детства Вы-

соцкого, режиссера и художника Владимира Акимова, с которым хорошо знакома. Страницы воспоминаний о школьных годах кумира поколений, о том, как формировались его характер и незаурядная личность, создатель проекта «Володя» читал наизусть, проявив себя с новой для земляков стороны — мастером художественного слова. А песни Высоцкого, в которых он вспоминает свое детство, пришедшееся на первые послевоенные годы, многие в зрительном зале услышали впервые.

Цветы и аплодисменты стали заслуженной наградой автору проекта. Иза Константиновна Высоцкая была взволнована:

— Столько народа в зале! Как слушали и хотели продолжения! Значит, произошло событие, нужное людям!

Евгений ЧУЛКОВ
с участниками проекта «Земля Высоцкого»

«Фабрика грез» среди книг

Кино и литература связаны нерасторжимо. Сколько экранизаций создано за 120 лет существования кинематографа, сколько книг получили вольное визуальное воплощение и продолжили жизнь на экране!.. Не говоря уж о том, что в основе каждого фильма – игрового, документального, анимационного – сценарий, особый литературный жанр. Тема пятой всероссийской акции «Библионочь» в Год российского кино – «Читай кино» – естественно, фантазийно и гармонично «разместилась» среди книг наших библиотек.

но, здесь тоже представлена литература, ведь и «Угрюм-река», и «Приваловские миллионы» – знаменитые его фильмы – шагнули на экран со страниц романов Шишкова и Мамина-Сибиряка. Наверное, только здесь можно увидеть эксклюзивную литературу – пожелтевшие страницы, скрепленные, как толстый альбом для рисования, – режиссерские экземпляры сценариев, отпечатанные на машинке, с пометками Мастера. Книги об уральском кино, о Лапшине, его собственные мемуары «Кинолента длиною в жизнь», экземпляры нашего журнала «Культура Урала» с материалами о знаменитом кинематографисте «покиношному» сопровождаются эскизами художника Юрия Истратова и кадрами из фильмов. В том числе и такими, каких зрители не видели, – запечатлены рабочие моменты на съемочных площадках с Евгением Евстигнеевым, Александром Демьяненко, Людмилой Чурсиной...

«Фабрика грез» выросла в Свердловской областной универсальной научной библиотеке имени В. Г. Белинского. Если не с голливудским или мосфильмовским размахом,

то по крайней мере сопоставимо с былым масштабом Свердловской киностудии.

Особый раздел «фабрики» посвящен патриарху уральского кино Ярополку Лапшину. Конеч-

но прежде чем полуночники в Белинке добрались до «Уральской кинотрилогии Ярополка Лапшина», они прошли через целую библиотечную «киноэпопею», где на каждом шагу кино и литература были вместе.

Какой же фильм без музыки, без саундтрека? Вот и в Белинке в начале «Библионочи» прозвучали, как фанфары, звуки скрипки: «Есть только миг между прошлым и будущим...» Весь первый час на «фабрике грез» студентка Уральской консерватории, скрипачка Виктория Бородина играла музыку из кинофильмов. Читатели-кинозрители, взрослые и дети, с удовольствием и сами исполняли кинопесни в мульткараоке: на фоне экрана, где появлялись персонажи любимых мультфильмов. Не стесняясь, как

умели, распевали: «Чудо-остров Чунга-Чанга!..»

По дороге на «Чунга-Чангу» нам повстречался «Умный кролик». Здесь, в «лавочке лучших книг для детей», которые не обязательно покупать, а можно было сколько угодно листать и рассматривать, Мария Могиленских показала чудесные издания с иллюстрациями Конашевича, Кочергина, Лемкуля... Кстати, и «Каштанка», и сказки Чуковского, и сказочная повесть Вениамина Каверина «Песочные часы», что были на прилавке «Умного кролика», в свое время стали мультфильмами.

— Мария, а какой у вас любимый отечественный фильм?

— Картины Георгия Данелии: «Осенний марафон», «Мимино», «Слезы капали». Никогда не переключаю каналы, если их показывают по телевизору. Смотрю, не могу оторваться.

Сотрудник Белинки Еркеш Айтбаева помогала гостям разобрататься в экспонатах масштабной выставки «Фабрики грез», где представлены книги о режиссерах и актерах нашего кинематографа от «великого немого» до современности. Она тоже назвала по нашей просьбе любимые фильмы: «В бой идут одни старики» Леонида Быкова, «Весна на Заречной улице» и «Высота» с участием Николая Рыбникова.

Лицо этого замечательного актера встречаем на другой выставке среди других прекрасных лиц, кому-то из молодых полуночников не знакомых, а кому-то памятных с детства и на всю жизнь. Памятных с тех самых пор, когда многие «собирали артистов», покупали их фотографии в киосках «Союзпечати», с нетерпением караулили новинки и хранили эти фото в альбомах, как хранят семейные снимки.

Любимые киноактеры

Эта удивительная выставка так и называется «Близкие люди». Не только юные девочки коллекционировали эти фото, но и просвещенные, высокообразованные люди. Есть, к примеру, на выставке миниатюрное издание фотографий советских киноактеров из коллекции покойного профессора УрГУ, известного филолога Валентина Блажеса.

А на четвертом этаже «фабрики грез» в Белинке от порога встречал Пушкин (скульптура, перенесенная сюда из холла) с покаянной табличкой на груди: «Я не дописал «Дубровского». И все было, как в кино. За круглым столом, при свечах, макая гуси-

ные перья в старинные чернильницы, взрослые и ребята «дописывали» пушкинскую повесть, каллиграфически обводя строчки в «прописи», след в след за летящим пушкинским почерком. На книжном стенде — добрая сотня изданий «Дубровского» разных лет. Повесть неоднократно экранизирована, а теперь из книги — Свердловская детская филармония презентовала «Библионочью» свою премьеру мюзикла «Дубровский».

«Фабрика грез» неустанно трудилась до часу ночи: помогала перевоплощению полуночников в кинообразы, учила

Дописываем Дубровского...

создавать альбомы для домашней фильмотеки, готовила блюда, которые пришлось по вкусу героям кинофильмов, показывала, конечно же, кино, и даже «Киносказка на ночь» была – от министра культуры Свердловской области Павла Крекова... А в арт-гостиной ночь напролет был представлен «Неглавный экспонат». Здесь книги с самыми странными названиями: «Жизнь среди слонов», «История холопства», «Справочник народного депутата»... Странным был и живой «экспонат». В мягком свете торшера дама уютно устроилась в кресле, перед ней чашка с чаем, тарелочка с домашним печеньем, в руках – книга. В этом перформансе попеременно участвовали библиотекари Белинки и посвятили свой «неглавный экспонат» тем, кто считает, «что в библиотеке надо читать, а не петь и плясать». Но «Библионочь» доказала, что одно с другим вполне сочетается, как кино и литература.

...В нескольких километрах от Белинки – в самом центре Екатеринбурга – в Городском библиотечном информационном центре на улице Антона Валека тем временем проходил

Играем кино вживую

актерский кастинг. Станут ли его участники когда-нибудь звездами экрана, неизвестно – всякое случается, но вот то, что им удалось стать звездами «Библионочи», несомненно. Кастинг проводили студенты театрального института, давали сложные задания, например, прочитать в предлагаемых обстоятельствах детские стихи Агнии Барто. «Уронили мишку на пол...» надо было продекламировать так, будто у тебя лимон во рту, а «Идет бычок качается...» пришлось представить мужчине, «промерзшему до костей», словно он пришел на кастинг с мороза.

Кино здесь «демонстрировали» во всех ипостасях и време-

нах. Раиса Первова рассказала в своей фэшн-лекции о звездах российского экрана XX века. Мода и кино, мода в кино, мода на кино так же прочно связаны, как кино и технический прогресс, о чем вместе с полуночниками размышлял кинокритик Андрей Кулик. И уже торопились на свой «киносеанс» настоящие звезды – драматург Ярослава Пулинович (она, кстати, снялась как актриса в фильме Алексея Федорченко «Ангелы революции»), исполнитель одной из главных ролей в фильме «Страна ОЗ» и автор его сценария Андрей Ильенков...

Киноночь здесь завершилась тоже по-звездному. Звезды на пасмурном небе не просматривались, но они все-таки зажглись – десятками сияющих фонариков в руках у полуночников. Флешмоб «Волшебный фонарь» прошел у екатеринбургского уличного артефакта «Большая книга».

В кинотеатр можно прийти и ночью – на ночной киносеанс. В библиотеку ночью приходят только раз в году. В Год российского кино библиотеки и кинематограф были вместе в темное время суток 22 апреля 2016 года.

Киноигротека

Читай кино!

Все библиотеки и многие другие учреждения культуры Свердловской области приняли участие в о всероссийской «Библионочи-2016». В этом году главная тема проекта – «Читай кино!».

В киностудию на одну ночь превратилась центральная городская библиотека Нижнего Тагила. Гости примерили на себя роль режиссера и могли снять собственный фильм, почувствовать себя актером или каскадером, увидеть работу гримеров и сделать своими руками реквизит к фильму. В музыкальном цехе «киностудии» посетителям дали возможность поработать звукооператором. А еще – посетить «Закрывать показ». Любый, желающий записаться в библиотеку, в тот вечер получил читательский билет в подарок.

Свердловская областная библиотека для детей и юношества тоже стала киностудией: на месте читальных залов появились съемочные павильоны, на абонементе – музыкальный цех с живыми выступлениями музыкантов, а под самой крышей всего на одну ночь открылся музей кино с редкими фильмами начала XX века. Как говорил Альфред Хичкок, кино – это жизнь, из которой вырезано все скучное, и в ту ночь скучать было некогда! Вот лишь некоторые из событий в СОБДИО: «Кино-открытие» – перформанс от театральной

студии «Бемби»; скайп-встреча с писателем Ником Перумовым; презентация документального фильма Анны Батуриной; встреча с режиссером Аленой Тремазовой; программа «Киножурнал Урал» с гостем Андреем Ильенковым, писателем, автором сценария фильма Василия Сигарева «Страна Оз», исполнителем одной из главных ролей; «Кино. Девушка. Библиотека» – турнир стендаперов; «По ту сторону кино» – программа брейк-данса... В библиотеке работали гримерные, проходили квесты «Вечером во ржи» (продолжение романа Сэлинджера) и «Город мастеров» (по сказам Бажова), программа «Великий немой» для тех, кто любит тишину.

Областная библиотека для слепых в «Библионочь» организовала в том числе и инклюзивные программы. В ней работала тактильно-звуковая выставка «Город на ощупь», прошли мастер-классы «Читаем кино по Брайлю» и «Мы любим кино», на которых все желающие могли сделать тактильные открытки. Кроме того, гости получили возможность посмотреть кинофильмы с тифлокомментированием и побывать на тифлоэкскурсии «Библионочь на колесах» по ноч-

ному Екатеринбург. Для всех незрячих участников была организована доставка по месту жительства в пределах Екатеринбурга, Верхней Пышмы и Березовского на автомобилях общественного движения «Взаимопомощь на дорогах».

Свердловская областная межнациональная библиотека подготовила для посетителей Киноночь с проектом «Живая музыка кино». Открытие прошло под любимые мелодии из советских и российских фильмов. Дальше были «Беседа о кино и не

только...», разговор под названием «Лаборатория кино: социальный ролик», специальный кинопоказ и кинолекторий для гостей. Они узнали немало интересного об эволюции российского кинематографа. А еще им предложили проекты «КиноХронограф» и «Кино без попкорна». Для читателей международной библиотеки в ту ночь играла популярная группа «АлоэВера».

В Верхнесинячихинской центральной библиотеке гостей встретил духовой оркестр детской школы искусств, в исполнении которого прозвучали музыкальные произведения из известных кинофильмов. Посетители приняли участие в интеллектуально-музыкальной программе «Нет кино без музыки, нет песен без стихов», попробовали себя в ролях киногероев и «оживили» страницы книг, а также познакомились с коллекционными открытками популярных киноактеров, книгами, альбомами, журналами и киноафишами XX века. В рамках «Библионочи» были организованы квест-игра и фотосессии в образах киногероев.

Напомним, что «Библионочь» – это масштабный проект, направленный на популяризацию чтения и привлечение внимания общества к литературе, который ежегодно реализуется по всей России. Свердловская область входит в число самых активных участников акции.

Редкий и едкий. Номера запрещенного «Гнома»

К 110-летию со дня выхода сатирического журнала, издававшегося в Екатеринбурге, библиотека имени Белинского оцифровала и выложила электронную коллекцию всех его уцелевших выпусков.

Карикатура на библиотеку Белинского: Куда вы, куда вы?! Ждите свободы слова!

Первый номер этого уникального периодического издания — журнала «Гном» — вышел в свет в марте 1906 года на волне бурных общественных преобразований, вызванных первой русской революцией. Редкий для провинции печатный орган избрал для себя усеянный шипами путь сатиры задолго до возникновения «Красной бурды».

Обложка журнала «Гном»

Трудно сейчас сказать, добились ли «Гном» всероссийской славы, но на уровне города или уезда он наверняка прогремел, потому что сразу заявил о себе, как о журнале остром, зубастом, готовом немедленно выступить с нелюбимой критикой, невзирая на чины, бичуя порядки и нравы государственного устройства той поры.

Свою миссию редакция в стихотворной форме выразила так:

*Ступай, мой «Гном»,
работа есть!*

*Иди в хоромы и палаты,
Где заседают бюрократы
И продают отчизны честь.
Ступай, насильников дразни!
Под видом шутки или сказки
Срывай безжалостно*

*с них маски
И смехом едим их казни!*

Поэтическое слово, рифмованные сатиры вообще были особо любимы авторами «Гнома». На его страницах всегда присутствовало много подобной продукции довольно приличного

уровня: различного рода стихотворных стилизаций на злобу дня, эпиграмм, куплетов, частушек.

Поражает жанровое разнообразие публикаций. Здесь и памфлеты, и пародии, и фельетоны. «Гном» богато иллюстрирован, в основном это карикатуры, рисунки на общественно-политические темы, шаржи на уральских депутатов и партийных деятелей. Сотрудничали с журналом на этом поприще не только явные любители, но и авторы, впоследствии ставшие известными: скульптор Иван Дмитриевич Иванов (Шадр) и художник Леонард Викторович Туржанский.

Выходившее поначалу в черно-белом варианте, издание затем стало активно переходить к цвету. Оно было подписным и, насколько можно судить по указанным расценкам, для того времени не таким уж и дешевым. Печатались в журнале также платные объявления и даже реклама, например, электрических лампочек.

Почти все авторы публиковались анонимно или под разными витиеватыми псевдонимами. Допустим, уральский публицист и краевед Виктор Александрович Весновский имел их несколько, подписываясь то Гвоздь, то Рудник, а то и Фтор. Впрочем, на последней странице размещалось строгое требование ко всем присылающим в редакцию язвительные сочинения — обязательно указывать в письме настоящие имя, фамилию и точный адрес.

Редактором-издателем журнала был Василий Степанович Мутных, взваливший на себя тяжкий груз финансовых расходов и боданий с цензурой. А они наверняка случались часто, потому что главной сферой интересов «Гнома» являлась политическая сатира. Издание можно рассмат-

ривать и как некую отдушину для местной демократически настроенной интеллигенции, трибуну, где она могла высказаться насчет различных нововведений, принимаемых законов и событий в стране. Могла в завуалированной форме выразить свое недовольство государственной системой управления

«Чтой-то, милай, штыков больно густо... Аль маневры? — Выборы в Государственную Думу, дедушка»

и работой ее институтов, посмеяться над общественными недостатками, пропесочить чиновников и депутатов. «Гном» активно откликался на «горячую тему» выборов в тогдашнюю Государственную Думу. Обсуждал распри и поступки, как бы мы теперь сказали, политиков регионального масштаба. Екатеринбургским думцам тех лет частенько доставалось по первое число на страницах смелого журнала.

Да и лозунг-слоган «Гнома» явно был с революционным духом: «Шутники и остряки всего Урала, соединяйтесь!»

Как и следовало ожидать, печатное вольнодумство власть терпела недолго. Судьба «Гному» была предопределена яркая, но совсем короткая. Издание просуществовало всего два года. Вышло 33 номера, после чего журнал закрыли навсегда.

«Гном» — интересный литературно-общественный памятник судьбоносного для российской истории периода между двумя революциями. Читая его сейчас, невольно поражаешься: как мало изменилась политическая риторика, иногда впадающая в кликушество, насколько похожа на нынешнюю прикладная публицистика «несогласных». Так

что, не зная источника, запросто можно принять цитату из старого журнала столетнего возраста за недавнюю запись в блоге какого-нибудь активиста-общественника.

Вот, например, как звучала переписка в одном из последних номеров «Гнома»:

«Если все журналы и газеты после Пасхи не сделаются юмористическими, комическими и сатирическими, то мы будем страшно удивлены. В самом деле, мы хотим знать, может ли так называемый «серьезный» орган прессы существовать в такое хаотическое время, как наше, и при таких оригинальных условиях. Газеты вырастают как грибы. Но их и уничтожают так же усердно, даже не поджаривая в сметане. Быть «серьезным» сотрудником теперь мучение. Какое же перо и чей глубокий ум решатся разобраться в том громадном вихре, который пронесется над родиной. Теперь можно только или ужасаться, или сохранять сатирический вид. Вот почему мы уверены, что не сегодня завтра начнется «звездопад» сатирических журналов. «Серьезным» редакторам придется только разводиться руками, а читателю предстоит волею неволей хвататься за сатиричес-

кий листок, потому что в нем он встретит живой и искренний отклик на события времени.

Чтобы быть «убежденным» журналистом, надо, подобно губке, пропитаться программой какой-нибудь партии. Но жизнь еще не разделила людей партийными перегородками. Читатель чувствует, что сатира свободно шагает через эти перегородки... И поэтому сатирические журналы пока являются господами положения».

Это пророчество оказалось ошибочным. Побывать господином положения уральскому органу сатиры удалось очень мало. Василий Мутных пережил свое детище на 11 лет. Он умер в 1918 году, лишь мельком застав и увидев то, за что боролся острым пером своих соратников по журналу.

Зубоскал «Гном» однажды опубликовал карикатуру (№ 2 за 1906 г.) и на библиотеку имени Белинского. Кто бы мог предположить тогда, что спустя 110 лет, к юбилею редкого (и едко-го) екатеринбургского издания Белинка выложит в своей электронной библиотеке под

рубрикой «Уральская периодика» после оцифровки весь комплект из 26 номеров «Гнома», сохранившихся в собрании Государственного архива Свердловской области.

Теперь читатели в свободном доступе могут познакомиться с образцами дореволюционной сатиры по этой ссылке: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/12618>

Карикатуры, высмеивающие местных выборщиков в Государственную Думу. Подпись к верхней: «Екатеринбургские утопленники. Мы жертвою пали в борьбе роковой». К нижней: «Слава нам — в поганой луже / Мы теперь стоим. / И чем далее, тем хуже / Мы себя грязним»

Поэтический «Щегол»

Двадцатого марта Свердловская областная библиотека для детей и юношества стала без преувеличения поэтическим центром Среднего Урала. Здесь блистали юные участники фестиваля «Щегол», открывая завораживающие таинства слов для себя и в себе. Состоялся фестиваль накануне Всемирного дня поэзии, который по предложению ЮНЕСКО отмечается 21 марта.

Юные участники фестиваля, наставники и организаторы

— **П**оэтические фестивали в нашем регионе существуют давно. Известен стихотворный марафон, который проводится в Екатеринбурге. Праздники поэзии прижились в некоторых городах Свердловской области, но там

выступают молодые и зрелые поэты. А вот где проявить себя совсем юным? Так родилась идея фестиваля детской поэзии, — делится заместитель директора библиотеки по инновационной деятельности Татьяна Махалина. — А время — лучше не придумаешь! — и весна, и День поэзии, и каникулы.

У фестиваля веселое название «Щегол», звонкое и радостное. И оно тоже отражает весеннее настроение.

— У нашей библиотеки много друзей-волонтеров, — продолжает Т. Махалина. — Молодой драматург Анна Батурина и предложила это название. Припомнили также, что когда-то существовал детский журнал «Щегол». Что-то в этом слове задириское, залихватское. И мы бросились собирать юных поэтов, чтобы у них появилась возможность высказаться, познакомиться с теми, кто также увлечен словом. Чтобы узнали о нашей задумке, мы использовали современные методы распространения информации, прежде всего социальные сети. Молодежь ведь активно пользуется ими. Мы создали группу «Щегол» и ВКонтакте, и в Facebook. Рассказывали друзьям и знакомым. И конечно, не забыли привлечь наших главных помощников — читателей.

И о фестивале узнали...

Надо сказать, что организаторы определили два его направления. Первое — «Поэтический калейдоскоп», где юные чтецы представили любимые произведения взрослых поэтов. Более двадцати мальчишек и девчонок читали стихи, задевшие их настроением, темой, художественным воплощением. Причем, никто не ограничивал чтецов в выборе автора. И поэтому прозвучали строки Алексея Плещеева, Михаила Лермонтова, Аполлона Майкова, Сергея Есенина, Владимира Высоцкого, Юнны Морич, Юлии Друниной, Сергея Михалкова,

Свою работу показывает первоклассница Маша КРУЧИНИНА (Слобода Туринская)

Самый юный участник фестиваля Степан ПОТАШКИН (5 лет) читает стихотворение Плещеева

Бориса Заходера и, конечно, Александра Сергеевича Пушкина.

— Все выступали с невероятным энтузиазмом, с огромным желанием донести до слушателей красоту поэтического слова, — рассказывает Т. Махалина. — Естественно, волновались. Как без этого? Маша Кручинина (первый класс) и третьеклассница Маргарита Кочуровская из Слободы Туринской приехали в библиотеку за два часа до выступления: подготовиться заранее.

Второе — главное — направление фестиваля получило название «Легкое перышко». Свои произведения представили юные поэты Екатеринбурга.

*Поэтессой быть так трудно,
Критикуют все, но нужно
Всем поэмы посвятить,
Рассказать и насмешить!
Ночью темною не сплю,
Над стихами я корплю...*

Вот так о муках творчества рассказала одиннадцатилетняя Настя Наумкина из екатеринбургской гимназии № 205 «Театр».

О своих ученических заботах поведал четвероклассник Марк Мильто.

*Я задумался однажды,
Что учиться очень важно.
Русский буду изучать,
Чтобы грамотно писать.
Математика важна,
Для ума она нужна,
А уроки чтения
Мне для вдохновения.*

Сказочными мотивами, даже, скорее, мультяшными, пронизано стихотворение Олеси Тугановой (8 лет).

*Жил котенок во дворе,
Играл с клубочком на горе.
А клубок скатился
И не воротился.
Как котенок зашипит
И хвостом зашевелит,
Как покатится с горы
Ку-выр-ком.
И с той поры
Не играл с клубком.*

— Конечно, строки совсем маленьких поэтов отличаются от стихов старшеклассников, — делится впечатлениями Татьяна Махалина. — Старшие пытаются осмыслить себя в мире, найти нравственные опоры, понять, что для тебя самое важное. Присутствует и юношеский трагизм, ведь это время первых утрат и разочарований. Это видно, к примеру, в работах десятиклассницы

Юные участники фестиваля с дипломами и наградами

Натальи Седых. Я вообще хочу отметить эту девушку за творческий поиск.

Весь день в библиотеке для детей и юношества звучало поэтическое слово. Замечательно, что на фестиваль приехали воспитанники детского дома № 8, с которым сотрудники СОБДЮ давно дружат. Пришла в гости и Елена Мамонтова — известный детский поэт.

У каждого из начинающих стихотворцев свой путь в жизни. И, естественно, не у всех поэтическое слово станет делом и судьбой. Важно другое: воспитание чувств и лучших человеческих качеств через образное восприятие мира.

Замечательная идея фестиваля сразу же доказала свою востребованность. Он появился и порадовал тем, что предоставил слово юным талантам. «Щегол» завершился, или, скорее, улетел. Но он точно вернется через год.

В мартовское «несчастлирое» — потому как 13-е число — воскресенье в книжном магазине «Пиотровский», что в Ельцин Центре, с лекцией «В чем виноват постмодернизм» выступил наш бывший земляк — известный критик, писатель и культуртрегер Вячеслав Курицын.

Отчего-то лично для меня он всегда неразрывно связан с Бажовым. То ли потому, что брендовая обойма всероссийски знаковых имен нашего региона не так уж и велика? Так что вместе с Ельциным и Кормильцевым (Рыжим и Балабановым, «Наутилусом Помпилиусом» и Уралвагонзаводом) все равно вспомнишь Вячеслава Николаевича. А земляческий ряд этот будет начинаться непременно с Павла Петровича. То ли память все еще числит Курицына в давнишних уже лет генерации студентов журфака УрГУ? Тогда «на ногах высоконогий, а худой-расхудой», как Данилка-Недокормыш из «Каменного цветка», Слава многое сделал, дабы прочие коллеги-«горщики», пишущие, узнали, что их «зарез» «не показывает настоящую красоту камня».

То ли в контексте своего собственного доклада на первых Курицынских чтениях 1997 года, тема которого была «Курицын как Данило-Мастер»? Там автор этих строк в меру сил пытался сказать о поиске «самоцветов» в дискурсионных отвалах чужих текстов и о Бажове как постмодернисте...

Литературный человек Курицын работает в разных жанрах и существует во многих ипостасях. Что-то из сделанного им воспринимается теперь лишь как мистификация, что-то уже стало

В чем виноват постмодернизм?

Вячеслав КУРИЦЫН

классикой жанра. В чем-то еще предстоит разобраться с учетом динамики любимой им «смены культурных парадигм».

Как теоретик того давнего — свердловского разлива, но в Москве — постмодернизма, который он и в «Литературке», и в «Общей газете», и в журнале «Матадор», и во многих литературно-художественных «толстяках», от «Октября» до «Урала», манифестировал прежде всего как практику, Слава Курицын изначально позиционировал себя культовым персонажем и проявлялся, само собой, культурным знаком.

Оттого и на встречу с ним пришли две категории слушателей: те, кто хорошо знает его по «считываемой» интеллектуальной изощренности последовательного поиска метафизических «глубин» и «высот», и те, кто хотел бы соотнести имя популярного, но лично им мало известного автора и его сегодняшнее восприятие постмодернизма.

В принципе, и те, и другие участники встречи получили то,

за чем пришли. Курицын пусть и пунктирно, но убедительно — иногда даже с иллюстрациями в виде собственных штриховых рисунков — разъяснил, почему такие востребованные вроде бы идеи, как либерализм и демократия, мультикультурализм и толерантность, не помогли построить рай на одной отдельно взятой планете.

— Любая локальная правда ничуть не хуже другой. В мире появилось множество разных локальных концепций. Большой правды нет, но есть много маленьких правд — именно так в эпоху постмодернизма изменилась система ценностей, — признал Вячеслав Курицын. — Идея плюрализма, когда каждый прав по-своему, стала основополагающей. То, что в модернистской картине мира было чем-то неприемлемым, в постмодернистскую эру стало совершенно нормальным. И это — не болезнь общества, а естественное состояние усталости от катаклизмов и героических лозунгов эпохи модерна.

Отметил лектор и возросшую потребность людей в самовыражении, отчего современники, не имеющие возможности толком самореализовать себя, выстраивают бесконечные коммуникации в Интернете: «Вот он я, мои фото, мои тексты, мои посты и лайки. Я живу в Сети, а значит, я существую».

А на следующий день в Ельцин Центре Вячеслав Курицын знакомил со своим литературным творчеством — прочитал рассказ «Без имени» и экспериментальный центон «Всюду жизнь».

Верх-Исетский Народный дом

Народный дом

Нынче Верх-Исетский район Екатеринбурга отмечает 90-летний юбилей, хотя его главному предприятию – Верх-Исетскому металлургическому заводу – в этом году исполняется 290 лет. Собственно, с того, 1726 года и начала формироваться территория, которую район занимает сегодня. Первым культурным учреждением здесь стал созданный обществом попечительства о народной трезвости в 1900 году театр, названный Народным домом.

Громоздкое деревянное здание на 1 100 мест было построено рядом с заводской больницей (ее здание сохранилось на нынешнем ВИБульваре). С 1847 года в Екатеринбурге уже функционировал театр, в котором шли в ту пору антрепризные спектакли, но еще одна площадка оказалась совсем не лишней. В Верх-Исетском театре ставились как профессиональные, так и любительские спектакли. На его сцене шли классические произведения русских авторов, в частности, «Бедность не порок» Островского. Несколько сезонов антрепризу Народного дома держал Е.В. Любков. В 1902–1903 годах в репертуаре театра были «Горе от ума» Грибоедова, «Дядя Ваня» Чехова, «Мещане» Горького.

Театр был предназначен для организации культурного досуга рабочих (хотя, учитывая жесткий график, досуга как такового у них не было) и для отвлечения их от пагубных привычек. В нем часто устраивались и «общедоступные», и дневные ученические

спектакли по сниженным ценам. Сцена Верх-Исетского Народного дома видела и знаменитых гастролеров: Веру Комиссаржевскую, Мамонта Дальского, Леонида Собинова, Александру Яблочкину.

Однако у театра нашлись не только горячие поклонники, но, как ни странно, и яростные противники, готовые позлословить по поводу испытываемых им, особенно в первые годы, закономерных трудностей и неудач. Об этом свидетельствует опу-

Вера КОМИССАРЖЕВСКАЯ

ликованное в газете «Урал» псевдостихотворное «письмо простолоюдина», которое было явной подделкой: «Хоть прозвание театру и дано «народный», иначе это не верно, ходили туды рази только господа благородны, нашему брату ходить неповадно, потому как цены на билеты были уж больно агромадны». В печати появлялись и высказывания о том, что демократический зритель, особенно сидящий в последних рядах и на галерке, не умеет себя вести в театре, и неплохо бы что-то предпринять в плане воспитания этой категории.

С осени 1905 года Верх-Исетская площадь, да и сам Народный дом стали местом политических баталий. Здесь проходили митинги и собрания, организованные Екатеринбургским комитетом большевиков. В 1917 году на площади торжественно отмечали свержение самодержавия. А после отхода из Екатеринбурга колчаковцев на этом месте было решено сделать братскую могилу для погибших красногвардейцев, недаром появилось и название – площадь Уральских коммунаров.

Верх-Исетский театр под влиянием революционных веяний стал называться Пролетарским. В 1925 году его закрыли, а через некоторое время сильно обветшавшее здание снесли. Да и необходимость в нем практически отпала, поскольку в 1912 году открылся оперный театр, а в 1930-м – еще и драматический. Увы, забыты имена многих актеров, вышедших на сцену Народного дома, но сохранились фотографии некоторых из них, как и самого очага культуры, история которого, к счастью, не исчезла втуне.

«Любите ли вы репетиции так, как люблю их я?»

Илья Ротенберг – главный режиссер Екатеринбургского театра юного зрителя. Ему 36 лет. В 2011 году окончил Российскую академию театрального искусства (ГИТИС), мастерская Каменьковича и Крымова. Активный участник театральных лабораторий. Среди его постановок «Поздняя любовь», «Бесприданница» Островского, «Игроки» Гоголя, «Заговор чувств» Олеси, спектакли по современным пьесам. Обладатель призов фестивалей театров малых городов России и Коляда-plays. Режиссер рассказал о том, что он ценит в театре и в жизни.

Илья РОТЕНБЕРГ

... **П**остсексуальный период человечества. Разработаны новейшие технологии производства детей, реббинг и прочие. Любовь преподносится как атавизм и изучается в университетах исключительно в теории, практика запрещена. Преподаватель Бенито Бончев увлеченно препарирует поцелуй как простое механическое движение и не замечает, что его студенты давно разделились на пары. Что из всего этого получится? Зритель, конечно, предполагает, каковы будут итог и мораль сего спектакля, но наблюдать за комическо-трагическими перипетиями отношений героев от этого не менее любопытно. Материал, с одной стороны, беспроектный, с другой стороны, рискованный: так легко соскользнуть с «лезвия бритвы» при разговоре на тему полового разделения человечества. Режиссеру удастся держаться золотой середины. «Класс Бенито Бончева» – первый спектакль, поставленный Ротенбергом в ипостаси главного режиссера ТЮЗа.

– **Илья, вы энергично включились в постановочный процесс театра, три спектакля за сезон: «Класс Бенито Бончева», «Земля Эльзы», апрельская премьера «Маленькая принцесса». Чем вызвана такая активность? Достаточно ли было времени на каждую работу?**

– Мое желание встретилось с возможностью, а также необходимостью наполнять репертуар после «ремонтной паузы». А времени – его всегда мало. Сколько бы репетиций ни проводилось, их никогда не хватает. Я считаю, что и для актеров, и для режиссеров самое главное дело – репетиции.

– Вы о том, что для творческих людей процесс важнее результата?

– Это звучит общо. Я хочу сказать, что все открытия про пьесу, героев, их поступки совершаются на репетициях. Себя мы познаем на репетициях. Надо любить репетиции больше всего на свете. Они для меня важнее проданных билетов, оваций, даже спектаклей. Понятно, что репетируем мы, чтобы показать результат зрителю, иначе работа теряет смысл. Но когда спектакль уже готов, я нередко испытываю тоску по этому замечательному действу – репетициям. Может, потому и спешу приступить к следующей постановке.

– А как же без оваций?

– Не буду лукавить, признание необходимо, без него тяжело. Но я знаю по опыту других и немножко по собственному: когда овации становятся самоцелью, это прямой и самый верный путь к провалу. Четко действует формула: хочешь провалиться – делай что-то с целью понравиться. Иные критерии должны быть: добиться самовыражения, найти созвучие со зрительным залом. Я стараюсь присутствовать на всех своих спектаклях и следить за происходящим. Актеры думают, что я контролирую их работу. Частично так, но главное не это. Театральное искусство (может быть, не только театральное, но о других видах искусства ничего сказать не могу) обоюдонаправленно. Не только зритель смотрит спектакль, но и спектакль «смотрит» зрителя. Они сканируют друг друга, как рентгеном. Если это происходит, спектакль состоялся. И результатом не обязательно являются аплодисменты, а, например, гробовая тишина.

– Два ваших спектакля выполнены в формате проекта «За

Сцена из спектакля «Класс Бенито Бончева»

бетонной стеной», который возник еще в 2002 году, но со временем исчез из жизни театра. Вы решили его возродить?

– Когда я узнал, что «Театра за бетонной стеной» больше нет, удивился. Подумал, недоразумение какое-то. Возобновление его мне, как главному режиссеру, представляется принципиальным моментом. Екатеринбургский ТЮЗ – один из первых театров России, в котором смело, вопреки многим внешним факторам, стали заниматься современной драматургией. Таким опытом нужно гордиться и беречь его. Правда, бетонной стены как таковой теперь нет. Это был противопожарный занавес, а сейчас пожарная безопасность обеспечивается иными способами. Но суть сохранилась. Острые, полемические, в чем-то провокационные спектакли для определенной категории зрителя, который должен понимать, что его ожидает. Это территория большей художественной свободы. Может быть, мы сами в чем-то не до конца уверены, но пока не проверим, не успокоимся.

– Территория эксперимента? В «Классе ББ» вы трансформируете пространство, которое в театре, как известно, категория и эстетическая, и содержательная. Зрители и артисты меняются местами, на вращающейся сцене оказываются зрительские ряды – прокатись с ветерком! Но само сценическое действие, актерское исполнение вполне в русле традиционного театра.

– Я не стремлюсь к экспериментам ради них самих. Возможно, кому-то даже кажусь ретроградом, что для режиссера моего поколения странно. Такие понятия, как сверхзадача, сквозное действие, жизнь человеческого духа, для меня остаются базовыми. Сейчас много ярких режиссеров, которые выбирают иной путь. Мне же кажется, что классический психологический театр все еще территория непознанного. Товстоногов, Эфрос – это вехи, которые не закрыли, а, наоборот, открыли тему.

– Наверное, у каждого режиссера своя доза новаторства?

– Спор формы и содержания бесконечный, но, мне кажется, надуманный. Новое и старое в

Илья РОТЕНБЕРГ ведет репетицию спектакля «Земля Эльзы»

театре не борются друг с другом. А вот талант и бездарность, творчество и конъюнктура вечно сталкиваются лбами. Когда художник начинает бороться с «нафталином», на самом деле он борется с конкретными людьми за конкретные вещи. Творческие категории же абстрактны, и ими можно прикрыть что угодно.

— **Было время, когда в афише екатеринбургского ТЮЗа преобладали если не в количественном, то в качественном плане спектакли для взрослых, сейчас ситуация иная...**

— На мой взгляд, спектаклей для взрослых и сейчас достаточно, шесть названий в афише. Все-таки ТЮЗ существует прежде всего для детей. В ближайших планах театра две постановки: «Кентервильское привидение» для семейного просмотра, которым мы откроем следующий сезон, и спектакль Екатерины Гороховской под рабочим названием «Екатеринбург» для детей младшей школы, увлекательная история про наш город.

— **Вечное «потерянное поколение» — подростки. Десятилетиями говорим о том, что нет для**

них специальной литературы, театральных постановок. Что вы думаете по этому поводу?

— Проблема такая существует. То, что мы ставили в последнее время, рассчитано как раз на юношество: + 16. Может быть, реально осуществить постановку для подростков, но их сложно привести в театр! Вспоминаю себя в этом возрасте: театр для меня, наверное, был, но меня в театре тогда не было. И еще: подростки считают себя взрослыми, они воспринимают мир почти как взрослые люди; возможно, потому и нет подростковой литературы, что им впору читать серьезные книги, смотреть взрослые спектакли.

— **Илья, заботы главрежа отличаются от чисто режиссерских, вас груз ответственности не тяготит?**

— Главный режиссер — в первую очередь режиссер, отнюдь не начальник. Я очень благодарен руководству театра за то, что мне не приходится решать хозяйственные и организационные вопросы, только творческие. Главное для главного — видение перспективы. В репертуаре по

объективным причинам имеются бреши, которые надо заполнять. Труппа же наша хорошо сбалансирована и по возрасту, и по типажам, однако не все в должной мере заняты в постановках. Постоянно требуется «раскладывать актерский пасьянс», который иногда сходится, иногда нет. Есть такое понятие «Театр-дом», мне оно близко. И во многом от главрежа зависит атмосфера в этом доме, чтобы люди получали удовольствие от своего труда, потому что без удовольствия ничего путного не выйдет.

На репетиционном этапе создается некая компания, всегда разная: в одной мы хором восхищаемся друг другом, в другой жутко спорим — все пойдет, лишь бы был азарт. Возникает ощущение, что спектакль начинает у каждого из нас «течь в крови», это здорово, и это не только моя заслуга. Мне близок тип взаимоотношений — соавторство. Как-то на репетиции актриса оговори-лась, и вдруг возник необычный эффект, решили реплику сохранить. А потом выяснилось, что она не случайно допустила оговорку. Значит, она тоже немножко режиссер? Я поработал в разных театрах. В екатеринбургском ТЮЗе, как мне кажется, установились отношения взаимного доверия, это бывает редко, и это очень ценно.

...На спектакле «Класс Бенто Бончева» присутствовала особая компания. Девушка в длинном белом платье, на голове фата, молодой человек в торжественном костюме. Вокруг жениха и невесты кучковались друзья. Свадьбу отпраздновали вчера, а на второй день молодожены пришли в театр. Спектакль шел под знаком любви...

Фото Екатерины ТОЛКАЧЕВОЙ

Людмила МАТИС

Людмила Матис в поисках вектора

Накануне ее круглой даты мы поговорили с худруком «Драмы Номер Три» Людмилой МАТИС. Должность художественного руководителя каменск-уральского театра она занимает около десяти лет. За это время театр достиг немалых успехов как в творчестве, так и в менеджменте. Вместе с администрацией города и общественностью руководство театра постепенно движется к осуществлению мечты многих поколений каменских поклонников искусства сцены о строительстве специализированного театрального здания.

— Людмила Степановна, накануне юбилея чего больше хочется: заглянуть в будущее или обозреть прошлое?

— Жить настоящим.

— По-вашему, каменский театр сейчас — на вершине, идет по нисходящей, на подъеме?

— Прямо перед тем как дать интервью, я работала над очередной заявкой на грант и продолжу этим заниматься по окончании нашего разговора. Так вот, остановилась я в тексте на такой фразе: «В 2005 году в театр пришла новая административная команда. Она взяла курс на создание в городе востребованного, актуального, подвижного, высокохудожественного театра». Спустя десятилетие можно сказать, что эту задачу мы выполнили. Сейчас же наступил другой период. Требуется переосмысление. Очень боюсь стагнации. Все должно развиваться. И повороты должны быть неожиданными. Для театра это особенно актуально, поскольку он живой организм. Вот это новое направление я сейчас и ищу. И очень надеюсь, что мы его нащупаем вместе с теми, кому я доверяю, с кем идем в одной упряжке, двигая театр вперед. Иначе надо просто уходить.

— Размышления о новом векторе пути связаны с поступками основателей русского театра, по которым театр живет от силы семь лет, или вы видите какие-то объективные к этому посылки?

— Все вместе. Я училась в нескольких институтах, и поступаты эти хорошо мне известны. Их верность постоянно подтверждается жизнью. Кстати, на днях исполняется 40 лет театру «Эльдорадо». Десять последних он находится под руководством Ирины Симановой, но предыдущие 30 — им занималась я. Периоды там тоже были разные: и более удачные, и менее, но жив он только потому, что мы

все время двигались. Двигались сами люди, изменялись внутренне, приходили-уходили, но и традиции сохранялись. Очень сильно меня лично подхлестывало развитие молодых людей.

— А что, ревности по этому поводу никогда не испытывали?

— Что-то такое было, когда в 1990-х годах несколько молодых людей из «Эльдорадо» поступили в Челябинский институт культуры и стали привозить оттуда какие-то новые идеи, мысли, имена художников, музыкантов, о которых я тогда ничего не знала. Это мне хорошо резануло по самолюбию. Но в хвосте я плестись не люблю. И вот, види-

Фото Владимира СКРЯБИНА

С режиссером Юлией БАТУРИНОЙ и актрисой Чулпан ХАМАТОВОЙ

мо, так звезды встали: меня пригласили на режиссерскую лабораторию в Москву. А я про себя и думаю: вот вы из Челябинска, а я, извините, из Москвы, привет вам от Натальи Крымовой, Леонида Хейфеца, Олега Шейнциса! Очень дороги для меня были эти встречи... По сути, я человек достаточно ревнивый, но радости от успехов коллег все равно почему-то больше. Вот даже сейчас: серовчане раньше нас сыграли спектакль на «Золотой Маске». Есть ревность? Конечно, есть. Но в то же самое время там играет моя однокурсница по театральному институту, и я за нее жутко рада, рада за театр, за Петра Незлученко, и этой радости намного больше, чем ревности. Если артисты из «Драмы Номер Три» получают какие-то дипломы или награды, то у меня полное ощущение что это все мое. Наверное, старею (*смеется*)...

— Как дела со строительством театра?

— По моему ощущению — хорошо, потому что сделано все-таки немало. Готов проект, он прошел госэкспертизу. Выделена земля. Как обычно, дело за малым — найти деньги. Денег в городе на это нет. Но! Я столько

Фото Алексея ФАЛЕЕВА

Людмила МАТИС

раз убеждалась: самое важное, что происходит на свете, меньше всего зависит от денег. Если человек чего-то по-настоящему хочет — он это сделает. Вот как я хотела в Париж съездить в конце 90-х! У меня что, деньги были, с зарплатой руководителя любительского театра? Никогда не было. Но! Халтурку взяла, у папы попросила, еще подзаяла и съездила. Поэтому главное, чтобы было как можно больше людей, ждущих появления театра. Работа продолжается, работы немало. Благо у нас есть активно работающие сторонники среди простых зрителей. Лидеры этого движения Леонида Быковская и Альбина Артеc. Они продвигают

идею сбора средств на начало строительства. (*Страница с реквизитами счета: <http://drama3.ru/ru/projects/stroitelstvo-zdanija-teatra/sbor-sredstv-na-teatr.html>*)

Я не знаю, сколько нам удастся собрать. Мы и с людьми встречаемся, и с управлением культуры работаем, продвигаем идею и вширь, и вглубь. Хотим и верим.

— Как объясняете, зачем городу здание театра?

— У меня болит душа за город, хочется, чтобы он был красивым, чистым. Не собираюсь ни в кого бросать камень, тем более что бывшего главу города Михаила Астахова я могу только благодарить за то, что

С Камой ГИНКАСОМ на режиссерской лаборатории в Ялте

Фото Владимира СКРЯВИНА

Людмила МАТИС сажает дерево в фестивальной роце

он сделал для театра. Но сейчас возлагаю надежды на нового главу — Алексея Шмыкова. Он человек хозяйственный, а мне кажется, городу сейчас нужна твердая рука, которая приведет его в порядок. У нас прекрасная природа, есть неплохая архитектура. Все это надо только почистить, прибрать, подновить. Мало таких мест, куда хочется просто пойти отдохнуть, погулять. Бывший Байновский сад, где запланировано строительство театра, будет как раз одним из таких мест. Когда появятся красивое здание, площадь перед ним, сквер за ним, который, перейдя в бульвар, протянется до набережной. (Я знаю, что проект реконструкции лодочной станции готовится.) Это же красотища будет! Скамейки, стильные фонари... Зелени должно быть много, цветов. А театр должен стать организующим ядром этой красоты. В самом театре, кроме зрелища, люди найдут и кафе, и выставки, и театральный музей. Чтобы в театр можно было прийти не только вечером, но и днем заглянуть, найти что-то интересное. Человека воспитывает среда обитания.

— Ну и, конечно, — творческие перспективы, планы, цели?

С организаторами фестиваля Slavija-2014 в Белграде

— Очень непростой вопрос. С одной стороны, мы, естественно, планы строим: подбираем репертуар, приглашаем режиссеров... То есть с тактическими целями все в порядке, в отличие от стратегических. Поворот, о котором я говорила вначале, еще не родился. Понимание его еще вызревает. Он может быть связан с постройкой здания, поскольку есть замысел фестиваля национальных театров под рабочим названием «Каменные ворота». Но это очень отдаленные перспективы. Пока нам гостей приглашать некуда... Начали вот ставить спектакли для детей с — как мы иногда говорим — русским кодом. Потому

что родных корней нашим детям очень не хватает. Я это вижу по своему шестилетнему внуку. Очень большое засилье всего западно-американского сейчас... Мне это не нравится. Но зато в театре теперь есть спектакль «Иван-царевич и Серый Волк». Очень радовалась, когда нашла пьесу «Ученик богатыря», потому что мне очень хотелось, чтобы у нас на сцене русские богатыри были... Вот сейчас молодой режиссер из Санкт-Петербурга Алексей Самсонов ставит этот спектакль, и надеюсь, что «русское» направление будет продолжено. Приведет оно к какому-то глобальному прорыву? Не знаю. Время покажет.

На театральном фестивале в Москве

Хороший плохой Каренин

«Кто убил Анну?» — так назван спектакль каменск-уральского театра «Драма Номер Три» по пьесе Василия Сигарева «Алексей Каренин». Пьеса написана по роману Льва Толстого «Анна Каренина». Сюжет романа не дает покоя художникам разных жанров, от кинематографа до мюзикла.

Сцена из спектакля

Про Анну Каренину знают все, но не все сегодня читали роман, тем более вникали в тонкости отношений героев. Большая часть публики, видевшей фильм, сочувствовала Анне, возмущаясь жестоким старым мужем Карениным...

У меня же, признаюсь, еще в школе мелькала робкая мысль о том, что не только Каренину не понравилась бы ситуация с неверной женой, но обсудить эту мысль было не с кем. Поэтому я так близко к сердцу приняла позицию Василия Сигарева по отношению к Алексею Каренину, которую автор защищал на встрече с читателями в городской библиотеке Каменска-Уральского. И вот эта пьеса на сцене городского театра.

...Наваждение приходит к Алексею Каренину однажды ночью. Он видит Анну на месте планеты Венеры, а другой планетой оказывается Вронский. Они смотрят друг на друга, не

обращая внимания на Каренина. Наваждение стало и жанром спектакля «Кто убил Анну?».

Московский режиссер Артемий Николаев уже ставил с большим успехом в «Драме Номер Три» «Бесприданницу» А.Н. Островского. В его спектаклях декорации неотделимы от действия, они — то, чем назначено им быть именно в этот момент. Вот и здесь — Анна спускается по трапу самолета... Видим аэропорт, встречающего жену Каренина...

Татьяна ПЕТРАКОВА — Анна,
Алена ФЕДОТОВА — Бетси

Эту же конструкцию мы в пределах театральной условности легко принимаем за усадьбу с празднично освещенными окнами, проемы дверей и садовые аллеи возникают из одних и тех же трансформеров. Прием известный, но так достоверно, как у сценографа Анны Федоровой, получается не у всех.

Режиссерская концепция Николаева — не лишать нас ощущения времени, в которое написана пьеса, но и не оставлять там навсегда. Какая разница, в каких временных даях случилась трагедия любви? Все равно больно.

И теперь режиссер показывает, что на эту боль имеет право и мужчина. А ведь Каренину читательское мнение долго откладывало в праве на страдание. Взгляд на трагедию любви с иной стороны — мужской — одни зрители считают удачным модернистским изыском Сигарева, другие чуть ли не кощунством по отношению к роману. На самом деле Лев Николаевич просто позволил нам смотреть глазами Анны. Это с ее точки зрения Каренин «глуп и зол». Но ведь Толстой в письмах друзьям оговаривается, что «эта пошлая Анна ему надоела, и садится он за нее поневоле». И тогда оправданно звучат в диалогах Анны (Татьяна Петракова) с мужем (Геннадий Ильин) нотки истеричности и презрения.

Геннадию Ильину, исполнителю главной роли, пришлось сыграть две ипостаси одного человека. Одна — человек, вполне довольный жизнью и судьбой. Его ценят и уважают на службе, в обществе. Красавица-жена, сын. Все есть, чтобы думать, буд-

то жизнь удалась. Да и просто чувствовать свое счастье. Мимходом думая о Бетси: вот, мол, любительница бесконечных увеселений, зато Анне с ней не скучно, а он поработает с бумагами. Можно отмахнуться от назойливой злопыхательницы Ли-

нии Ильина – безмерно, глубоко привязан к молодой жене, готов прощать ей все. Кстати, этот образ полностью совпадает с первоначальным вариантом задумки Толстого. Добродушный, увлеченный наукой и работой, не способный осуждать, готовый

его стороне. Даже странно, что целый век мы стояли на стороне феминистки Анны, что не чувствовали его боли, страданий, позора. Анна полюбила, ее ничто не может остановить, наваждение – сможет ли противостоять ему крутящаяся в карнаваль-

Геннадий ИЛЬИН – Каренин,
Владимир СКРЯБИН – Доктор

Сцена из спектакля

дии Ивановны (этой блестяще сыгранной Ларисой Комаленковой записной зануды): Каренин в толк не может взять, о чем это она толкует, предлагая себя на место недостойной Анны. В самом глубоком наваждении Лидия Ивановна не могла оказаться на месте его жены.

В романе, в пьесе и в спектакле присутствуют какие-то смутные намеки, что почти все женщины в окружении Анны – это его «бывшие». Да, данные Алексея Каренина предполагают в принципе неких «бывших». Их наличие не имеет никакого отношения к Анне. Главное, что у него есть любимая жена.

Не будем забывать, что спектакль поставлен по пьесе, а не по роману. И в ней куда больше проявления заботы и нежности Каренина о супруге. У Толстого он не безусловно влюблен в жену. Да и сына не обязательно любит. Он дорожит ими, потому что они – его. Каренин в испол-

простить, но ведь случаются и наваждения...

Заведенный Лидией Ивановной, он оскорблен. Зол, хватается за пистолет. От злости больно щиплет Сережу. Но такого не может быть. Наш Каренин, тот, кому мы сопереживаем куда больше, чем Анне, не мог сделать больно ребенку, это выпадает из образа...

Пьеса Сигарева «Алексей Каренин» названа именем отвергнутого мужа, и с самого начала симпатии зрителей – на

ном вихре молодая женщина? «Тусовка» – очень подходящее словцо для окружения Анны. Тусовка подталкивала ее и поджидала у края платформы. Както не очень печально прозвучал финал Анны. Суетно как-то.

И жаль Каренина, оставшегося с двумя детьми, состарившегося, без надежды на жизнь без боли. Вот так грустно становится, когда размышляешь о спектакле. Но смотреть его было не грустно и, главное, совсем не скучно.

Татьяна ПЕТРАКОВА – Анна, Максим ЦЫГАНКОВ – Вронский

Поклон после спектакля «Вишневый сад» (Польша)

Земля-то — маленькая...

Драматург, актер, режиссер и руководитель «Коляда-театра» рассказывает о гастрольной поездке коллектива в три страны Европы

После этой поездки я все время думаю о том, какая маленькая земля наша и сколько на ней противоречий, как многое разделяет людей, причем, если вдуматься, для разделений этих нет оснований, а просто придуманы людьми какие-то глупости...

Во Франции отношение к русским и к русскому театру нейтральное: играешь хорошо — получаешь аплодисменты и восторженные статьи, и не важно французам, откуда ты, из какой страны прибыл. В Польше на все, что мы делали, смотрели сквозь призму политических взаимоотношений наших стран, и чувствовалась несколько напряженное отношение. При этом тоже были полные залы и восторженные рецензии.

А в Сербии к нам относились, как к долгожданным братьям, любили и задаривали подарками. Мои артисты пошли в первый день в какой-то бутик Белграда, и когда там узнали, что они из России, то продавцы принялись едва ли не танцевать вокруг актеров, радоваться и похлопывать по плечам.

В каком-то магазине и ко мне подошла женщина, взяла за локоть и проникновенно сказала: «Берегите Путина». Кстати, футболки с изображением Путина там продаются на каждом углу. В Сербии любят все, что связано

Афиша в Бельско-Бяла (Польша)

с Россией. Мои пьесы и пьесы моих учеников играют в каждом театре, в них находят что-то свое, имеющее отношение к жизни сербов.

Мы ездили по Европе 23 дня. Договоры заключали в августе прошлого года, а в декабре — сами знаете, что произошло: рубль рухнул, и нам надо было платить в два раза больше и за провоз декораций, и за билеты на самолет, и за гостиницу. Да и суточные актерам надо было выдать огромные: 25 евро в день каждому, иначе там не поешь, не погуляешь. И этого-то мало... Отказаться от поездки я не мог. Тогда я обратился к губернатору Свердловской области за помощью. А кто мне еще поможет? Надо было найти дополнительные три миллиона рублей. Спасибо Евгению Владимировичу Куйвашеву — не отказал.

Это был настоящий праздник для моих актеров. Нас было 37 человек. В Тарбе во Франции мы играли спектакли «Гамлет», «Вишневый сад», «Борис Годунов» в старинном театре XIX века. Результат: нас позвали на будущий год на фестивали в

Монпелье, в Марсель, в Локарно.

В Польше играли в Катовице и в Бельско-Бяла те же спектакли. В Катовице я еще успел провести мастер-класс со студентами театральной школы и поставил за неделю эскиз спектакля по пьесе моей ученицы Ирины Васьковской «Март». Радуюсь, что с театром имени Высьпянского из Катовице у нас сложились хорошие отношения: в июне они покажут в Екатеринбурге и в Нижнем Тагиле спектакль по пьесе Гоголя «Женитьба» в моей постановке.

В Польше у актеров были свободные дни, и они (вот ведь аферисты!) все разъехались отдыхать: поехали в Прагу, в Брно, в Закопане. Причем были сами водителями машин, не побоялись. Я в это время проводил мастер-классы, сидел в гостинице, считал деньги, тряся от страха, что что-то с артистами там случится, и рассматривал их фотографии в Фейсбуке, которые они все время постили: улыбаются, веселятся. Мне, честно сказать, было не до веселья: жутко переживал, чтобы все прошло без сучка, без задоринки.

Собственно, так оно и вышло. Ну, забыл один артист в кафе на дороге куртку с паспортом и вспомнил про это, лишь когда отъехали на сто километров, а ехали мы в аэропорт и боялись опоздать на самолет. Выкрутились. Наняли такси за бешеные деньги, и артист этот вернулся за паспортом: в последнюю минуту он успел к трапу самолета. Ну, это — мелочи. А в остальном все вели себя достойно и на спектаклях работали как проклятые.

В Сербии мы играли спектакли «Наташина мечта» по пьесе Ярославы Пулинович и «Большая советская энциклопедия»

Репетиция спектакля «Гамлет» (г. Катовице, Польша)

по моей пьесе. Прием был невероятный. Фестиваль «Современная русская драма», который проходил в Белграде в первый раз, теперь решено устраивать каждый год: огромное количество зрителей и невероятное внимание прессы к фестивалю. В Белграде мы договорились, что на будущий год проведем Дни культуры Белграда в Екатеринбурге, а затем последуем с ответным визитом в Сербию.

Много лет назад я был членом жюри на международном фестивале БИТЕФ в Белграде вместе с Романом Виктюком и Милорадом Павичем. А с тех пор как-то связи с Сербией утратились. Но теперь — все заново. В

мае на фестиваль студенческих театров поедет Центр современной драматургии со спектаклем по пьесе Ирины Васьковской «Царевич Заморышек». На фестиваль «Коляда-Plays» в июне к нам в качестве члена жюри приедет известный сербский переводчик Новица Антич. Будем дружить.

Поездка была незабываемая. Во Франции мы были в шестой раз, в Польше — в восьмой, в Сербии — впервые. Мы очень радуемся, что в этих странах знают теперь, что такое Урал, и знают трудно выговариваемое название нашего города — Екатеринбург.

Репетиция спектакля во Франции

Принцесса из дома напротив

Принцессы, сказочные и реальные, как правило, с детства живут в замках. Это известно с незапамятных времен. Но есть другие юные принцессы, которые не претендуют на трон, корону, даже о заморском принце на белом коне пока не мечтают. У кого-то был богатый дом, да остался в прошлом. Не то что замка в распоряжении, а порой и своего угла у них нет — вот в том доме напротив, окна в окна с вашей квартирой. Ни денег, ни власти. Но есть благородство души — такое недетское, казалось бы, качество, — которое и делает настоящими принцессами этих девочек, как бы с ними ни поступила судьба. В любом доме, в любой одежде, и на улице, и в школе.

Сцена из спектакля

Большее века назад американская писательница Френсис Бернетт написала свой роман для детей «Маленькая принцесса» об одной из таких девочек. А еще раньше,

в 1886 году, вышел в свет ее роман о благородном мальчишке и завоевал весь свет — «Маленький лорд Фаунтлерой». Переиздания, инсценировки, театральные постановки, экранизации в ху-

дожественном кино и анимации сопровождают эти книги до сих пор. У екатеринбургского ТЮЗа тоже сложились свои длительные отношения с творчеством Бернетт.

Двадцать лет тому назад, в 1996 году, в постановке Юрия Жигульского здесь впервые вышел на сцену «Маленький лорд Фаунтлерой». Лорда-деда играл Игорь Задерей, лорда-внука — Любовь Ворожцова. Много-много раз сыграли. В 2005 году «Маленький лорд...» вернулся в театр возобновленным спектаклем с другими исполнителями — Владимиром Нестеровым и Алексеем Маас. И вот настал черед выйти на сцену второму знаменитому детскому роману.

Драматург Ярослава Пулинович не просто инсценировала «Маленькую принцессу». Она написала свою пьесу, используя основные мотивы книги, характеры персонажей, но совсем другим языком, с новыми диалогами, с добавленными и измененными ситуациями. Премьера в ТЮЗе — первая постановка ее пьесы «Маленькая принцесса». И пьеса, и премьера, не изменив нетленного смысла, словно «пыль обдули» со старой книги, полной очарования рубежа позапрошлого и прошлого веков. Но те века миновали, и вот...

На экране в углу сцены, пока взрослые и юные зрители ожидают начала спектакля, показывают творческую «биографию» детских романов и самой Френсис Бернетт. Тут и Ширли Темпл, сыгравшая маленькую принцессу Сару Кру в голливудском фильме конца 1930-х, и отечественная экранизация романа конца 1990-х, и японские аниме, и воспоминание о нашем тюзовском «Маленьком лорде...» Театр предупреждает,

Сцена из спектакля. Ральф Кру — Дмитрий МИХАЙЛОВ

что расскажет свою театральную историю, «не девчачью».

На месте экрана возникает антикварный магазинчик – почти диккенсовская «Лавка древностей». Сара во «вневременном» платье в горошек и ее папа в форме морского офицера, которая с тех пор не сильно изменилась, появляются на сцене внезапно. Они продолжают взволнованный разговор о предстоящем расставании. В руках... пластиковые (!) чемоданы, с какими сегодня отправляются в путешествие. Драматург Ярослава Пулинович и режиссер-постановщик Илья Ротенберг перенесли события в XXI век. И волшебная музыка Евгении Терехиной (не менее волшебная, чем в «Русалочке») уводит в сегодняшнюю реальную сказку.

Маленькая Сара в книге не по годам серьезна, рассудительна, порой выражается пафосно, с обожаемым отцом почтительно, а папа с «крошкой» по-старомодному трепетно нежен. Сара (Алеся Маас) в спектакле постарше «книжной», ей уже 12 лет. Она по годам озорная, смешливая, с обожаемым отцом у нее свой стиль отношений с особыми придумками, шутками, смешными традициями. Смеш-

Сара (Алеся МААС)
с куклой Эмили — подарком отца

Сцена из спектакля

ными – чтоб не расплакаться, когда тяжело, и утешиться, если все-таки расплакалась. Ральф Кру (Дмитрий Михайлов) изо всех сил пытается развеселить дочь, но, кажется, и сам не очень верит, что Саре будет хорошо в пансионе для девочек. Ему-то без нее будет очень плохо, но показывать этого нельзя: «Зайдем? Купим куклу?..» Ральф и не думал тогда, что подарит дочке последний подарок – куклу Эмили, которая должна стать ее другом. Вместо...

На фоне железных лестниц и мостов (художник Анатолий Шубин) – этакий лондонский «скелет» всех времен – прощание затягивается. Сара то и дело окликает уходящего отца: «Папа!..». Он возвращается снова и снова и наконец в последний раз стирает большим пальцем слезы с обеих дочкиных щек и нажимает указательным на ее нос, как на звоночек: «бип-бип...»

Этот отцовский жест неожиданно повторит Дональд (Сергей Молочков), когда и папа уже погибнет, и в пансионе бывшую богатую «принцессу» оставят на чердаке, на бесплатной черной работе. Забавный, робкий кадет,

пригласивший нарядную хрупкую девочку на танец на балу в честь ее 13-летия, а потом спасший от наркошпаны незнакомую девчонку в сером платье прислуги, – все одну и ту же Сару – вдруг так напомнит принцессе... Когда оказываешься на краю, обязательно кто-нибудь спасет. Эх, необязательно, конечно, а жаль. Но лучше в это верить и самому кого-то спасать.

Мостики, лестницы то озаряются сиянием бальной световой инсталляции в честь Сары: «A Little Princess», а то становятся темными тайными ходами из кухни или девичьей спальни на чердак, где обитает «в изгна-

Бекки (Мария ВИКУЛИНА)
и Сара (Алеся МААС)

Сцена из спектакля

нии» свергнутая принцесса. В пансионе как в пансионе — замкнутое девичье пространство, где кто-то дружит против кого-то. Есть объект для насмешек — неуклюжая пышечка Эрменгарда (Ольга Медведева), которая от смущения то и дело сует в рот атласную ленточку из косы. Есть «неформальный лидер» — стройная красавица Лавиния (Александра Протасова), которой удастся добиться благосклонности даже хозяйки пансиона мисс Минчин (Марина Егошина). Лестью, наглостью, наушничеством. Она так завидует Саре! Но не все просто с недоброй Лавинией. Слишком уж часто она цитирует высказывания своей мамы, видимо, «настоящей леди». Так часто, что думаешь, а есть ли эта мама, жива ли. Маленькие гадости, крошечные предательства — от миниатюрности прилагательных не изменяется суть противных существительных. Гордячка Лавиния выдает начальству «лучшую подругу» Джесси (Дарья Большакова), растяпа Эрменгарда от страха вместе с другими начинает травить Сару, попавшую в беду.

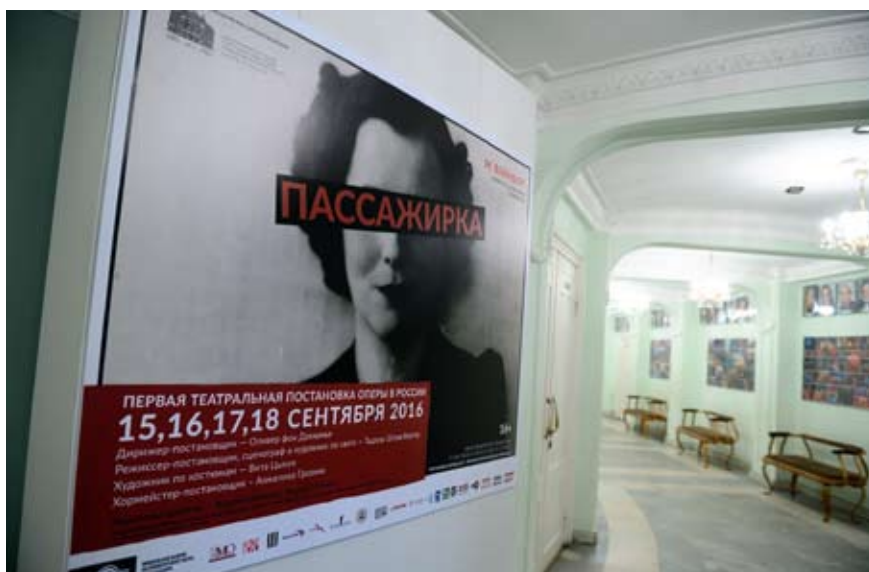
Любимая дочь любимого отца, Сара вовсе не мнит себя принцессой. Добрая, воспитанная, свободная. Маленькая, она уже человек с чувством собственного достоинства, ей и в голову не приходит унижать другого. А принцессой ее назвала самая забитая, самая униженная из девчонок. Помните Русалочку в тюзовской «Русалочке»? Теперь Мария Викулина играет пансионную судомойку Бетти. Похожая на бездомного облезлого котенка, Бетти вечно мерзнет (две выброшенные кем-то шапки разом напялены на голову), вечно хочет есть — печенье, которым угощает ее Сара, запихивает горстями за впалые щеки так, что они раздуваются пузырями. Не за печенье — за дружеское участие она бросится к Саре, обнимет неловко и крепко, завопит: «Настоящая принцесса!» И вот она-то свою принцессу не предаст. А Сара не озлобится, простит глупышку Эрменгарду. И будет у них «пир во время чумы» — вечеринка на чердаке, как во дворце.

Потрясающе играет Алеся Маас сцену, когда мисс Минчин прямо на балу, грубо и злобно

швыряет Саре в лицо весть о смерти отца. Кажется, вынести это невозможно. Но Сара держится, едва устояв на ногах. И в ответ на требование поблагодарить за милость быть не выгнанной на улицу прошелестит непослушными губами: «Спасибо». Только когда жалостливая Амалия (Дарья Михайлова), сама боящаяся своей сестры, как пансионерка, помогает Саре уйти, из-за сцены раздается захлебывающийся рыданиями, безутешный крик: «Папа!.. Папочка!..»

Театр оправдал заявленное: «не девчачья» история. Не слезливая. Хотя слезы на глазах разновозрастных зрителей закипают то и дело. И словно Ральф Кру со своими шутками, театр не позволяет плакать бесконечно. Спектакль дает много поводов для других эмоциональных реакций. Например, в сцене прихода кадетов на бал в девичий пансион, когда букет, предназначенный виновнице торжества, как фокусник, мгновенно перехватывает мисс Минчин и прижимает к груди, оставив дарителя в онемении. Или когда Дональд, спасая «чью-то служанку» от хулиганов, начинает драться, как безоружный солдат, — ремнем от кадетского мундира...

В некоторых фильмах Ральфа Кру «воскрешали». В тюзовской постановке горе — всерьез и не поворачивает вспять. Но, как в сказке, удача — на стороне благородства. Сару Кру ищут и найдут друг ее отца адвокат Кармайкл (Илья Скворцов) и его сын, тот самый Дональд. Принцесса, оказывается, все время поисков жила в доме напротив. Интернет сначала подвел ищущих — XXI век, что вы хотите. А потом помог — XXI век все-таки.

Афиша будущей премьеры уже в фойе театра

Ирина ЕРМОЛОВА (Лиза) и Вячеслав ХАРХОТА (Вальтер) в постановке радиопьесы «Пассажирка» на сцене оперного

«Пассажирка» выходит на сцену

Премьерой «Пассажирка» 15 сентября 2016 года Екатеринбургский театр оперы и балета откроет новый сезон. Это будет первая театральная постановка оперы Моисея Вайнберга в России. Работа над масштабным международным проектом в разгаре.

ДВА ТЕАТРА В «КАЮТЕ № 45»

Многое в этом проекте впервые. Впервые на апрельской презентации объединились два «академика» — театр оперы и балета и театр драмы. Радиопьесе «Пассажирка из каюты № 45», с которой много лет назад все и начиналось, поставил режиссер Дмитрий Зимин. Именно как радиопьесу, где важны голоса, их интонации, вибрации. Но — на сцене, где важны лица. Крупным планом на экране — лицо Лизы, которую сыграла Ирина Ермолова.

В темноте сцены — двое, мужчина и женщина, благополучно прожившие в браке десять лет. Океанский лайнер везет их в Бразилию. И во время плавания муж, немецкий дипломат Вальтер (Вячеслав Хархота) услышит

шокирующее признание жены Лизы: она служила в СС, была надзирательницей в Аушвице. Никогда бы он этого не узнал, если б Лиза не увидела среди пассажиров знакомое лицо бывшей заключенной концлагеря Марты. Показалось? В самом деле она? Или другая, очень на нее похожая? Они так и не узнают точно, Марта или не Марта эта пассажирка из каюты № 45. Но оба переживут страх разоблачения. У Вальтера это «новоорожденный» ужас возможного краха карьеры. А Лизу застарелый, глубоко запрятанный страх не отпускает все послевоенные годы. Она сама стала заключенной собственного невидимого концлагеря, только без номера — обязательной татуировки на

руке, как у Марты, узницы Аушвица... Есть в постановке и третий персонаж. Молодая актриса Полина Саверченко играла не Марту и в то же время Марту — она была Голосом из прошлого, как тот колокол, что звучал при движении ее руки корабельным сигналом на океанском лайнере и гонгом из Аушвица.

В далеком 1969 году на сцене свердловской драмы уже шла «Пассажирка». Программка и фотографии из того спектакля нашлись в театральном музее и были показаны во время презентации проекта. Тадеуша, убитого в концлагере жениха Марты, играл тогда Валентин Воронин. Тогда это был репертуарный спектакль, сейчас артисты сыграли «Пассажирку» только один раз, представляя зрителям не свою, а будущую оперную премьеру. Дмитрий Зимин считает, что «Пассажирка» — это об ответственности человека перед человеком. В любых условиях — войны, мира, концлагеря или свободы.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

За два месяца до апрельской презентации художник по костюмам Вита Цыкун (США)

представила в театре персонажей «Пассажирки» на эскизах, в одежде из разных времен их жизни. В мирной атмосфере трансатлантического лайнера и Лиза, и Марта одеты в элегантные платья, модные в середине 1950-х годов. Заключенные концлагеря, среди которых и Марта, и ее возлюбленный, скрипач Тадеуш, – в полосатых и серых робах разных оттенков. Униформы на всех не хватало, надевали и ту, что осталась от погибших. Эсэсовские мундиры из черной шерсти на Лизе, на офицерах, на охранниках сидят «с иголочки» даже на эскизах. Так было – форму тщательно подгоняли по фигуре эсэсовца, индивидуально. В отличие от мешковатой робы, намеренно обезличивающей человека. Так было.

Режиссер Тадэуш Штрасбергер (Великобритания) и словацкий маэстро, главный дирижер Екатеринбургского театра оперы и балета Оливер фон Дохнаньи вновь встречаются в совместной работе над «Пассажижкой». Их первая постановка (тоже все-российская премьера) – опера «Сатьяграха» – только что награждена двумя «Золотыми Масками». Как и в «Сатьяграхе», постановщик Тадэуш Штрасбергер выступает в «Пассажижке» и в роли художника-сценографа.

Представляя ранее макет будущего спектакля, режиссер рассказал и показал, как «вписал» в сценографию личные впечатления от посещения Аушвица (Освенцима), от встречи с автором повести «Пассажижка» польской писательницей Зофьей Посмыш, бывшей узницей этого концлагеря. Штрасбергер подчеркнул, что опера Моисея Вайнберга – это не классическая опера, как, к примеру, «Травиата» или «Дон Жуан». Это современное про-

За дирижерский пульт на премьере встанет маэстро Оливер фон ДОХНАНЬИ

изведение композитора второй половины XX века. История, рассказанная им в музыке, не только индивидуальные биографии, воспоминания Лизы и Марты. Это общечеловеческая гуманистическая история. В концлагерь согнали людей из Польши, Греции, Франции, СССР, из самой Германии, Венгрии... На мирном пароходе плывут через океан люди тоже из разных стран Европы. У них всех есть три пласта времени – война, мирное настоящее, будущее. Кто они, какими были и какими будут в эти времена...

Три времени трансформируются в макете, одно выстраива-

ется из другого. Роскошная каюта превращается в палубу, затем в пространство концлагеря с трубами печей-крематориев, в барак, где стены выкрашены точно так, как было в Освенциме. Текстура материалов – кирпич и дерево, архитектура места, вещи заключенных... И особый занавес, который открывает спектакль, нависает над мирными сценами, становится фоновой стеной концлагерных событий – здесь воспроизведена подлинная черно-белая фотография из Освенцима.

Дирижер Оливер фон Дохнаньи считает, что нас ждет встреча с очень интересной

Художник по костюмам Вита ЦЫКУН представляет эскизы

музыкой в исполнении наших артистов — приглашенных солистов не будет, только екатеринбургские.

ГОЛОСА ИЗ ПРОШЛОГО

Презентация «Моисей Вайнберг. «Пассажи́рка». Первая театральная постановка в России» 13 апреля в театре оперы и балета — это «второе действие» масштабного международного проекта с длинным названием. И, в свою очередь, оно состояло из двух актов. Второй акт — постановка театра драмы. А в первом акте куратор проекта, главный редактор национальной газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов и Александр Ласковский, представитель официального польского партнера «Пассажи́рки» Института Адама Мицкевича, вернулись к истокам проекта. Рассказ сопровождался видеорядом, документальным, драматическим, из прошлого и настоящего.

В июле 2015 года Андрей Устинов и куратор проекта из Екатеринбурга, директор оперного театра Андрей Шишкин побывали в Польше, вместе с Александром Ласковским посетили Аушвиц и встретились с писательницей Зофьей Посмыш, создавшей сначала радиопьесу, потом пьесу для театра, затем повесть «Пассажи́рка». Это, в сущности, ее автобиографическая история.

...Однажды, в 1958 году, по редакционному заданию она приехала в Париж и на площади Согласия в толпе туристов услышала голос, окликавший кого-то по-немецки. Пани Зофья боялась оглянуться, ей показалось, что это голос надзирательницы из Аушвица, где она была в заключении и чудом выжила. Все-таки оглянулась: нет,

Режиссер-постановщик Тадэуш ШТРАПСБЕРГЕР еще и сценограф спектакля

не она, другая, совсем молодая девушка...

Этот поразительный рассказ звучал с экрана из уст Зофьи Посмыш. А на руке 92-летней писательницы до сих пор четко видна татуировка: № 7655. Она очень хочет побывать в Екатеринбурге на премьере, если это будет возможно по состоянию здоровья.

НЕЗАБЫТАЯ МУЗЫКА

Композитор Моисей Вайнберг, варшавянин по рождению и до конца жизни москвич, друг

Дмитрия Шостаковича, тоже имел в биографии «концлагерь». Арестован в 1953-м, сидел в Бутырской тюрьме, освобожден после смерти Сталина... Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Вайнберг написал музыку к известным фильмам и мультфильмам: «Летят журавли», «Последний дюйм» и «Афоня», «Двенадцать месяцев», «Винни-Пух» и «Каникулы Бонифация»... И симфоническая музыка звучала в концертных залах, а вот его первая опера «Пассажи́рка», созданная в 1968 году, обрела только в 1970-х жизнь на публике и только в концертном исполнении. Даже заступничество Шостаковича, восхищавшегося оперой, не помогло. Зато потом она зазвучала по всему миру.

И вот теперь — новое открытие композитора на его второй родине. 14 апреля в Екатеринбурге, в театре оперы и балета симфонический оркестр и хор исполнили симфонию № 8 Моисея Вайнберга «Цветы Польши» на стихи польского поэта Юлиана Тувима. За пультом стояла их соотечественница — дирижер Моника Волиньска.

Впервые оперная постановка «Пассажи́рка» стала проектом, который продлится до сентябрьской премьеры и продолжится после. Пятого мая, в преддверии Дня Победы, в оперном театре звучат «Русский Реквием» Александра Чайковского памяти погибших в войнах XX века (на стихи Тютчева, Блока, Есенина, Заболоцкого, Бродского...) и симфония № 13 Шостаковича на стихи Евгения Евтушенко «Бабий Яр». В сентябре — кинофестиваль, в организации которого примет участие Свердловское отделение Союза кинематографистов России. В фестивальной программе будет и неоконченный фильм польского кинорежиссера Анджея Мунка «Пассажи́рка» (1962 год). Мунк погиб в автокатастрофе, но его друг сумел «собрать» картину, и она вышла на экран, была и в нашем прокате. В сентябре же — премьера «Пассажи́рки» в театре. А в феврале 2017 года спектакль екатеринбургского театра примет на своей сцене Большой театр.

Прошлое, сколько бы его ни заставляли молчать, говорит с нами ради будущего. Для того, чтобы не стать таким будущим.

Божественный свет голоса

Голос певца способен рассказать о нем все, считает солистка Екатеринбургской оперы Елена ДЕМЕНТЬЕВА. И это как раз справедливо, когда речь идет о ней самой. Упоительный голос хрустальной чистоты пленяет и завораживает, обволакивает золотом и теплом. Тембр передает нежность, женственность, искренность и чуткость. Голос Дементьевой как продолжение ее уникальности, тонкой художественной натуры и пример того, как Божий промысел выводит человека на именно его дорогу, вопреки любым обстоятельствам.

Елена ДЕМЕНТЬЕВА

— **Лена, кто привил вам интерес к искусству?**

— Я родилась в Кыштыме Челябинской области в самой обыкновенной семье: мама — продавец в продуктовом магазине, рано погибшего отца мне заменил отчим, водитель большегрузных автомобилей. Голос был у бабушки по маминой линии, мы с ней даже успели попеть вместе. Родители на меня никогда не давили, я могла выбирать и смело пробовала себя в разных областях творчества. Но пение все-таки доминировало. Мне нравился сам процесс и нравился эффект, который мой голос производил на окружающих. С виду я была обычным ребенком, только заметила: как начинаю петь, люди испытывают ко мне расположение. Но есть дети, которые стремятся быть в центре внимания, — я была совсем не такой. И здесь как раз был внутренний конфликт. В какой-то степени это осталось и сейчас: мне не требуется восхищение публики, я строга к себе.

— **В вашей профессиональной жизни многое складывалось не благодаря, а вопреки. Как будто вы пытались спорить с судьбой, а она снова и снова выводила вас на авансцену...**

— Я пробовала отдалиться от сцены, избежать публичности, но с самим пением никогда не пыталась завязать. Знаю, что если Бог дает человеку дар, нельзя его не реализовывать — иначе этот дар «разорвет». Но быть профессиональной оперной певицей мне действительно хотелось не всегда.

Окончив среднюю школу, я немного растерялась. Только что стала лауреатом конкурса «Юность комсомольская моя», будучи самой младшей его участницей, и ждала какого-то продолжения в творчестве. В обычных девичьих специальностях — пед-мед — я себя не нашла... Чтобы не быть нахлебницей, подала документы в строительное ПТУ...

— **А почему же сразу не пошли в музыкальное училище?**

— Образ оперного певца долго оставался недостижимой вершиной. Не имея за плечами музыкальной школы, я не знала, как подступиться к профессии. Но благодаря стараниям моего первого педагога Тамары Яковлевны Трифоновой у меня появился первый серьезный вокальный опыт — все пели на конкурсах эстрадные песенки, а мы выбирали классику и романсы. Когда мне исполнилось 16, Тамара Яковлевна повезла меня поступать на во-

кальное отделение в челябинское училище. Вот эта попытка меня откровенно напугала. Я выросла среди простых, открытых людей, людей без двойного дна. А при первой встрече с педагогом училища сразу уловила фальшивые интонации, и мне это не понравилось. Мало того, что она, прослушивая меня, стучала кулаком по роялю, так потом стала говорить нам вещи, которые звучали просто как оскорбление. Узнав, что я из провинции, из простой семьи, сразу отнеслась ко мне как к человеку второго сорта. Но больше всего не понравилось, что она так же разговаривала и с Тамарой Яковлевной, которую я боготворила. Так что мы обе с облегчением вздохнули, оказавшись за порогом этого заведения.

Потом, анализируя происшедшее, я поняла, что тогда еще просто не наступило время. Но настал день, когда в моей жизни появились люди, которые решили: ты должна петь, взяли меня за руку и отвезли в консерваторию. Николай Николаевич Гольшев меня прослушал: «Да, голос хороший, но чтобы учиться у нас, надо выучить ноты» — и отправил меня сначала в училище. Там я познакомилась с новым своим педагогом, Лилией Александровной

Громыко, которую считаю своей второй мамой.

— Но, оказавшись, наконец, в консерватории, вы опять решили, что профессия оперного певца — не для вас?

— В консерватории все говорили о том, что театр есть средоточие интриг. Мне не хотелось погружаться в эту среду. К тому же у меня не было мечты блистать. Мне просто нравилось петь.

1990-е годы для нашей семьи выдались особенно трудными, голодными. Сильно заболела мама, и когда я, студентка, приезжала домой, она не то что не могла мне помочь — не знала даже, как собрать денег на обратную дорогу. Мне нужен был заработок — и тогда я решила попробовать петь в храме. Но я тогда училась у Л. Э. Краснопольской, а она категорически запрещала студентам работать голосом. Мне не хотелось никого обманывать, и я попросила у педагога разрешения. Но она даже не попыталась вникнуть в суть дела, понять, зачем мне это нужно, сказала категоричное «нет» — и бросила трубку. Что-то надломилось во мне, я уже не хотела больше этой профессии. Забрала документы из консерватории.

Вскоре дела поправились, я вышла замуж, родила сына, мы с семьей уехали в Екатеринбург. Мама мечтала о том, чтобы я получила диплом, и я поступила в консерваторию снова. На этот раз я попала к Валерию Юрьевичу Писареву, за что благодарна судьбе — это человек, очень близкий мне по духу, мы с ним разговаривали о самых разных вещах. Студентов своих он очень любил, вкуса к жизни не терял никогда, и сейчас я с большой теплотой вспоминаю то время. Дальше уже все шло гладко, и я окончила консерваторию с красным дипломом.

Евгений Онегин — Дмитрий СТАРОДУБОВ, Татьяна — Елена ДЕМЕНТЬЕВА

— Лена, вы все время попадали в интересные истории. Будучи студенткой третьего курса консерватории, вы единственный раз участвовали в конкурсе — да не просто в конкурсе, а в Международном конкурсе Глинки — и стали лауреатом «в наказание». Расскажите, как это случилось.

— В 2001 году конкурс Глинки проходил в Челябинске. И в консерватории все как-то загудели, засобирались. Валерий Юрьевич говорит: «Лена, а ты чего сидишь? Давай-ка, быстренько отправляй заявку». А у меня был маленький ребенок, никуда не хотелось ехать. Но в конце концов пришлось подчиниться. Поскольку я была уверена, что до третьего тура не дойду, то легкомысленно вписала в программу третьего тура арию Маргариты из «Фауста» и арию Людмилы, которую едва знала. Комичность ситуации состояла уже в том, что арии должны исполняться на языке оригинала, а я Маргариту пела на русском, к тому же в сопровождении оркестра никогда этого не делала. После первого тура Мария Биешу останавливает меня в коридоре: «Это вы пели «Русалку»?» Я приготовилась выслушивать критику, а она говорит: «Браво!». Наговорила множество комплиментов, что стало для

меня, конечно, большим вдохновением. Второй тур прошел нормально, мы с концертмейстером собираемся домой, как вдруг меня объявляют прошедшей в третий тур. Девочки плачут, что не прошли, а я плачу, что прошла... И за сутки переучила на французский язык арию Маргариты. Когда шла на оркестровую репетицию, все руки исписала французскими словами, жутко боялась, но все прошло гладко. Зато проблема неожиданно возникла с арией Людмилы — я вдруг запела ее совершенно в другой тональности, параллельно с оркестром. Дирижер поморщился и говорит: «Стоп, так не пойдет. А вы поете ариозо Иоланты?» Я говорю: «Пою, но ведь программу менять нельзя». Дирижер говорит: «Это я беру на себя». Вообще я ждала, что меня накажут за такое самоуправство. А в результате стала лауреатом четвертой премии, мы разделили ее с девушкой из Казахстана. Третью премию поделили сразу на шестерых участников. А вторую не присудили никому. И когда у нас был банкет, члены жюри мне объявили, в чем состояло наказание: вторая премия предназначалась мне.

— Ну и, по логике вещей, театр должен был сразу после этого ан-

гажировать талантливую исполнительницу.

— Ничего подобного не произошло. К театру, кстати, мое отношение тогда не изменилось — у меня по-прежнему не было желания там работать. Потом, когда судьба все-таки привела меня в театр, было очень непросто начинать все с нуля. Но я ни о чем не жалею.

— Была еще одна история, когда вас «по чистой случайности» чуть не пригласили в Михайловский театр...

— Нас, будущих выпускников, повезли тогда в Петербург на ярмарку певцов, а в это время Михайловский театр устраивал прослушивания, и все отправились еще и туда. Я думаю: мне-то зачем, я ведь в театр не хочу. Поехала просто поддержать ребят. Но все сразу стали спрашивать: а ты что, Лена, не поешь ничего? И я, чтобы не выделяться, согласилась прослушаться тоже. Спела свою любимую Маргариту из «Фауста» — чудесным образом у концертмейстера нашлись ноты. Вдруг по коридору бежит какая-то дама: «Это вы пели арию Маргариты? Пройдемте, пожалуйста, со мной» И вот меня одну с курса отбирают...

Дирижер и режиссер будущего спектакля — молодые, страст-

ные, увлеченные натуры — сразу принялись обсуждать мое будущее участие в спектакле. А я сижу и не могу опомниться. Вышла из зала — все меня поздравляют, говорят: вот видишь, а ты не хотела идти. А я понимаю, что не нужно мне это. Пытаюсь объяснить, а мне все: «С ума сошла?» Тут я поняла, что правильнее всего побыть одной. Пошла гулять по Петербургу, зашла в Казанский собор, встала в очередь к чудотворной иконе и попросила о том, чтобы мне удалось красиво, достойно выйти из сложившейся ситуации. У меня не было сомнений: в театр не хочу. Как только началось прослушивание, в зал сбежались местные примадонны и зашипели — я сразу почувствовала гнетущую атмосферу... На следующий день человек, который меня приглашал, передо мной извинялся: «Леночка, простите, мы вас обнадежили, но вы же понимаете — это театр, здесь каждый день все меняется, руководство на эту роль уже утвердило другую артистку. Но у вас замечательный голос — вам нужно напеть партий и ездить с ними по всему миру». Он меня утешает, а у меня внутри все ликует: «Слава Богу!». А не успела я вернуться домой, как мне позвонила Лилия Александровна Громыко и гово-

рит: «Лена, ты ведь хотела петь в церкви? На Ясной открывается новый храм, требуются певчие». И с весны 2003 года, еще не сдав госэкзамены, я начала петь в храме Николая Чудотворца. Много лет пела и преподавала в семинарии — и думала, что так будет всегда, что это и есть мой путь.

— Удивительно, что из церкви вам удалось прийти в театр. Я всегда считала, что может быть только наоборот.

— Таков был Божий промысел. Мои педагоги сетовали на то, что их мечта увидеть меня на сцене так и не осуществилась, меня стали одолевать сомнения, что я реализую свои возможности не в полной мере. И тогда я приняла решение участвовать в ярмарке певцов. Наскребла денег, купила концертное платье и отправилась на прослушивание.

— Что же произошло на ярмарке певцов Галины Вишневской десять лет назад?

— Галина Павловна обратила на меня внимание и пригласила на стажировку в свой центр. Записала мои контакты, мы условились о встрече. Но, уезжая из Екатеринбурга, Вишневская изменила свое решение, сказала: «А чему, собственно, ее учить? Ей надо в театр!». И осенью меня пригласили в труппу.

Лиза («Пиковая дама»)

Дездемона («Отелло»)

Чио-Чио-Сан («Мадам Баттерфлай»)

Я переживала, что поздно пришла на сцену — мне было 33 года. Но Евгений Бражник, главный дирижер, сказал: «Как раз вовремя! Теперь можно смело браться за любую партию». Очень большую ошибку совершают певицы, которые берегутся и избегают некоторых партий — лучшее время может и не настать. Конечно, пробовать надо с умом, если партия вредна для голоса, это сразу будет ощутимо. А если я не чувствую последствий — эта партия для меня. Бражник дал мне установку — смелее! Десять дней я учила «Волшебную флейту», две недели — «Русалочку» Дворжака, самый долгий срок — месяц — «Иоланту». И вот уже 11 сезонов позади...

Но я до сих пор помню момент под конец первого сезона, когда начальник режуправления сказал мне: «Сегодня звонили из касс и спрашивали, Дементьева ли поет Иоланту. Я подтвердил. Понимаешь ли ты, девочка, что это значит? Это дорогого стоит! На тебя начали ходить!»

— Не могу не спросить вас о конкуренции. Что чувствует ведущая солистка, рассчитывающая на партию в первом премьерном спектакле, когда ее отодвигают на второй?

— Когда все честно и объективно, ты видишь, что певица в каких-то профессиональных качествах превосходит тебя, это нормально. Премьера — сырой, необкатанный еще материал, и часто можно понять постановщиков, которые делают выбор в пользу более опытной исполнительницы. Бывает немного обидно, если замена происходит по другим мотивам... Премьера — это всегда праздник, особенные ощущения. Это всегда трудно и ответственно — месяца два-три ты живешь только одним, прогоны утром и вечером, давит физическая, моральная усталость. И когда премьера проходит с успехом, конечно, здорово испытать удовлетворение от выполненного дела и получить отдачу в виде оваций. Но ведь и во второй, и в третий день придут такие же зрители, и для них, и для нас это будет такая же премьера, принципиальной разницы нет.

Что касается конкуренции, мы всегда говорим: каким бы хорошим ты себя ни считал, никто тебе не поверит на слово, есть сцена — выходи и доказывай. Даже если ты не понравился постановщикам и не попал в премьерный состав — ты всегда можешь чуть позже убедить публику в обратном. Работы много. Твое от тебя никогда не уйдет.

— Лена, как вы думаете, почему одни голоса притягивают, а другие оставляют равнодушными?

— Пение — голос души. Как говорит мой педагог, когда певица открывает рот, о ней становится понятно все: ее интеллектуальный уровень, душевные качества — все это в голосе есть. Бывают жесткие металлические голоса — сразу ясно, что человек волевой, характер — кремень. Слышны как поверхностность и легкомысленность, так и мягкость, душевная теплота. Бывает голос красивый, чистые интонации, человек

Снегурочка в одноименной опере

выпевает все ноты, но пение не трогает — потому что не хватает внутреннего наполнения.

— В какой из ваших партий вас больше всего?

— В каждой понемногу. Я с удовольствием пою и Сенту, и Марфу, и Лизу, и Снегурочку... Иногда через боль, душевную и физическую, человек имеет возможность не потерять себя. Я всегда об этом помню. Даже в обычной жизни: ответишь хамством на хамство — и ты уже запачкался. А у меня есть возможность в образах моих героинь побыть кристаллом — их обвиняют понапрасну, а они остаются чисты и часто приносят себя в жертву. Эти партии, образы учат меня: в жизни не все так просто, ты можешь быть обманут, можешь стать жертвой обстоятельств, но очень важно не потерять себя, остаться человеком.

— Лена, я знаю, что, несмотря на большую востребованность в театре, вас по-прежнему можно услышать и в хрeме...

— Я никогда и не оставляла это служение. Третий год пою в храме Большой Златоуст. Я благодарна Богу за такую судьбу. Не понимаю людей, которые жалуются на жизнь. Верю в то, что у человека всегда есть возможность что-нибудь изменить в своей жизни.

Сразу три театральных коллектива получили высший балл жюри областного фестиваля-конкурса «Золотая кочерыжка», традиционно проходящего в апреле в Нижнем Тагиле.

Маленький, но юбилей. Уже в пятый раз театральные капустники выходят на большую сцену, собирают полный зрительный зал (плюс приставные стулья), а места в жюри занимают известные театральные деятели, суровые критики, настроенные здесь отнюдь не серьезно. Глава администрации Екатеринбурга Александр Якоб и глава Нижнего Тагила Сергей Носов, обсуждая на встрече первого апреля планы подготовки к 300-летию Нижнего Тагила и Екатеринбурга (наши города как братья-погодки), «Золотую кочерыжку» оставили для себя на десерт. Перед началом фестиваля-конкурса, имея в виду преобразование здания нижнетагильского драмтеатра за считанные месяцы капремонта, Сергей Носов заметил, что обещания власти сдавать объекты точно в срок не имеют ничего общего с первоапрельскими шутками.

От «Чикаго» к «Золотой кочерыжке». Нижнетагильский драмтеатр стал обладателем главной награды

Капустный день первого апреля

Под девизом «Кина не будет!» организаторы фестиваля – коллектив нижнетагильского драмтеатра имени Мамина-Сибиряка – погрузили зрителей в мир кино еще до первого звонка. В фойе суматошные «съёмочные группы» наскоро вводили в роль любого, пожелавшего перевоплотиться в героя филь-

ма-сказки, или трагикомедии «Муж вернулся!». «Все с ног на голову» – это уже традиция проведения таких фестивалей, а нынешний Год кино дает обильную пищу и для юмора в том числе.

В конкурсе на самого остроумного выступили семь коллективов. За обладание «Золотой кочерыжкой» соперничали шутками Свердловский театр музыкальной комедии, екатеринбургский кукольный, ТЮЗ, театральный институт и дебютант фестиваля – Камерный театр объединенного музея писателей Урала. Перед такими мощными соперниками хозяева не дрогнули и выставили свою армию остряков (театры драмы и муниципальный Молодежный). Новоуральский театр музыки, драмы и комедии представлял малые города области. Ему и выпала нелегкая роль «зажигающего» зрительный зал, с чем новоуральцы справились успешно, показав «индийский вариант» блокбас-

Выступает команда Свердловского театра музкомедии

тера «Армагеддон». Скуповатое в оценках первого выступления жюри попрдержало высшие «пятерки» и не показывало их вплоть до второго отделения.

Профессиональная судейская коллегия во главе с театроведом и театральным критиком Ларисой Барыкиной чутко улавливала реакцию зрителей по ходу выступлений: если они сопровождалась тишиной, это был явный знак холостого выстрела соискателей «кочерыжки». Открыв новую номинацию конкурса «Сам себе звезда», будущие актеры — студенты театрального института Екатеринбурга и Нижнетагильского колледжа искусств — показали пародии на эстрадных звезд, копируя участников телевизионных шоу «Один в один» и «Точь-в-точь». Но театральные капустники, как правило, действо креативное, а этого как раз и не хватало молодым лицедеям. Будем надеяться, что новая номинация конкурса не только приживется, но и порадует в будущем оригинальными выступлениями.

Явно на творческой высоте были создатели сценария первоапрельского праздника: заставки между выступлениями конкурсантов актеры под руководством худрука нижнетагильского драматического Игоря Булыгина превратили в остроумные сценки о киносъемке малобюджетного фильма и сопутствующих ей перипетиях. Самое вкусное тагильчане приберегли для второго отделения конкурса, показав собственную версию фрагмента из мюзикла «Чикаго». Над «расправой» актрис со своими киношными мучителями зал сотряснулся от хохота, а жюри тут уж единогласно выставило «пятерки». Вокально-хореографические таланты драматических

«Армагеддон» в представлении театра музыки, драмы и комедии Новоуральска

актеров в мюзикле заслужили признание мастеров этого жанра — актеров свердловской музыкальной комедии. «Академики» высоко оценили и технические возможности обновленной сцены тагильского драмтеатра. Использование большого киноэкрана — одна из таких новинок. В капустнике музыкальной комедии были остроумно обыграны рекламные ролики и эпизоды из известных фильмов, а команде Чапаева (актерам ТЮЗа) помогли кадры из лучших фильмов прошлых лет с нарезкой из нынешних, запомнившихся зрителям лишь на-

зойливыми телеанонсами. Обе команды собрали одинаковый урожай «пятерок». Ну, а «Золотая кочерыжка» досталась Нижнетагильскому театру драмы — блестящему исполнителю главной роли на этом празднике юмора.

Фестиваль-конкурс успешно выполняет и серьезную задачу, поставленную его создателями пять лет назад: объединить актерскую братию театров области, подружить, крепить творческие связи. Тому и служат верно «капустные дни» в Нижнем Тагиле.

Чапаев, Петька и Анка (актеры ТЮЗа) «воевали» за качественное российское кино

Он – актер Свердловского театра драмы и радиоведущий. Александра Борисова знают и любят жители всей нашей области, ибо на «Радио Урала» вот уже в течение нескольких лет он ведет программу «Свободное время». Шестого апреля Александру Борисову исполнилось 35 лет.

Любопытно, что ведущим он стал раньше, чем профессиональным артистом. В середине 1990-х годов только-только начинали появляться филиалы коммерческих радиостанций. И вот 14-летний школьник Саша Борисов пришел на «Европу + Курган», где запускали подростковую передачу. Сам предложил название: «Десерт». Программа выходила в эфир в течение двух лет по воскресеньям. Ведущий рассказывал о новых песнях, устраивал викторины, хит-парады. Тексты придумывал сам и дословно прописывал. У него до сих пор хранятся тетрадки со сценариями. И вот школа позади. Мама мечтала, чтобы сын поступил на инязы (долгое время он занимался языками, самостоятельно и с ре-

Артист и ведущий

Александр БОРИСОВ – ведущий на СГТРК

петиторами). Но услышав его передачи, посоветовала готовиться на журфак. А он подумал: «Ты же мечтал стать артистом, тебе это так нравилось».

Решил попробовать. Ни на что не рассчитывал. Просто хотел сделать шаг, чтобы потом не было сомнений: «Почему не сделал?» И – поступил в Екатеринбургский государственный театральный институт.

В студенческие годы не порывал связи с радио: стал уже линейным диджеем в Екатеринбурге на «Радио Джем», «Радио Пилот».

По окончании института уехал в Красноярск, где служил в краевом драматическом театре имени Пушкина. Руководил «Театром Н.Е.Б.А.» – группой непрофессиональных артистов во Дворце культуры. С 2006 по 2010 год силами 15 участников, которые занимались и актерским мастерством, и созданием костюмов, и техническим обеспечением постановок, было создано три спектакля: «Времена года» (пьеса на музыку Вивальди), «Пир во время чумы» (А.С. Пушкин) и литературная композиция по мотивам цикла новелл Джеймса Джойса. Это были первые шаги на его режиссерском и педагогическом пути.

Граф Альмавива в спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро»

Спустя десять лет после окончания института Александр стал актером Свердловского академического театра драмы. По вполне понятным экономическим причинам нужно было искать еще одну работу. Где? Ясное дело: на радио! С ним у Борисова давняя любовь. Ему нравится сидеть перед микрофоном, ощущать себя в эфире. Театр и радио — находят ли он здесь точки соприкосновения? Вот коммерческое вещание. Оно больше тяготеет к развлекательности, шоу. Здесь больше взаимосвязи с какими-то актерскими вещами: требуются шутки, юмор, динамичная реакция. На государственном вещании более академичная манера, оно требует аналитики. Повзрослев, Борисов захотел именно последнего: серьезных, глубоких разговоров. И потому пошел на государственное радио. На СГТРК ему предложили вести программу «Свободное время». Изначально это были 30 минут разговора в студии. Как ты поведешь этот разговор, на какие интересные точки выйдешь, будет ли это попытка разобраться в проблеме, или портретник так называемый, или какие-то твои собственные интересы, которые ты удовлетворяешь с помощью слушателей и гостей в любопытной тебе теме, — все это отдали на откуп Александру.

Ему повезло встретиться с профессионалом, шеф-редактором радиостанции Еленой Некрасовой. Она умеет так направить ход мысли, что он, человек, не имеющий журналистского образования, начинает публицистически раскрывать тему. И еще Борисов «включает» чисто человеческую заинтересованность, обаяние.

А в театре зритель видит Борисова в таких разноплановых

*Лейтенант Ребрик
в спектакле «Остров Мирный»*

ролях, как Мастер (М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»), Труффальдино и Флориндо (К. Гольдони, «Слуга двух господ»), Моржов (А. Иванов, «Блудо и Мудо»), Машу (Ив Жамиак, «Амилькара, или Человек, который платит»), Ребрик (А. Архипов, «Остров Мирный»). Его институтские педагоги народный артист России Алексей Петров и Нина Русакова, которых он вспоминает с

благодарностью, много спорили по поводу амплуа Александра. Нина Анатольевна говорила, что надо ему давать какие-то героические вещи, а Алексей Васильевич считал, что только характерные: мол, ростом не вышел. Хотя жесткие амплуа бытовали в прежние времена. А сегодня Борисов играет и героя-любownika, и социального героя.

— Из его театральных работ мне нравится моноспектакль «Игорь Северянин», — делится литературовед и театральный критик, профессор УрФУ Леонид Быков. — Северянина представляют «королем пошлости», а у Александра он тот, кто есть на самом деле, — ироничный лирик. Мне не раз приходилось быть участником программ Борисова на радио. Ведущие бывают разные: излишне напористые, подобострастные. Александр же стремится соответствовать уровню собеседника. Он эрудирован, качественно подготовлен к эфиру, его вопросы побуждают думать. Он компетентно дискутировал со мной и о литературе Серебряного века, и о Варламе Шаламове. С этим ведущим всегда комфортно и благодаря его располагающей интонации.

Ведущий проекта «Театрал» на творческом вечере Ирины ЕРМОЛОВОЙ

В Свердловской филармонии завершился Bach-Fest 2016. Шестую весну жители уральской столицы встречают под звучание Баховского фестиваля, ставшего окном в неизведанный для многих мир искусства барокко. Интерес слушателей к старинным шедеврам, которые из года в год щедро демонстрирует фестиваль, бесспорен. Подтверждение тому – аншлаги на всех концертах нынешнего Bach-Fest. Желание снова и снова погружаться в прекрасную звуковую стихию прошлого приводит екатеринбуржцев на концерты.

Концерт на открытии фестиваля

Viva Бах!

Успех фестиваля – нечастый случай совпадения потребностей слушателей с целью организаторов: познакомиться и увлечь музыкальной эпохой, так много значащей для искусства. Взяв за основу творчество Иоганна Себастьяна Баха, авторы фестиваля дополняют программу музыкой его предшественников, современников и последователей – тех, у кого Бах учился и для кого сам стал учителем.

Каждый фестиваль имеет тему, определяющую наполнение концертов. В прошлые годы это было творчество Баха в контексте немецкой и итальянской музыкальных культур. В 2016 году генеральной линией стало искусство Франции в жизни Баха. Эпоха правления двух Людовиков – апогей красоты, изящества и гармонии. Музыка – наилучшее тому подтверждение.

С Мартеном Жестером, приглашенным в качестве солиста и дирижера Баховской академии, работали участники московского оркестра старинных инструментов Pratum integrum: Филипп Нодель (гобой), Сергей Фильченко (барочная скрипка), Александр Гулин (виола да гамба), Уральский молодежный симфонический оркестр и хор Уральской консерватории. Вместе они – участники Баховской академии, в рамках которой

Клавесинные пьесы, написанные 300 лет назад, на фестивале исполнялись на точной копии французского клавесина 1730 года. Возможности нового инструмента демонстрировали органист Свердловской филармонии Тарас Багинец (два камерных концерта) и известный французский интерпретатор старинной музыки Мартен Жестер. Вместе с Багинцом выступили солисты Уральского филармонического оркестра: первая скрипка Евгений Марков, флейтистка Жанна Лопатина и виолончелист Алексей Кудинов.

Органист
Тарас БАГИНЕЦ

Органист собора Нотр-Дам де Пари
Йоанн БЕКСО

традиционно проходила совместная работа над сочинениями Баха для одной из программ фестиваля. Итог творческого взаимодействия европейского дирижера и наших музыкантов – концерт-закрытие. По признанию Мартена Жестера, подобный опыт стал полезен не только молодым екатеринбургским исполнителям, но и ему, признанному во всем мире мастеру.

Bach-Fest не ставит целью привлечение суперзвездного состава участников, однако звезд в нем достаточно. Традиционно на фестивальном концерте 21 марта, в день рождения Баха, играл ведущий европейский органист. На прошлых фестивалях екатеринбургская публика познакомилась с выдающимися мастерами: победителем Международного конкурса органистов имени Баха в Лейпциге Йоргом Халубеком, органистом собора Святого Фомы в Лейпциге Ульрихом Бёме, органистом собора Святого Якоба в Любеке Арвидом Гастом, профессором Королевской академии музыки Копенгагена Хансом Фагиусом. В этом году за органом был новый гость – органист собора Нотр-Дам де Пари Йоанн Вексо. Наши слушатели получили редкую возможность услышать сочинения Иоганна Себастьяна Баха в современной французской интерпретации.

Звездности шестому фестивалю добавил Александр Князев, выступающий в последние годы в разных амплуа – виолончелиста, органиста, пианиста. Он исполнил на органе переложение знаменитых баховских «Гольдберг-вариаций».

В числе почетных гостей – известный московский теле- и радиожурналист, музыкальный критик Артем Варгафтик, «забо-

Клавесин

лвеший» екатеринбургским фестивалем еще четыре года назад. Публика Bach-Fest`а имела приятную возможность слушать его авторское «сопровождение» к избранным концертам не с телеэкранов, а «вживую», со сцены.

Жемчужина фестиваля – редкий для современного слушателя, но органичный для Баха и его современников тембр контртенора. Знакомый по прошлым фестивалям обладатель этого высокого мужского голоса Артем Крутько нынче «передал эстафету» своему коллеге Сергею Ванину. С оркестром и органом певец исполнил арии из «Страстей» и кантат, а также уже полюбившуюся Духовную кантату № 35. Наряду с демонстрацией масштабных полотен вроде знаменитого «Магнификата» происходило знакомство слу-

шателей с более лаконичными кантатами – жанром, в котором великий кантор видел главный труд своей жизни.

Бах – вершина музыкального искусства в могучей волне, рожденной эпохой барокко, частью которой было творчество Рамо, Куперена, Шарпантье, Маршана и многих других композиторов. Вокруг каждого имени можно создать свой музыкальный мир. «Но именно у Баха неугасающая сила творчества является плодом универсальности его музыкального языка, – считает арт-директор фестиваля Тарас Багинец. – Его музыка понятна каждому, и исполнять ее могут все, кто владеет музыкальной грамотой. Она может звучать где угодно, на каком угодно инструменте, сохраняя при этом свою красоту».

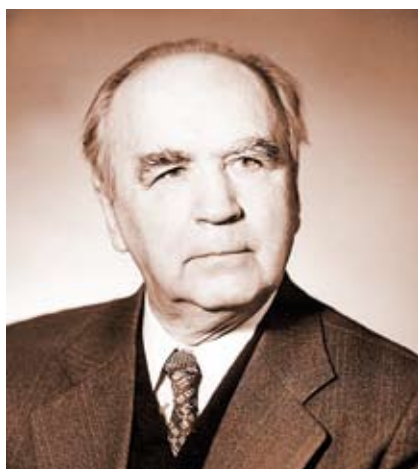
Музыкантов-профессионалов, которые могут и любят играть музыку Баха, традиционно объединил Оркестр баховского фестиваля под руководством Алексея Доркина. Любовь к музыке титана сплотила и других постоянных участников – Уральский академический филармонический оркестр и симфонический хор Свердловской филармонии, Уральский молодежный симфонический оркестр и хор студентов Уральской консерватории. Все эти коллективы, отдаваясь барочному искусству без остатка, щедро делятся своей любовью со слушателями и «заряжают» долголетием Bach-Fest – фестиваль, созданный и живущий ради музыки.

«Разогрей мышцу души — и придет вдохновение»

В апреле исполнилось 105 лет со дня рождения композитора Бориса Гибалина. Именно Борис Дмитриевич создал первую симфонию на Урале. Его деятельность была плодотворной в сфере не только творчества, но и образования — заслуженный деятель искусств РСФСР Гибалин много лет был ректором Уральской государственной консерватории имени Мусоргского.

О композиторе и педагоге Борисе Гибалине рассказывает заведующий кафедрой композиции УГК Анатолий Нименский:

— Он был первым выпускником Уральской консерватории по классу композиции. Думаю, тогда, когда он учился, вряд ли мог предположить, что будет заниматься не только творческой работой. В 1960-е годы Борис Дмитриевич стал ректором консерватории, так что во всех смыслах он был личностью и художественной, и общественной. Его заслуги для становления и развития консерватории велики. Кстати, тот вид, ансамбль здания, который консерватория имеет сейчас, создавался именно при нем. Был пристроен новый корпус, появились дополнительные аудитории, концертный зал. Даже в трудные времена удалось построить новый корпус общежития, который до сих пор является привлекательным моментом для абитуриентов. Борис Дмитриевич всегда заботился о том, чтобы материальная база соответствовала уровню обучения. Ведь Уральская консерватория была и по сей день остается одним из лучших музыкальных учебных заведений в России. Также важным вопросом, который решил Гибалин, является высокий кадровый потенциал. С

Борис ГИБАЛИН

ним работали поистине талантливые преподаватели. Конечно, опыт руководящей работы появился не сразу. Сначала Борис Дмитриевич был художественным руководителем Свердловской государственной филармонии, несколько лет являлся председателем Уральского отделения Союза композиторов России.

Но главным в его жизни, конечно, было сочинение музыки. Должен сказать, что этот замечательный композитор создавал музыку мастерски. В произведениях Гибалина звук передает мысли и энергию, его музыка является актуальной и исполняется молодыми музыкантами по сей день. Важно отметить, что Борис Дмитриевич прекрасно чувствовал природу голоса, в большом объеме создавал

вокальные произведения для солистов и хора. В последние годы он изучал традиции оперы и писал оперные партитуры. Несомненно, этот композитор внес существенный вклад в развитие культуры Урала и неспроста считается легендой уральской музыки. Он отдавал все силы ее развитию на протяжении всей своей жизни. Забыть его имя невозможно.

Теплыми воспоминаниями о своем учителе поделилась композитор, преподаватель УГК Татьяна Комарова:

— Я познакомилась с Борисом Дмитриевичем на четвертом курсе музыкального училища. У меня было первое произведение, которое порекомендовали для исполнения на пленуме Союза композиторов. И после того концерта ко мне подошел такой «большой человек» и сказал, что мне стоит поступать в консерваторию, и, если поступлю, может быть, он возьмет меня к себе на обучение. Я поступила и попала в класс к Борису Дмитриевичу. После этого у меня было пять лет счастливого студенческого общения с ним, а вплоть до его ухода продолжалось человеческое и профессиональное общение. За пять лет я поняла, что это за педагог и человек, и после окончания хотела в аспирантуру только к нему. Когда я начинала учиться, Борис Дмитриевич еще совмещал преподавательскую деятельность с должностью ректора. Занимались мы в его кабинете, где, по-моему, до сих пор стоит тот же рояль. Он иногда проводил занятия всей группы

и очень много времени уделял нам индивидуально. Гибалин был мягко-требовательным педагогом, то есть либо не хотел, либо не умел давить, может, считал, что свое должно как-то само прорасти. Нужно сказать, что у обычных педагогов занятия проходили спокойно, а так как Борис Дмитриевич занимал должность ректора, наши занятия время от времени прерывались, когда к нему приходили по важным вопросам. В такие моменты я наблюдала, как он общается с коллегами. Борис Дмитриевич был удивительно мягкий человек, но при этом обладал внутренним стержнем и, если вопрос был принципиальный, никогда прямо не говорил «нет», но мягко настаивал на своем. Это был интеллигент высшей пробы, в общении он не делал различия между статусами людей — равно уважительно обращался как к высокому чиновнику, так и к уборщице. На работе у Бориса Дмитриевича не было «официальной маски», он был очень естествен, можно сказать, был простым, но не простоватым. И всегда оставался самим собой.

Еще Борис Дмитриевич любил ставить такой диагноз: «настоящий композитор», а раз настоящий композитор, надо помогать, поэтому при нем был решен вопрос с трудоустройством многих талантливых композиторов-преподавателей. Так, с его помощью были приняты в коллектив Анатолий Николаевич Ниженский и Владимир Александрович Кобекин, которые составили славу Уральской консерватории. Борис Дмитриевич всегда умел организовать свой творческий процесс и нас учил этому, говорил: «Не надо ждать вдохновенья. Сидя за делом, ты мышцу души разогреваешь, и

Уральская консерватория

тогда у тебя начнут появляться какие-то мысли, а за ними, глядишь, и вдохновение придет».

До сих пор помню его увлечение — он собирал книги, у него была богатейшая библиотека поэзии, имелся обширный музыковедческий раздел. Я тоже однажды внесла вклад в эту библиотеку — купила маленькую книжечку «Экслибрисы» и подарила ему. Ох, как он ее схватил! Как был счастлив этому подарку! А какое-то время он собирал фольклорные тексты, ноты и даже предложил мне написать кантату на фольклорные тексты, поделившись со мной своей тетрадкой, в которую он еще в

1950-е годы собирал какие-то народные произведения. Свои музыкальные произведения он всегда создавал по внутреннему порыву, искренне, а не на заказ. Жаль, что далеко не все партитуры произведений Бориса Дмитриевича дошли до наших дней, так как их было издано немного, в основном имелись лишь в рукописном виде. Возможно, они хранятся у его внука (единственного, кто сейчас жив из семьи Гибалина), только где он сам — нам неизвестно. А из сохранившихся произведений Гибалина музыкантами чаще всего исполняется кантата «Родники», по сей день актуальная и живая.

Свердловские композиторы в Колонном зале Дома союзов в Москве. Пятый справа — Б. Гибалин

Танец как кантилена, или Где зажигаются звезды

...На сцене, залитые нежным утренним светом, танцуют маленькие девочки с игрушками в руках. Луч света, словно взыскательный режиссер, пробежавшись по этой танцующей волне, выхватывает из первого ряда одну хрупкую фигурку в голубой юбочке. Свет постепенно меркнет, и в сумерках растворяется кордебалет. Малышка остается одна в круге прожектора. Вдруг откуда-то из воздушной темноты появляются музы, окружают девочку, подхватывают, увлекают за собой. И она летит за ними, замороженная, избранная, обреченно-счастливая, навстречу своей судьбе, своей звезде. А дальше – встреча с педагогом, занятия в балетном классе. Взросление, первая партия, первые неудачи и успехи. И вновь труд, и отчаянное желание танцевать. И страх перед сценой, и упоение ею. И вот уже наша взрослая героиня – сама педагог, учит танцевать маленьких девочек...

Вот такая история развернулась перед зрителями в семи минутах уникального массового номера-пролога, настоящей балетной саги с участием 300 юных танцовщиц от 6 до 16 лет. История становления таланта, творческой судьбы, с которой начался Гала-концерт Международного детско-юношеского конкурса классического танца «Щелкунчик приглашает».

...Последние дни марта 2016 года запомнились удивительным летним солнцем, неожиданно обрушившимся на озябший город. А еще грандиозным праздником юного балета. Настоящая балетная весна вновь пришла в Екатеринбург. Более 400 молодых танцовщиков из шести государств (Германии, Португалии, Израиля, Казахстана, Белоруссии), 27 городов России, – этот интернационал собрался в екатеринбургском театре балета «Щелкунчик» на творческое соревнование.

На церемонии открытия конкурса прозвучало как урок географии: Москва и города Московской области, Санкт-Петербург, Калининград, Саранск, Пермь, Челябинск, Уфа, Кемерово, Барнаул, Новосибирск, Сыктывкар, Соликамск, Сургут, Ханты-Мансийск, Якутск, Иерусалим,

Сергей ФИЛИН с участниками конкурса

Майнц, Мюнхен, Дюрен, Астана, Минск, остров Мадейра...

Юный балетный интернационал во время представления участников заполнил всю сцену. Все ждали слов приветствия легенды российской балетной сцены народного артиста РФ Сергея Филина. И он вышел к детям, мгновенно превратив торжественную церемонию в доверительный разговор. В течение часа после открытия Филин – прекрасный рассказчик – беседовал с ребятами, отвечал на любые вопросы.

Наибольшее количество участников конкурса – это любители,

творческие коллективы при детских школах искусств или досуговых учреждениях. Но были и будущие профессионалы сцены – воспитанники хореографических училищ. Их выделили в отдельную номинацию. Конкурсные состязания длились три дня. Участники, разделенные на три возрастные категории, состязались в трех основных номинациях: сольные выступления, малые формы (дуэты, трио, квартеты) и ансамбли. В жюри – корифеи балета. Выставляли оценки юным артистам художественный руководитель Новосибирского хореографического училища Алек-

Образцовый ансамбль танца «Примавера» (Сыктывкар).
Па-де-труа из балета «Щелкунчик»

Ведущая солистка Кристина КРЕТОВА,
премьер Михаил ЛОБУХИН (Большой театр)

сандр Шелемов; художественный руководитель Екатеринбургского хореографического колледжа, управляющая балетной труппой театра оперы и балета Надежда Малыгина; известнейший преподаватель классики из Пермского хореографического училища Евгений Катусов; хударк Иерусалимского балета Надя Тимофеева; театральный критик, эксперт «Золотой Маски» Лариса Барыкина; директор фонда «Балетные традиции», специалист из Большого театра Диляра Тимергазина; редактор московского журнала Ballet Insider Алиса Асланова.

Должность председателя жюри занял уже в третий раз народный артист России, экс-хударк балетной труппы Большого театра, а ныне руководитель мастерской

молодых хореографов Сергей Филин. Конкурс захватил его целиком: он не пропустил ни одного выступления. В перерывах все свое время посвящал активному обсуждению участников, стараясь, чтобы ни один талантливый ребенок не остался без поощрения. А недостатка в талантах и открытиях не было. «Щелкунчик приглашает»-2016 превзошел все ожидания. Исполнительским уровнем, эмоциональностью и выразительностью, полетом постановочной фантазии.

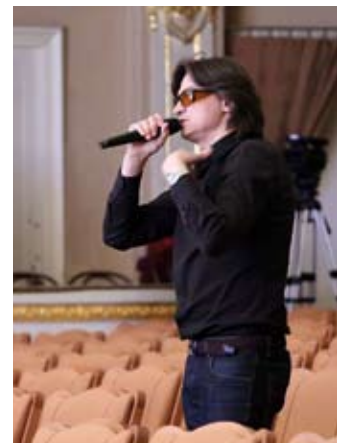
Два года, прошедшие с предыдущего форума, для детского балета оказались целой эпохой. В первый же день, когда состязались солисты, обозначилась целая плеяда одаренных детей, великолепно подготовленных

педагогами. Выступлениям Владлены Тингайкиной из Мордовской республиканской детской хореографической школы, Лизы Савостьяновой – артистки театра «Щелкунчик», Алины Аликиной из пермской школы хореографии «Фуэте», Александры Голубятниковой – лицей имени Дягилева, Кати Кутинг и Фабьен Алины Хотт из балетных школ Мюнхена и Майнца аплодировали даже члены жюри.

Сергей ФИЛИН: – Безусловно, с каждым разом конкурс становится все интереснее. И уровень его поднимается. Это ощущается даже в международном плане. В Екатеринбург приезжает все большее и большее количество участников из других стран. И они всерьез готовятся к этому со-

Номер-пролог Гала-концерта в исполнении театра балета «Щелкунчик»

Сергей ФИЛИН комментирует

бытию! Потому что понимают, что им предстоит соперничать с русскими артистами, которые имеют одну из самых лучших в мире школ классического танца. Могут сказать однозначно: с течением времени за конкурсом интереснее становится наблюдать и интереснее становится его судить. И с каждым разом становится все более серьезным отношение к конкурсу педагогов-хореографов, уровень подготовки самих детей. Нам очень интересно работать в Екатеринбурге.

Ульяна ЕФИМОВА, Артемий ТИТАРЕНКО (хореографическое отделение ДШИ №10 «Армида» (Москва) — Гран-при

— Вы уже в третий раз возглавляете жюри. Уже узнаете определенные школы, отдельных исполнителей?

— Конечно. Многие ребята приезжают вновь и вновь, и я вижу, как они растут. Есть дети, которые вызывают особое уважение. Возможно, они не обладают какими-то уникальными данными или возможностями. Однако они талантливы! Они талантливы в том, что не сдаются. Они продолжают борьбу с самими собой, меняют свое сознание. Ведь успех, говорила Майя Плисецкая, это девяносто пять процентов труда и пять процентов таланта. Поэтому, честно

Дарья БЕРСЕНЕВА, Никита ГЛУХОВ (Образцовый хореографический коллектив «Эस्ता»)

вам скажу, я их бесконечно уважаю, и я им благодарен за это! У меня даже появились свои любимчики (смеется). Например, Максим Максимов из екатеринбургской «Эссты». Крупненький такой мальчик, совсем не похожий на танцовщика. Но он танцует! Понимаете? Он выходит на сцену и просто завораживает своим внутренним миром. Своим сценическим обаянием. Своей естественностью. Потому что он понимает каждый жест, каждый шаг! Абсолютно все он делает со знанием того, каков в его номере сюжет, какая история, какая задача. Он просто потрясающе это делает! И еще у него есть замечательное качество — он настоящий партнер. Выполняет сложнейшие поддержки. Причем любые. Как элементы из современной хореографии, так и поддержки из классического танца. Любая девочка, которая выходит вместе с ним на сцену, может чувствовать себя абсолютно уверенно. Потому что он — настоящий фундамент. Действительно, это тот человек, на которого можно положиться в прямом смысле слова.

— Одним словом, чтобы вам понравиться, важна не столько техника, сколько понимание того, что ты делаешь на сцене, и яркая индивидуальность?

— Знаете, все очень просто! Нужно просто танцевать! Для того чтобы понравиться, не только мне, а вообще понравиться зрителям, и чтобы члены жюри проявили какой-то особый интерес, — нужно танцевать! Не выполнять отрепетированные движения, не повторять изо дня в день какие-то комбинации, не понимая, зачем, для чего и вообще с какой целью ты это делаешь. Нужно просто танцевать. А танец, собственно, — это в первую очередь органика, деятельная кантилена... Это самое главное, что мне нравится на сцене! А если подытожить — наконец мы с коллегами увидели то, чего так ждали от молодых артистов: они именно почувствовали себя артистами! И педагоги-балетмейстеры наконец увидели в них не просто исполнителей. Да, школа подросла в художественном плане. Появились прекрасные постановочные работы, эмоциональные, многогранные роли. Конкурс «Щелкунчик приглашает» стал состязанием и хореографов, и мы постарались отметить их.

Жюри пришлось нелегко. Дискуссии и обсуждения шли все дни. Наконец были определены победители. Никаких скидок на возраст не было, и не во всех номи-

нациях жюри присудило первые места. 27 марта в театре балета «Щелкунчик» состоялась церемония вручения призов. Свои награды ребята получали из рук Сергея Филина. Более 60 дипломов и оригинальных статуэток из уральского камня с символикой конкурса, множество призов и подарков увезли юные артисты домой, в свои города и страны.

И вот творческий итог конкурса – Гала-концерт на сцене Екатеринбургского академического театра оперы и балета. В одной программе невероятно насыщенного двухактного балетного действия смело и оригинально рифмовались самые яркие выступления юных дарований с виртуозностью признанных мастеров главной балетной сцены страны – Большого театра.

Зрителям были показаны все грани и все «созвездие» балетного искусства, которые открыл конкурс. Проникновенное рахманиновское «Пробуждение» (автор Ю. Дмитриева) в исполнении солистки «Щелкунчика» 13-летней Лизы Савостьяновой чередовалось с озорным «Вальсом-ошибкой» и причудливым «Подводным миром», созданным балетмейстером Марией Гусаренко («Эсста»), модерн немецкой солистки Франциски Хассемер – с красивейшей классикой па-де-труа из балета

Арсентий ЛАЗАРЕВ — лауреат I степени (Новосибирское хореографическое училище)

«Щелкунчик» («Примавера», Сыктывкар). Московская «Армида» и дуэт Новосибирского хореографического училища танцевали лучшие фрагменты из балетов «Корсар» и «Эсмеральда». Они абсолютно органично сочетались с выступлениями взрослых солистов Большого театра, делегировавшего для участия в Гала-концерте сразу шесть ведущих артистов. Прима Кристина Кретьова танцевала Andante reflection, первая солистка Дарья Хохлова с ведущим солистом Артемием Беляковым исполнили па-де-де из мировых балетных шедевров «Щелкунчик» и «Сильфида», премьер Михаил Лобухин – экспрессивную хореографическую метафору на песню Владимира Высоцкого «Все не так», Анна Ти-

хомирова и премьер Артем Овчаренко – па-де-де из «Спящей красавицы» и современную постановку Радуги Поклитару на музыку Фрэнка Синатры. Апофеозом Гала по традиции стало совместное выступление мастеров Большого и юных звездочек. Гран-па из балета «Корсар» исполняли Кристина Кретьова и Михаил Лобухин, Александра Криси из Новосибирска, Катя Кутинг (балетная школа Майнца), ученики школы «Армида» (Москва). Этот эмоциональный накал достигал даже дальних рядов огромного зала.

А из-за кулис на танцовщиков во все глаза смотрели маленькие балерины театра «Щелкунчик», которые впервые в тот день вышли на сцену в массовом номере-открытии. И было понятно, что звезда балета уже зажглась над ними.

Наибольшее количество наград III Международного детско-юношеского конкурса исполнителей классического танца «Щелкунчик приглашает» завоевали екатеринбургские танцовщики: театр балета «Щелкунчик» и образцовый хореографический ансамбль «Эсста». Гран-при конкурса отправился в Москву, его присудили хореографическому отделению ДШИ № 10 «Армида».

В числе «наших» лауреатов I степени: Елизавета Савостьянова (театр балета «Щелкунчик»), Дарья Берсенева, Никита Глухов («Эсста»), Софья Макарова, Евгения Ослоповских, Капитолина Шаклеина, Элина Гулиева (лицей имени Дягилева). Специальные призы получили: диплом «За работу педагога-хореографа» – Мария Гусаренко (образцовый хореографический ансамбль «Эсста»), диплом «За работу педагога» – Тамара Едиг (муниципальный театр балета «Щелкунчик»).

Мы все — балетные

«Королевство музыки» в театре эстрады

Согласитесь, в музыке действительно есть нечто волшебное. Это особый мир, в котором общаются не словами, а нотами, ритмами и мелодиями, где день называют не солнечным или пасмурным, а мажорным или минорным, где властвует королева Октава, и повелевает она исключительно с помощью законов гармонии. Вот в такое «Королевство музыки» приглашает нас спектакль, премьера которого недавно с успехом прошла на сцене Уральского театра эстрады.

— **М**не давно уже хотелось написать для детей добрую, веселую музыкальную сказку, — говорит автор сценария «Королевства музыки» известный екатеринбургский актер, режиссер и драматург Владимир Сизов. — Такую, чтобы ее могли играть сами дети, чтобы они там вволю могли и попеть, и потанцевать, и порезвиться. Дети, они ведь все совершенно по-особому и слышат, и видят, более ярко, остро, весело. Для них мир все еще полон чудес, поэтому они легко могут поверить в то, что обычная музыкальная шкатулка — это на самом деле волшебная машина времени, которая легко может перенести тебя в некий удивительный, сказочный мир, где ты станешь понимать язык зверей и птиц, получишь заветную волшебную палочку и в конце концов окажешься особой королевской крови, взойдешь на трон, и в твою честь будет устроен феерический бал! Ну, еще и параллельно спасешь мир, без этого сейчас никак нельзя. Главный персонаж обязательно должен спасти мир, тем более если этот мир такой веселый и добрый, как «Королевство музыки».

Музыкальная сказка на сцене театра эстрады действительно получилась сказочно милой, удивительно яркой и красочной. Озорные ноты сложились в вол-

Сцена из спектакля. Королева — Елизавета ЛЮЗАН

шебные песни благодаря музыкальному руководителю Сергею Пермякову, а пазлы спектакля соединила в волшебное действо режиссер-постановщик Татьяна Князева. На славу постарался и главный художник театра Игорь Сидоров. Его костюмы и декорации действительно увлекают воображение зрителей в музыкальный мир королевы Октавы, где цветут фантастические цветы и высятся дивной красоты замки. Именно на крышах этих замков обитают королевские кошки, поющие свои ночные серенады. С ними предстоит подружиться девочке Маше, когда она начнет спасать королевство музыки, которое сама же и повредила, разбив мячиком музыкальную шкатулку, что мастерил ее дедушка. От ее неудачного броска ноты и мелодии разлетелись, подданные королевы Октавы

разбежались, а королевское сердце скоро превратится в камень, потому что она не слышит больше прекрасной музыки. Когда Маша встречает очаровательных музыкальных фрейлин и Мажордома в тронном зале, они вспоминают о пророчестве, которое гласит, что только гостя королевства музыки сможет разрушить это колдовство.

И Машенька отправляется в странствие. Ей помогают цветы и травы, звери и птицы, и она в конце концов находит сбежавший квартет, состоящий, естественно, из Осла, Козла и Косолапого Мишки. Правда куда-то пропала скрипачка мартышка, так что девочке самой приходится сыграть на скрипке, благо дедушка не только мастерил музыкальные шкатулки, но в свободное время еще и обучал внучку игре на инструменте.

Пригодились дедушкины уроки. И вот чудо – музыка наконец-то начинает звучать, и теперь дело только за Маэстро Квинтой, который должен создать новый хит для королевского бала. Правда, у маэстро творческий кризис, он перестал слышать музыку, но ничего: девочка Маша и тут окажется на высоте! наших девочек вообще никакими трудностями не испугаешь. Они в былые времена Штрауса и Глинку вдохновляли, а уж с проблемой Квинты и вообще справятся в один момент. Так что музыкальный мир спасен, все собираются на бал к королеве Октаве, Машеньку провозглашают Принцессой музыки, звучит бравурная мелодия, сочиненная маэстро. Маша кружится в вальсе и в вихре танца не замечает, как снова оказывается в мастерской своего дедушки, где музыкальная шкатулка доигрывает последнюю мелодию. А пришедшие за дочкой мама и папа как-то странно похожи на королеву Октаву и Маэстро Квинту: они не успели переодеться после концерта, так что у них вполне королевский вид. Дедушка же очень напоминает Мажордома, наставлявшего Машу в королевском зале на путь истинный. Так что музыкальный сон Машеньки

*Девочка Маша (Софья МОЧАЛОВА)
и дирижер (Андрей БЕСПАЛОВ)*

будто продолжается, только уже наяву.

– Очень интересно было репетировать эту роль, и в то же время немножко страшно, – говорит исполнительница роли Машеньки, юная артистка Соня Мочалова. – Ведь это же главная роль! На Маше, можно сказать, весь спектакль держится. И ведь какой спектакль: сложный, многолюдный. Много танцев, пения, движения, очень сложные мизансцены. А Маша почти непрерывно на сцене. И все время в центре событий. Не просто сидит в стороночке и наблюдает, как другие танцуют и поют, а играет, танцует и поет вместе с ними. Спектакль идет без перерыва почти два часа, так что работа это сложная даже чисто физически. Но и необыкновенно увлека-

тельная. У нас на спектакле царит какая-то совершенно удивительная атмосфера. Мы с ребятами будто действительно переносимся в королевство музыки. Когда надеваем эти чудесные костюмы, выходим на сцену, мы чувствуем, что творим волшебство. Даже самые маленькие наши артисты, а в ролях котят есть совсем уж малыши, которым всего по шесть лет, даже они относятся к своим партиям ответственно и очень стараются. Мы ведь чувствуем, что на нас смотрят зрители, и не просто зрители – дети, а это очень внимательные наблюдатели. Они подмечают каждую мелочь, и нам бы не хотелось их разочаровать. Ведь они пришли увидеть чудо!

И чудо действительно происходит. «Королевство музыки», в создании которого приняли участие сотни взрослых и детей, как прекрасная яхта мечты, подняло паруса и вышло в открытое море. И все зрители, ступившие на палубу корабля-спектакля, смогут насладиться удивительным и увлекательным путешествием, в котором их лоцманом станет Ее Величество Музыка. А это и есть самое обыкновенное и самое поразительное чудо. Чудо театра.

Сцена из спектакля

*Сцена из спектакля.
Королевские кошечки*

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств состоялось вручение премии «ИСКУСНЫЙ ГЛАГОЛ» имени В.Ю. Матвеева — для средств массовой информации, освещающих вопросы культуры и искусства. Музей — инициатор этого проекта-конкурса, который осуществляется при поддержке Государственного Эрмитажа и благотворительного фонда В. Потанина.

Мы рады и горды, сообщая читателям, что первым лауреатом премии «Искусный глагол» в номинации «Лучший журналист» стала Екатерина ШАКШИНА — человек, профессионально знающий культуру и искусство, тонко чувствующий и блестяще пишущий, — верный и драгоценный автор нашего журнала. Поздравляем!

Екатеринбургская сага Эрмитажа

«Дни Эрмитажа в Екатеринбурге» стали главным событием юбилея екатеринбургского Музея изобразительных искусств. Эрмитажные дни были посвящены 80-летию ЕМИИ и 75-летию эвакуации собрания Государственного Эрмитажа в Свердловск.

Генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил ПИОТРОВСКИЙ, министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ и директор ЕМИИ Никита КОРЫТИН на вернисаже

РОДСТВЕННЫЕ УЗЫ

Эти дни стали ожидаемым и торжественным событием не только для наших музеев-юбилеров года — 145-летнего Свердловского областного краеведческого и 80-летнего Музея изобразительных искусств, не только для столицы Урала, но и для северной столицы и крупнейшего художественного музея страны — Государственного Эрмитажа. Общая история, развитие профессиональных отношений стали предметом разговора

между коллегами из Екатеринбурга и Санкт-Петербурга в формате телемоста, предварявшего «Дни Эрмитажа...»

Два заместителя генерального директора Эрмитажа — Светлана Адаксина, главный хранитель музейной коллекции, и Юлия Кантор, ведущий научный сотрудник эрмитаже, доктор исторических наук, особо отмечали тогда, что уральский и северный «бурги» связывают давние узы, задолго до Великой Отечественной войны — с времен Пет-

ра Первого, Екатерины Первой: «Нам просто на роду написано — быть вместе». Екатеринбургский след нельзя не заметить в самом Эрмитаже. Достаточно назвать его Малахитовый зал. А сколько великолепных произведений уральских камнерезов и ювелиров украшают его коллекции! Сотрудники Эрмитажа напомнили, что эвакуированные во время войны экспонаты хранились и в печально известном доме инженера Ипатьева, где трагически закончила жизнь императорская семья. А главное здание Эрмитажа — Зимний дворец, резиденция российских государей. Вот и еще одно звено в цепочке связей. Кроме того, оба наших города участвуют в Конгрессах петровских городов. И, конечно, главная связь — то, что Эрмитаж стал «донором» нашего музея. В благодарность за кров, за братское участие в судьбе и спасительную помощь.

МУЗЕЙ И ВОЙНА

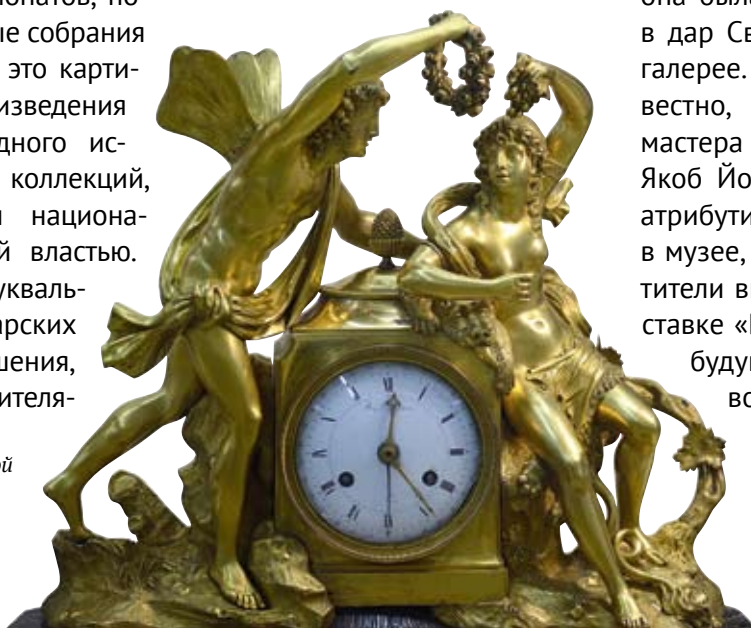
В июле 1941 года Свердловская картинная галерея принимала в здании на улице Вайнера, 11 под свой кров и заботу коллекции эвакуированного из Ленинграда Эрмитажа. Нашему музею, родившемуся 1 апреля 1936-го, на тот момент было всего пять лет. Возраст и для человека, и для музея детский. Но сотрудники юной галереи в тяжелые военные годы совершили музейный и челове-

ческий подвиг. Эрмитаж был спасен, сохранен. Не пропало ни-чего из эвакуированного собрания. В благодарность за этот высокий поступок Эрмитаж передал в дар свердловскому музею картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства из своей коллекции. Сколько бы лет ни минуло, и в Екатеринбурге, и в Петербурге будут это помнить. Сколько бы дней ни прошло, день ото дня бесценный дар Эрмитажа становится все драгоценнее – таково свойство музейных экспонатов: чем старше, тем дороже. И не только в материальном эквиваленте.

На научно-практическую конференцию «Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий» в Центре культуры «Урал» собрались музейщики из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Иркутска, Новгорода, Севастополя, Новочеркасска, Нижнего Тагила, Перми, Челябинска... Тема развивалась в докладах хронологично: от революционных лет к годам гражданской войны, к формированию национального, а потом государственного музейного фонда, к предвоенному периоду и Второй мировой. Переходили из одного времени в другое, как из зала в зал в огромной экспозиции.

Большинство экспонатов, поступивших в музейные собрания после революции, – это картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства из частных коллекций, реквизированные и национализированные новой властью. Их приходилось буквально спасать от варварских действий, от разрушения, от забвения. И спасителя-

Бронзовые часы французской работы позапрошлого века «Зефир венчает Эригону»

Работы голландских живописцев XVII века и дубовый шкаф на век их старше из Северной Европы

ми выступали отважные, просвещенные люди. Так, в Екатеринбурге этим занимались те, кто, собственно, и собрал первую в городе художественную коллекцию музея Уральского общества любителей естествознания, – Онисим Клер, Модест Клер, в значительной мере сохранению коллекции способствовали художники Леонард Туржанский и Иван Слюсарев. И когда в 1925 году Екатеринбург, уже переименованный в Свердловск, посетил художник, создатель новой отечественной школы реставрации Игорь Грабарь, он отметил, что художественная коллекция в городе – исключительная, перво-степенная, наравне со столичны-

ми. Об этих событиях рассказала в докладе «К вопросу о сохранении художественных ценностей в Екатеринбурге в 1918–1920 годах» кандидат искусствоведения Ольга Пичугина (УрГАХА).

Заведующая отделом отечественного и зарубежного искусства екатеринбургского Музея изобразительных искусств Ольга Горнунг познакомила с историей некоторых произведений живописи в собрании юбиляра-ЕМИИ. Так, например, из частной коллекции в Эрмитаж в послереволюционный период попала картина «Мелеагр и Аталанта», украшавшая когда-то золотую гостиную Шереметевского дворца. А после войны она была передана Эрмитажем в дар Свердловской картинной галерее. Тогда еще не было известно, кто же автор: ученик мастера или сам знаменитый Якоб Йорданс? Теперь картина атрибутирована, представлена в музее, а шестого апреля посетители вновь увидели ее на выставке «В память о прошлом на будущее». Более 200 послевоенных даров Эрмитажа впервые предстали в едином пространстве нашего музея.

«КРОВЬ» ОТ «РУССКОГО КОВЧЕГА»

«Русским ковчегом» назвал Эрмитаж и свой фильм о нем знаменитый кинорежиссер Александр Сокуров. Эрмитаж здесь как оплот культурной памяти, на которой держится мир во все времена. В годы войны спасительным «ковчегом» для «русского ковчега», его людей и экспонатов стал молодой музей Свердловска. Спасенный благодарный Эрмитаж поделился с ним после войны своею «кровью» — произведениями искусства. На торжественном вернисаже «В память о прошлом на будущее. Послевоенный дар Эрмитажа» генеральный директор ГЭ Михаил Пиотровский сказал, что екатеринбургская экспозиция — истинно эрмитажная, ее разделы отражают все коллекции ГЭ. Он убедился в этом, пройдя по залам с директором ЕМИИ Никитой Корытиным и кураторами проекта, заведателями екатеринбургского музея — Ольгой Горнунг и Людмилой Будриной.

Луиджи Бьенэме. Мраморная скульптура «Дети с собакой» (Италия, 1845 год)

«Посланцы» античной культуры в витринах — краснофигурные, чернофигурные, чернотаковые сосуды для вина, масла, косметических средств, с характерными узорами и с изображениями кефары, людей, живших тогда в Греции, Южной Италии, на Босфоре. Тридцать три подаренных произведения живописи и графики — все они на выставке. Рядом с «голландцами», «немцами» — уникальная раннеитальянская картина. Младенец с золотым нимбом над головой надевает на указательный палец обнимающей его Богоматери кольцо. Это редкий сюжет — олицетворение мистического брака Церкви с Богом. Написанная в конце XIV века темперой на дереве «Мадонна с младенцем» относится к флорентийской школе, а недавно нашим музейщикам удалось установить имя флорентийца-автора — Марко Ди Нардо из знаменитой художественной династии Ди Чьоне... Стоит взглянуть на лицо Христа, написанное венецианцем Марко Базаити в 1510 году, — ошеломленное и просветленное в момент Воскрешения. Или на старуху, чьи щеки, лоб, подбородок в тонкой сети морщин, но взгляд остается живым и строгим, — ее изобразил на медной доске маслом немецкий живописец XVIII века Балтазар Деннер. А «Девушка с цветком в волосах» веронца, позже петербуржца Пьетро Ротари — это неотразимое обаяние оригинала.

Монументальные и грациозные стулья в стиле Людовика XIII с «нетленной» резьбой по драгоценному дереву и с истертой до основы бархатной обивкой. Слово на них сидели не аристократы, а само грубое, беспощадное время. Кабинеты (шкафчики) с тайничками, флорентийской мозаикой, сказочным рыцарским сюжетом в эмали, буфет красного дерева, шкаф из дуба и опять стулья — ампир, рококо... Самые же хрупкие дары из «ковчега» — изделия Императорского стекольного завода, немецких, австрийских, французских и российских фарфоровых производств.

В 1995 году Государственный Эрмитаж представлял в ЕМИИ выставку «Эрмитаж спасенный». Ее тоже открывали вместе генеральный директор ГЭ Михаил Пиотровский и тогдашний директор нашего музея Нина Ганебная. Эрмитаж привез для огромной экспозиции произведения искусства из собственных коллекций — тех самых, которые Свердловский музей сохранил во время войны. А сейчас это — выставка собственного екатеринбург-

«Мелеагр и Аталанта» Жака (Якоба) Йорданса

ского собрания. Эрмитажная «кровь» в нашем музее.

Тому, кто бывал в Эрмитаже, знакомо желание прийти сюда снова, и не в туристической толпе, а так, чтобы оказаться в предельной близости к экспонатам. Рассматривать их долго, не торопясь, сколько требуют глаза и душа. Теперь это возможно до второго октября в нашем Музее изобразительных искусств. Директор ЕМИИ Никита Корытин подчеркнул: «У каждого выставочного раздела есть свой куратор, но трудился над выставкой весь коллектив музея, все его службы. И день ее открытия – пожалуй, самый важный день жизни для музейщиков и для меня, как директора и как человека». К вернисажу «В память о прошлом на будущее» вышел в свет каталог выставки – полноценный художественный альбом с описанием каждого экспоната и подробностями его истории. Вступление написал Михаил Пиотровский. Мы снова получили непреходящий повод гордиться и дорожить своим городом. От первой строки-заглавия – «Музейная сакральность Екатеринбурга» до завершающей, последней: «Для Эрмитажа екатеринбургская земля священна».

БОЛЬШОЙ ЕЩЕ ВЫРАСТЕТ

Большой Эрмитаж – памятник архитектуры, одно из зданий главного музея страны – стоит на Дворцовой набережной неизменно с конца XVIII века. А вот проект с тем же названием «Большой Эрмитаж» предполагает мобильность – распространение миссии Эрмитажа в мире, в регионах России, чтобы соотечественники и люди в других странах получили возможность приобщиться к художественным ресурсам Эрмитажа. Центры Эр-

Неизвестный итальянский художник XVI века. «Мадонна с младенцем, Иоанном Крестителем и архангелом Гавриилом»

митажа уже открыты в Амстердаме и Венеции, работают в Казани и Выборге.

Екатеринбургская сага Эрмитажа продолжается. Трехстороннее соглашение о создании культурно-просветительного центра «Эрмитаж–Урал» принято осенью 2014 года Государственным Эрмитажем, правительством Свердловской области и администрацией Екатеринбурга. Открытие «посольства» Эрмита-

жа в Екатеринбурге в 2018 году на базе нашего муниципального музея – дело, уже воплощаемое в реальность. Это было официально подтверждено во время «Дней Эрмитажа в Екатеринбурге». После всех дискуссий, специальных экскурсий в Эрмитаж архитекторов и строителей проект центра теперь завершен, составлена его техническая документация. Все согласованные, утвержденные учредителями документы готовы к выходу на государственную экспертизу, которая закончится в июне-июле 2016 года.

Но центр «Эрмитаж–Урал» начнет работу еще до физического воплощения проекта. Как подтвердил Михаил Пиотровский, в 2016 году состоится старт эрмитажного лектория, где специалисты ГЭ будут выступать с лекциями об искусстве. Будет и выставка одной картины из собрания Государственного Эрмитажа, «кандидатура» сейчас обсуждается.

Центр «Эрмитаж–Урал» станет многофункциональным учреждением культуры, на базе которого, помимо проведения выставочных мероприятий, будет вестись лекционная, образовательная и методическая работа. Предполагается, что на реализацию проекта в этом году будет выделено 80 миллионов рублей. Половина суммы – средства областного бюджета. По мнению министра культуры Свердловской области Павла Крекова, создание центра «Эрмитаж–Урал» будет способствовать развитию учреждений культуры региона.

«Важно осознавать, что Эрмитаж дает свой бренд. В музейном мире – это своего рода пропуск в международное пространство, которым смогут пользоваться и наши музеи», – сказал Павел Креков.

Напомним, что вопрос о создании филиала Государственного Эрмитажа в Екатеринбурге впервые был поднят в 2013 году по итогам визита в столицу Среднего Урала министра культуры РФ Владимира Мединского. Идея была с радостью воспринята культурной общественностью региона и получила поддержку губернатора Евгения Куйвашева.

Биение сердца Вечности

Мы живем во время, когда все вокруг меняется с огромной скоростью. В том числе и в мире искусства. То, что еще вчера казалось модным и актуальным, сегодня превращается в ретро, а завтра, глядишь, будет объявлено антиквариатом. В погоне за модой творцы часто теряют ориентиры, хватаются то за новые технологии, то за экзотические материалы... Тем приятнее встретить в современном арт-пространстве художника, который предпочитает вечные темы и жанры, чьи персонажи смотрят на мир спокойно и мудро.

Встреча с творчеством такого художника — это удовольствие и удача, а взгляд на его работы подобен глотку прохладной свежей воды в жаркий день. Именно такой стала встреча с работами нашего земляка-уральца, магнитогорского живописца Григория Лесухина, чья выставка «Красный лев и цветущая сакура» состоялась в галерее Академии госслужбы.

— Мне кажется, я вижу мир таким, каким, возможно, его видели строители пирамид или древние шумеры, — говорит художник. — Мир с тех пор, кстати, не слишком уж изменился. Небо по-прежнему синее, розы красные, лебеди белые. И время движется все так же. Просто суеты вокруг очень много. Но вечные образы ничуть не утратили своей свежести и так же значимы и важны для человечества, как и раньше. Поэтому меня и не тянет изображать что-нибудь промышленное или актуально-политическое, поверьте, все это преходяще. Пройдет несколько лет, всего одна секунда вечности, и сегодняшние кумиры превратятся в бледных призраков на страницах старых газет. Мне бы не хотелось, чтобы это произошло с моими картинами. Все-таки живопись рассчитана

Григорий ЛЕСУХИН

на десятилетия, а если повезет, то и на столетия. Это надо помнить, когда берешься за кисть.

Когда Григорий Лесухин берет за кисть, на его холстах возникают величавые львы, гордые львицы, образы древнего Рима, цветущей сакуры и даже «планетарные механизмы». Движение планет и связь времен, баховские аккорды и мелодии Моцарта, взгляды прекрасных женщин и ароматы весны — вот что вдохновляет этого художника. Синяя птица живописи однажды села на его ладонь и тихо спела ему о

вечных тайнах мира, и с тех пор картины его наполнены этими смыслами и загадками, которые мы с таким удовольствием беремся разгадывать. Встречаясь с работами Лесухина, понимаешь, что подсознательно все время тосковал по этой неспешности и величавости, по этим тропинкам в лесу Вечности, которые выводят то к Мировому Древу, то к Кастальскому ключу, то к цветущему лугу, «по которому ходят женщины и кони».

— Григорий Лесухин радуется не только своей удивительной плавностью и неспешностью, не только любовью к вечным темам и сюжетам, но и своим чудесным живописным стилем, — добавляет куратор выставки Марина Дашевская. — Его манеру многие называют «пуантилизмом», но мне кажется, что это не совсем так. Он изобрел какой-то свой собственный, неповторимый стиль прикосновения кисти к холсту. Удивительно благородный и осторожный. Замечательно еще и то, что его манера прекрасно подходит как к фигуративной, так и к абстрактной живописи, и это очень расширяет его тематический диапазон. Он с успехом может говорить языком своей живописи как о проблемах физики, так и о рассветах и закатах. Лесухин очень нежный художник. Мне кажется, что он кладет точки-мазки в определенном ритме, и на холсте возникает отпечаток этого живописного балета, этого па-де-де художника и кисти, столь музыкального и изящного. В его работы нужно обязательно вслушиваться, потому что каждая из них обладает своей собственной мелодией. И эти мелодии облагораживают душу.

...Я смотрю на работу «Поэзия». Молодая женщина задумчиво глядит на зрителей, держа в

«Кот, который котуруется»

тонких пальцах красный цветок. В ее взоре спокойствие мадонн Рафаэля и граций Боттичелли. Женские образы у Лесухина вообще всегда обладают той особой грацией и нежностью, которая отличала наших прародительниц, будто бы чаровавших олимпийских богов на заре времен.

— В наши легковесные времена как-то начинают стираться вечные понятия, — говорит Григорий Лесухин. — Слова выцветают и девальвируются, как старые монеты, пылкости чувств стесняются, а о героических поступках во имя любимых даже неловко упоминать. Мне кажется, это неправильно. Жизнь человека так коротка, и если ее не украсить цветами страсти и огнем творчества, она будет просто чередой однообразных дней, которая оставит после себя лишь чувство сожаления о чем-то несбывшемся. Человек должен стремиться к звездам, влюбляться, сочинять стихи, слушать дивную музыку, смотреть на прекрасные картины, иначе, мне кажется, и жить не стоит. Я никогда не устану вглядываться в этот мир, ибо каждый раз вижу все новые и новые его сокровища и нахожу новые пути, которые к этим сокровищницам ведут.

В последние годы мастер, не оставляя живописи, занялся еще

и скульптурой. Впрочем, его образы и здесь не утратили своей неспешности и величавости. Создает ли «Влюбленного льва» или «Портрет жрицы», «Симбу» или «Дракона», он неизменно вновь и вновь возвращается к вечным образам. Его бело-золотой «Орел» («белое» — символ чистоты, а «золотое» — избранности) изысканно абстрактен и в то же время узнаваем. Его гордость и мудрость восходят к тотемным временам, когда эта птица была богом и воплоще-

«Поэзия»

нием солнечного диска. И в то же время в скульптуре столько изысканной декоративности! Хороша «Жрица», столь напоминающая архаичных греческих «кор». В ее облике мерцает та таинственная сила, которая и сейчас, спустя тысячи лет, ча-

«Альфа-самец»

«Птица счастья»

рует нас в дивных образах, родившихся на берегах Эгейского моря. Лесухин будто протягивает руку тем безымянным скульпторам, которые стояли у истоков искусства классической Греции, ведет с ними безмолвный, но от этого не менее напряженный диалог. В этой силе говорящего безмолвия и кроется, на мой взгляд, одна из самых обаятельных сторон творчества Григория Лесухина.

— В любой его работе, даже самой маленькой, всегда ощущается монументальность, — продолжает Марина Дашевская. — Ее легко можно было бы увеличить до размеров десятиэтажной фрески, и это ей бы ничуть не повредило, а напротив, пожалуй, выявило какие-нибудь новые смыслы. Я очень рада была представить работы Лесухина екатеринбургским зрителям.

...Нам навстречу величаво движется красно-пурпурный «Лев», и «Синяя птица» уже готова поведать о вечных тайнах бытия, и жаркое солнце «Марокко» уже открывает свои объятия. Мы шагаем в зачарованный мир Григория Лесухина, столь далекий от суеты повседневности, в пространство звучащей тишины, в которой можно слышать биение сердца Вечности.

Лаковый вернисаж

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств состоялась выставка творческого коллектива художников «Февральский вернисаж». Название выставки возникло не случайно, ведь французское слово «вернисаж» буквально переводится как «покрытие лаком». По традиции французские художники перед своей выставкой покрывали картины лаком, и со временем «вернисажем» стали называть торжественное открытие экспозиции.

Коллектив художниц Тагильской артели

Так и художники «Тагильской артели», когда готовились к своей большой отчетной выставке, приуроченной к знаменательной дате — 270-летию уральской лаковой росписи, постарались не только представить разнообразные работы, выполненные и в различных техниках — махового письма и многослойной живописи, но и качественно покрыть их лаком.

Действительно, поднос без лака не будет считаться завершенной работой: лак и сохраняет роспись, и придает глубину и яркость краскам. Сложным ремеслом лакирования владеет художница Ирина Заруцкая, которая не только расписывает подносы, но и много лет выпол-

няет работу лакировщика и следит за качеством «зеркального» покрытия подноса.

Выставка познакомила зрителей с творчеством известного в Нижнем Тагиле коллектива художников декоративной росписи по металлу «Тагильская артель». Работы коллектива отличаются разнообразием жанровой тематики, работками новых тем в сюжетной росписи и созданием сложных узоров трафаретных орнаментов.

Почти 25 лет назад, в 1992 году, появился участок росписи подносов на Нижнетагильском металлургическом комбинате (НТМК).

За эти годы участок росписи много раз реорганизовывался и менял названия, но главное — остался почти неизменным основной состав творческого коллектива. Это Надежда Петухова, Любовь Никитина, Марина Пальцева, Светлана Попова, Любовь Маркус и Ирина Заруцкая. Значительная часть представленных на выставке работ — копии с известных произведений русских и западноевропейских мастеров. Практика копирования на подносах ведет свое начало от живописной демидовской школы, основанной в Нижнем Тагиле еще в начале XIX века. По заказу Демидовых была создана целая серия картин на индустриальную тему художниками П. Веденецким и В. Раевым. Вслед за ними и местные художники из знаменитой династии Худояровых обратились к писанию индустриальных видов Тагила. Именно эти работы и послужили образцами для современных художников «Тагильской артели» Пальцевой, Петуховой и Никитиной в создании больших декоративных панно-картин. Подолгу зрители рассматривают картины, где много интересных деталей в изображении медного рудника, интерьера цеха и даже старой одежды мастерового люда Нижнего Тагила — эти

Н. Петухова. «Гуляние на Лисьей горе»

Экспозиция подносов натюрмортного жанра

важные «мелочи» рассказывают об истории города. Мастерница С. Попова также на листе металла пишет вид на тагильский доменный цех, но создает свою «картину» со старинной черно-белой фотографии XIX века, «раскрашивая» ее по собственному воображению и добавляя фигурки людей.

Художники «Тагильской артели» представили на выставке и работы, выполненные с картин западных и русских живописцев, перенося их на зеркало подноса. Натюрморты голландских и итальянских мастеров XVII века привлекают внимание М. Пальцевой и Л. Никитиной особыми изысканными композициями, цветовой палитрой и разнообразием фактур предметного мира. Величие и красоту природы в изображении прославленных мастеров пейзажной живописи И. Айвазовского, И. Шишкина стремятся «познать» в своих копиях М. Пальцева и С. Попова.

В их работах можно не только увидеть сверкающие в лунном свете морские волны, но и словно почувствовать хвойный запах соснового леса. Характерной особенностью «Тагильской артели» является то, что художники пишут подносы и с сочиненными мотивами — пейзажи с многоплановыми композициями, натюрморты с разнообразием цветов и фруктов, бытовые сценки с яркостью красок и занимательностью сюжета.

Основная часть подносов, представленных на выставке, написана художниками «Тагиль-

С. Попова. «Доменная печь. Нижний Тагил XIX века

М. Пальцева. «Заводоуправление». Из коллекции НТМИИ

ской артели» в технике многослойной живописи. Многие мастера коллектива свободно владеют приемами этой живописи и махового письма, но лишь двое из них — Ирина Заруцкая и Любовь Маркус — специализируются только на цветочных и ягодных композициях. Пышность, многоцветность и яркий колорит отличает работы Заруцкой. Яркие гроздья уральской рябины на малахитовом, синем, красном или черном фоне пылают желто-красными оттенками цвета на подносах Л. Маркус.

Каждый художник в коллективе — человек творческий и одаренный, имеющий свои предпочтения и пристрастия в работе, свой почерк и «секрет» письма. И выставка это прекрасно продемонстрировала, показав разные направления и творческие поиски мастеров. Все они заняты любимым делом, ведут и активную выставочную деятельность. Их работы хранятся в коллекциях музеев нашей страны и частных коллекциях. И главное — уральские мастера уже много лет верны выбранной на всю жизнь профессии — художника по росписи подносов, и все вместе они способствуют сохранению старинных традиций уникального тагильского подносного промысла.

Энциклопедия уральского спорта

Символическую сборную команду спортивных звезд можно было бы составить из ветеранов, собравшихся в здании Свердловского областного краеведческого музея на главном проспекте Екатеринбурга. Повод встречи был долгожданным: открытие новой экспозиции, герой которой – спорт.

В зале музея

Символично, что именитых ветеранов на каждой ступеньке приветствовали воспитанники училища олимпийского резерва. Среди спортивных звезд олимпийский чемпион 2014 года биатлонист Антон Шипулин, двукратный чемпион Европы и чемпион мира 1991 года среди любителей боксер Костя Цзю и другие легенды спорта.

В числе тех, кто открывал выставку, был один из самых титулованных альпинистов, обладатель звания «Снежный барс» Евгений Виноградский. А вот знакомится с экспозицией один из самых метких снайперов русского хоккея Александр Сивков – заслуженный мастер спорта, двукратный чемпион мира...

Среди экспонатов – кубки, завоеванные сборными командами области, медали, личные вещи легендарных уральских спортсменов – борца Кристапа Вейланд-Шульца, лыжницы Клавдии Боярских, конькобежцев Татьяны Карелиной, Валентины и Бориса Стениных, гимнасток сестер Назмутдиновых, хоккеиста Николая Дуракова.

Все, с кем общался, подчеркивали особые заслуги ветерана Великой Отечественной войны и уральского спорта Юрия Михайловича Задорина. Собранные им раритеты составляют основу экспозиции. Поистине марафонскую дистанцию преодолели организаторы. Старт ей дала встреча ветеранов спорта в 1995 году в областном спорткомитете, возглавляемом тогда Анатолием Ивановичем Кузнецовым. Ветераны предложили создать музей спорта Свердловской области, которая стабильно занимала лидирующие позиции во многих видах. Идея была поддержана. К тому времени в ведущих спортклубах были мини-музеи. «Труд», которым многие годы руководил Юрий Задорин, имел больше возможностей для организации, его музей и стал основой будущего областного. Возглавив

Витрина, посвященная гимнасткам сестрам Назмутдиновым

Спортивные значки

группу собирателей экспонатов, Юрий Михайлович с энтузиазмом взялся за работу. Начались поездки по разным городам и предприятиям области. Коллектив училища олимпийского резерва активно помогал.

В день открытия в музее встретился со старым знакомым – Геннадием Севастьяновым. Когда-то он руководил в

Станок для определения трения скольжения коньков

Кубки уральцев-чемпионов

Сухом Логе лучшим в стране детским спортивным клубом, а сегодня – генеральный директор Дворца игровых видов спорта. Спросил его мнение: насколько полно представлены здесь игровые виды? Севастьянов: «У нас стал активно развиваться женский баскетбол, и достижения клуба УГМК заслуживают того, чтобы в будущем увидеть их в

экспозиции больше, чем сейчас. Есть что показать волейбольному клубу «Уралочка», футбольным «Уралу» и «Синаре» и другим. В целом то, что мы увидели, хорошо демонстрирует прошлые заслуги уральского спорта. Хотелось бы пожелать в дальнейшем пополнить музей материалами о том, что сделано, построено и достигнуто в свердловском спорте за последние годы».

Концепция и проект архитектурно-художественного решения экспозиции принадлежит отделу истории Урала областного краеведческого музея. Его заведующий Александр Фроленко рассказал:

– Наряду с тем, что нам предоставили Юрий Михайлович Задорин и директор училища олимпийского резерва Сергей Владимирович Степанов, мы выставили экспонаты,

хранившиеся в нашем музее. Кроме того, сумели собрать материалы, награды, спортивный инвентарь в семьях именитых спортсменов, вузах, где они учились. Основная идея – показать динамику развития уральского спорта с дореволюционного времени по нынешнее и подчеркнуть необходимость музея спорта.

Олимпийские медали уральцев

Екатеринбург выбран для проведения матчей чемпионата мира по футболу 2018 года, как один из наиболее динамично развивающихся региональных центров России. По логике, гостевой маршрут не обойдет музей спорта, который планируется открыть на Центральном стадионе.

Часть экспозиции

Борец Вейланд-Шульц

Витрина истории спортивной стрельбы на Урале

Нашу дружбу не разрушить, край родной у нас один

В Нижнетагильском историко-краеведческом музее открылась выставка «Вместе дружная семья», в экспозиции которой участвуют представители многих народностей.

На вернисаже в музейных залах звучали мелодии и народные песни на разных языках в исполнении любительских ансамблей. Представители 127 национальностей сегодня называют себя уральцами, тагильчанами. Многообразный состав населения города предопределило его географическое положение на стыке Европы и Азии, освоение недр, развитие «железной столицы Урала», как еще называют Нижний Тагил. Всякое было в его почти трехвековой истории, но никогда раздоры и смута не омрачали жизнь большой многонациональной семьи. Потому и дружной, что

ее скрепами были и остаются уважение к разным обычаям и языкам, желание знать культуру других народов, перенять для себя что-то полезное.

Орудия охоты и рыбной ловли, обувь и одежда из меха рассказывают о коренном населении края – ханты и манси, старообрядческие книги XVIII–XIX веков знакомят с религией наших далеких русских предков. Национальные костюмы украинцев, белорусов, немцев, предметы быта и культуры напоминают о временах переселения крепостных на демидовские заводы, наплыва беженцев на Урал в годы Первой мировой войны и эвакуации в начале Великой Отечественной в Нижний Тагил тысяч рабочих и специалистов многих предприятий Украины. И сегодня в городе живут более пяти тысяч украинцев, две тысячи белорусов. Как складывалась многонациональная семья, какой след оставили наши разно-

языкие прадеды – рассказывают экспонаты, часть которых еще недавно как семейные реликвии хранилась в домах горожан.

– Я принесла старинную скатерть и кое-что из посуды, – говорит Ирина Корякова, представительница национально-культурной автономии немцев. Ирина – участница немецкого фольклорного ансамбля, который в полном составе прибыл на открытие выставки. Кстати, ее экспонаты можно взять в руки с большого стола, где Тора для детей евреев соседствует с русскими народными сказками, рецептами узбекской кухни, книгами на татарском, немецком и других языках. Всего на выставке представлено почти 30 народностей. В создании экспозиции приняли участие национальные организации и фонды Нижнего Тагила: национально-культурная автономия немцев, еврейский общинно-благотворительный центр «Хэсэд-Алеф»,

Народ манси был коренным населением тагильского края еще две тысячи лет назад

Украинские экспонаты

общественная организация «Курултай башкир», Дворец национальных культур.

Доброй и многолетней традицией у тагильчан стали фестивали национальных культур, яркими красками расцвечивают празднование Дня города выступления хоровых и танцевальных ансамблей тагильских армян, азербайджанцев, татар и башкир, и всегда желанными гостями на наших праздниках были побратимы из Кривого Рога. Будут ли теперь? Недавняя весть пришла с Украины. Нынешняя власть Кривого Рога сочла ненужными побратимские связи с уральским городом, народ, конечно, при этом никто не спрашивал. «Не верю, что такое продлится долго! – поделилась своими переживаниями Людмила Хохлова, одна из первых посетителей музейной выставки, украинка по отцу. Депутат Законодательного собрания Свердловской области Вячеслав Погудин убежден: «Чиновникам, принявшим в угаре русофобии такое решение, нашу дружбу не разрушить! Еще недавно, приезжая к побратимам в Кривой

Русские кокошники и куклы в национальных костюмах

Рог, тагильчане встречали самый искренний, радушный прием, их просили передать приветы живущим на Урале родным и друзьям».

И об этом тоже будут говорить экскурсоводы, проводя посетителей по залам выставки, которая продлится несколько месяцев. В программе мастер-классы декоративно-прикладного искусства, встречи представителей национальных организаций и, конечно,

экскурсии для школьников как уроки корректного отношения к своим соседям по общему многонациональному дому, уважения к их культуре и обычаям. Кстати, в марте в городском Дворце творчества юных проходила выставка технического и декоративно-прикладного искусства. Коллекции кукол в национальных костюмах и целые галереи одежды народов мира пользовались большим успехом.

Танец в национальных костюмах

Книги разных народов

О стране и старине

На улице Космонавтов в Ревде в детском клубе «Ровесник», структурном подразделении Центра дополнительного образования, располагается этнографический музей «Уральская старина». Его завсегдатаи – ребята из объединений «Родные тропинки», «Юные краеведы», энтузиасты, изучающие свою малую родину, и просто жители Ревды. В марте этого года музею исполнилось 10 лет.

Начало было положено, когда руководителю детского объединения «Родные тропинки» Любви Бурухиной подарили старинные предметы быта: свечной фонарь, прялку, коромысло, некогда принадлежавшие известным в городе людям. Современным школьникам такие вещи были неведомы. Поэтому у Любви Андреевны и методиста Татьяны Новиковой возникла идея: создать на базе отдела туризма и краеведения музей, который бы знакомил с историей русского быта, с той утварью, которой пользовались наши предки. За короткое время сделали экспозицию. Помощь оказал Совет краеведов при главе городского округа Ревда, который возглавляет муж Татьяны Анатольевны – Сергей Новиков. Не случайно музей открывает галерея краеведов. Среди них Дмитрий Иванович Попов, создавший эскизы мемориального комплекса на городском кладбище и стелы на заводской плотине. Дмитрий Петрович Козырин оставил потомкам записки о жителях улицы Загорной. Федор Николаевич Лумонов писал в газету «Ревдинский рабочий» материалы по истории родного края. Его дочь Людмила Федоровна Федосеева пошла по стопам отца, стала историком, директором школы, сейчас автор нескольких книг по краеведению.

Татьяна НОВИКОВА

Городские краеведы, а это в основном пожилые люди, занимаются родословными, пишут хронологию малой родины. И где, как не в музее может случиться связь поколений? Ведь здесь – материальные свидетельства жизни предков. А они изобретали различные хитроумные устройства, которые в старину исполняли роль современной бытовой техники. И возникает уважение к пращурам.

Экспонаты собирают по крупицам. Например, когда сносят старые дома и их обитатели переезжают в новостройки. Чугунные утюги, которые до этого хранились в сарае или на чердаке, в новые квартиры не берут. Многие дарят их музею, а потом приходят сюда, находят «свое» и с гордостью говорят: «Вот моя кринка!»

Татьяна Анатольевна демонстрирует устройство для изготовления крахмала: «Сюда загружается картошка. Снизу ставится емкость. Внутри ролл в виде терки». Рядом приспособление для нарезки табака. Валек – агрегат, служивший «стиральной машиной». Когда-то на реке Ревда стояли большие деревянные мостки. На них женщины привозили белье, половики, которые в корыте тяжело стирать. И такими вальками выбивали грязь, пока мыльная пена не становилась светлой. А потом вещи надо было гладить.

– Вот утюг-рубель, сделанный мальчиком из села Мариинск, – объясняет Новикова. – Это как большая скалка, на которую можно половик, полотенце или рушник намотать и разгладить. Она, конечно, не отутюживала тонкие вещи, но на льняной ткани складки размягчались. Я сама, когда была девчонкой, видела, как мои бабушки рубелем пользовались. Кстати, сделал его мой дедушка, мастер по дереву. А здесь у нас женский угол. Макет печки мы с Любовью Андреевной сделали. У нас музей интерактивный, дети имеют возможность потрогать, погладить руками деревянные, чугунные предметы. Можно соприкоснуться с историей: достать чугунок из печки, зыбку покачать и колыбельную спеть.

Кстати, с гидом экскурсия в «Уральской старине» более познавательна, ибо это не художественный музей, где полотна говорят сами за себя. Особенно с таким компетентным гидом, как Сергей Новиков. Как много интересного он рассказывает, на-

пример, о коллекции старинных туесов, на которых изготовитель иногда оставлял автограф.

В одном из залов музея, посвященном истории просвещения на территории городского округа Ревда, можно увидеть фотографии школ и предметы, которыми пользовались учителя и ученики с конца XIX века и до совсем недавнего времени. И я еще успел посидеть за такими вот тяжелыми дубовыми партами с местом для чернильницы. Есть тут экспозиции и об одной из самых первых ревдинских учительниц Екатерине Арефьевне Ивановой, и об организаторе первой средней школы в Ревде Павле Андреевиче Белоглазове.

Другой зал музея посвящен ратному труду ревдинцев. Ну что, казалось бы, можно сегодня поведать о кампании войны с Наполеоном, скажет скептик, ведь артефактов наверняка не сохранилось. И будет неправ! Буквально два года назад подвижники откопали настоящее пушечное ядро из тех, что изготавливал местный завод для пушек в основном кремлевского арсенала. В музее составили полный список всех горожан – участников Первой мировой, среди них полный Георгиевский кавалер Степан Минин. После революции многие из них стали так называемыми «врагами народа», жены прятали их награды. Сейчас правнуки могут гордиться ими.

Великая Отечественная война. Для наглядности воссоздали небольшую землянку: радиостанция, самодельный светильник, немецкая каска, приспособленная под пепельницу. Фронтонная буржуйка из листового железа. Нечищенный чайник, потому что на войне все, что блестит, является великолепной мишенью.

Кружки, ложки. Трофейный патефон...

Вот личные вещи снайпера сержанта Шмелева... Порывший снимок: на заводе был секретный цех по производству снарядов для «катюш», а в нем секретное отделение, где изготавливали запалы. Военная тайна, и вдруг эта каким-то образом появившаяся фотография! И девчонка с нее до сих пор жива. Это Клавдия Александровна Ступникова.

Музей «Уральская старина» стал настоящей учебной площадкой для ревдинских образовательных учреждений. Здесь регулярно проводятся эк-

скурсии, на основе экспонатов школьниками написан ряд работ, которые вошли в изданные музеем сборники «Родная улица моя» и «Интересные люди живут среди нас». Ежегодно проводится общегородская школьная краеведческая игра «Юные знатоки родного города». Предметы, хранящиеся во вспомогательном фонде музея, позволяют оформлять разнообразные тематические выставки. Хотя помещение музея небольшое, однако в нем разместилось 450 экспонатов постоянно действующей экспозиции, отражающей быт, культуру, промыслы старой Ревды.

Волынка, вистл и многие другие

Музыкальные инструменты несут в себе заряд тех времен, когда человек жил в гармонии с природой. В те времена люди не знали психологов, доверяли своим инстинктам и интуиции.

И многое мы берем из того далека с удовольствием. Так происходит и с народными музыкальными инструментами, они привносят в нашу жизнь простоту и традицию, которая глубже всех новшеств цивилизации. Например, жалейка, рожки, трубы были сигнальными инструментами – для сбора стада.

А пимак служил для завлечения девушек. Девуцы садились в «шатре», а парни снаружи играли. И тому, кто слаще всех играл на дудочке, девушка говорила: «Я тебя слышу!» и выходила из-под полога, а потом и замуж...

И сегодня этот заряд оттуда, из глубокой старины, делает жизнь в большом городе осмысленнее и светлее.

Владимир ЗАЦЕПИН

Владимир Зацепин – екатеринбургский коллекционер народных инструментов и музыкант-любитель. Разнообразнейшие культуры мира начинают вдруг говорить с вами, когда он достает из своей волшебной сумки вистлы, пимаки, волынки, мандолину, уд, домбру и другие удивительные «предметы» традиционной музыкальной культуры. В его коллекции более 600 музыкальных инструментов. На Урале он

один из немногих собирателей и хранителей «музыкальной вселенной».

К своему любимейшему хобби Владимир пришел путем... детской страсти к коллекционированию. В советское время все увлекались этим: девочки собирали фантики, календарики, открытки, мальчики – марки, минералы, спичечные этикетки. Коллекции приносили большое удовольствие, ведь это было настоящее богатство!

Владимир тоже прошел через это: занимался в судомодельном кружке, строил и коллекционировал модели кораблей, а потом и самолетов. Собирались конструкторы, подростки и взрослые, в ДК имени Свердлова и там обменивались своими находками. В то время не было Интернета, и только по редким книгам, которые нужно было еще отыскать, любители могли найти нужные цвета, в которые надо окрашивать модели.

Позже, как у многих парней в то время, началась игра на гитаре, в самодеятельных ансамблях. А потом пришло увлечение игрой на балалайке. Здесь не обошлось без корней: дед Владимира был руководителем народного оркестра в городе Касли. И эта музыкальная линия «проросла» во внуке. Поступив в музыкальную школу при училище имени Чайковского, наш герой совершенствовал свое балалаечное мастерство несколько лет, пока не началась учеба в УПИ. Там на время «народная волна» утихла, потому

что пришло время «электричества» в музыке. Как сказал А. Башлачев, «биг-бит, блюз и рок-н-ролл околдовали нас с первыми ударами». Но спящая до поры волна ждала своего пробуждения. И это произошло, когда увлечение рок-группами миновало.

В один прекрасный день, в 2000 году, Владимир понял, что больше всего ему интересна музыка народов мира и то, из чего она извлекается. Услышав однажды одну из ирландских флейт, вистл a-dug, я вдруг отчетливо поняла смысл его увлечения. Вистл звучал так, словно наступил первый день творения — в звуке столько жизнелюбия, что ты сразу попадаешь в первозданный мир и пребываешь в нем. А когда начинает играть пимак, то будто американские индейцы садятся вокруг тебя и беседуют о тайнах мироздания... Традиционные народные инструменты удивительным образом влияют на восприятие, словно открывая давно забытые двери.

Музыкальные инструменты можно было заказать у мастеров, привезти из туристической поездки, и Интернет сильно помог расширению коллекции. Итак, Владимир Зацепин начал собирать коллекцию. И самый первый инструмент ему подарила жена — это был китайский сяо. Потом появился сунг-лису от хорошего друга, а после туристической поездки в Египет были торжественно привезены уд и ребаб.

— Любой народный инструмент помогает создавать музыку. В ограниченности строя (почти все они созданы под определенный звукоряд) есть парадоксальная безграничность. Потому что в строе заложено

настроение, через которое ты можешь выразить свои чувства, рассказать людям о чем-то интересном, грустном или веселом, — поясняет Владимир. — Среди инструментов коллекции есть довольно сложные для игры — например, волынки. Чтобы извлечь красивый сочный звук, нужно иметь (развивать) точную координацию. А на некоторых, таких как данбау (вьетнамский струнный инструмент), нужно уметь на одной струне сыграть так, чтобы это была музыка.

Благодаря своему увлечению Владимир познакомился с мастерами из разных стран. И, конечно, это привело к узнаванию музыки армян, таджиков, вьетнамцев, финно-угров, болгар, шотландцев и ирландцев — все эти страны представлены в музыкальной коллекции, заново были открыты и многие русские инструменты — калюка, жалейка, просвирелка, разнообразные рожки. В России сфера народной музыкальной культуры во времена царя Алексея Тишайшего была разорена, многие инструменты остались только в истории, до нас дошло совсем немного.

Все мастера народных инструментов увлечены своим делом глубоко и профессионально. Так между людьми разных стран создаются линии понимания и дружеского общения, ведь музыка — это язык, в котором нет слов, а есть дух, настроение, высочайшие чувства.

Выступая в разных залах (училище Чайковского, областной краеведческий музей, рок-паб «Бен Холл» и другие площадки), Зацепин отмечает большой интерес народа к традиционным инструментам. Один из самых теплых приемов оказали ему в алапаевском музее П.И. Чайковского. В этом музее есть редчайшие инструменты — старинные рояли, клавикорды, клавесины. На некоторых из них в детстве играл сам Петр Ильич. Фестиваль «Энергия жизни» в Алапаевске много лет с удовольствием принимает Владимира, и три дня на открытом воздухе можно слышать живые звуки его коллекции. Из запоминающихся выступлений — Ночь музеев в Детской филармонии. За время Ночи перед музыкантом прошло больше тысячи человек, и все хотели попробовать поиграть, послушать музыку и узнать историю инструментов.

— Я считаю, что мосты между людьми, мосты дружбы и понимания, могут быть построены именно музыкальной культурой. Потому что эта связь основана просто на искреннем интересе, когда не важны ни вероисповедание, ни взгляды на политику, ни цвет кожи, — уверен коллекционер.

В нашей стране инструменты народов России и мира можно увидеть в разных местах: в Этнографическом музее и в Шереметьевском дворце Санкт-Петербурга, в Музее музыки имени Глинки в Москве. Есть и намного ближе — в Челябинске, где Кабир Ямилов создал интереснейший музей в ДК ЧТЗ. И все же коллекция Владимира Зацепина — по-своему уникальна, а на Среднем Урале она такая одна.

Весенние откровения

Весна приносит в художественную жизнь Екатеринбурга яркие события. Одним из таких стала традиционная весенняя выставка графики и скульптуры в Свердловском отделении Союза художников России. Как сегодня художники видят тему весны? Экспозиция получилась представительной – более 120 работ 62 участников из уральской столицы и Свердловской области.

Художники – особый народ, они думают и размышляют, рисуя. Графика – самый динамичный вид изобразительного искусства, – способная уловить помыслы еще на «кончике карандаша», спешит первой ответить на призыв природы о начале нового «полевого» сезона сбора впечатлений. Ценность первых набросков в том и состоит, что они являются драгоценными свидетельствами весенних откровений.

Традиционно и по праву на выставке главенствует пейзаж. Работа Альберта Туманова, одного из виртуозов акварели, «Зимняя плотинка» – опозитизированная повседневность города. Как видит уходящую зиму Владимир

Абрамов, рассказывают его притягательные энергичные работы «Зимняя рыбалка», «Солнце на улице Декабристов». Виктор Сысоев наблюдает весну меланхолично, на фоне монастырских сооружений («Весна. Трифонов монастырь»). А в центре зала бушует весенними красками натюрморт признанного мастера акварели Владимира Кошелева.

Уральская природа переменчива и капризна, она обладает огромным спектром настроений, для передачи которых художники привлекают разные приемы и техники исполнения.

Пастель они любят за ее особые свойства – матовую фактурность, мягкую передачу широкой гаммы цветовых оттенков. Заводской поселок («Вид на апрель»), увиденный Евгением Банных сквозь вуаль снежной завесы, удивительно поэтичен. В пастели Александра Максяшина «Весна-красна» нашла отражение яркая полихромность поздней уральской зимы и ранней весны, когда солнце светит уже смело и ярко, отражаясь в

растаявшем снеге, в ручье, ирреально вибрируя в красно-коричневых силуэтах деревьев и ярко-голубых сугробах. Радостно пестреют первым весенним разнотравьем южноуральские луга, холмы и увалы, воссозданные на цветном картоне «Южный Урал» Ириной Яковлевой.

Александр Максяшин. «Весна-красна»

Александр Сивков. «Писанцы»

Александр Степанов. «Вильнюс. Обострение»

Татьяна Коршунова. «Бесконечность мысли»

Нина Рогозина. «Аллегория музыки»

Трогательный сюжет в работе Елены Гладышевой «Чайная церемония» нежно и робко отвечает зыбкому и переменчивому, как весна, настроению автора.

Уголь передает иное состояние природы. Сурово, по-уральски прогремела «Гроза над Чердынью» Дениса Плесовских. Но тот же уголь у Валерия Вельбоя в работе «Солнечный камень» звучит мягко и лирично.

Отрадно, что ряд авторов успешно осваивают технологии печатной графики, такие, как шелкография в исполнении Руслана Фактисламова и Николая Моргунова; линогравюра Анастасии Конышевой. Помимо станковой графики на выставке пред-

Федор Петров.
«Валерий Чкалов»

ставлена и книжная иллюстрация: оригинальные карандашные рисунки Виктора Реутова «Весенние мотивы» и цифровая графика Анны Реутовой.

Марина Корнеева применила одну из самых лирических и живописных техник офорта — меццо-тинто. Промышленная архитектура старого Урала вдохновила ее на создание медитативной композиции «Окна старого завода». Характерные для меццо-тинто тонкие полупрозрачные светотеневые нюансировки в сочетании с серебристой зернистостью, насыщенные контрасты черно-белых тонов звучат светлой тоской по прошлому.

Словно точки опоры в нестабильном мире — традиционные темы в камерных сюжетах: суровом и монументальном «Портрете матери» Олега Бадирова, триптихе Татьяны Барсуковой «Гнездо», где комфортной средой обитания автор видит лес, в котором животные с человеческими глазами и люди с ушами эльфов существуют в неразрывной связи. Музыкальную весну встречает Нина Рогозина: в ее «Аллегии музыки» ведущим мотивом стал изящно закомпонованный в барочных складках музы скрипичный ключ.

Не устанут удивлять своими поворотами алгеброй гармонии изысканные и уникальные монотипии Веры Воиновой. Ее прекрасные натюрморты — сопоставления

Светлана Зверович. «В поисках смысла»

растений и измерительных инструментов — заставляют задуматься: как мир природных форм влияет на нас?

Современные молодые авторы, применяя оригинальные технологии и смешанные техники, часто выбирают иные системы координат. Их работы, погруженные в мир иллюзий, домыслов и раскрепощенных фантазий, изложенные концептуальным языком, позволяют отойти от стандартных представлений.

Символическая скульптура Сергея Чезганова «Сон» (дерево, металл, автоматериалы), окрашенная в неестественные цвета, по поверхности которой скользят тени летучих мышей, посвящена взаимодействию человека и реального мира, человека и царства духов.

Таинственные темпераментные композиции «В поисках смысла» Светланы Зверович буквально «вышагивают» из городского пейзажа, уводя зрителя за собой в иные вневременные и внепространственные измерения. Этой весной Светлана наполнила сюрреалистическую ткань пространства графичес-

Владимир Кошелев. «Натюрморт»

Наталья Хохонова. «Быстрые сны»

ких листов обнаженными силуэтами античной скульптуры и живыми персонажами, нагота которых органично вплетается в фантасмагоричные сцены.

Графические миниатюры Андрея Баландина «Весеннее настроение» (акварель, гуашь, тушь) словно развивают теорию «параллельности миров». Наполненные органикой, словно увиденной в бинокляр, они трансформируются в загадочных антропоморфных существ.

Марина Корнеева. «Дом»

Иногда это выглядит как назидательная карикатура на современность.

Наряду с печатной графикой и свободными техниками на выставке представлена аппликация. Основным выразительным приемом здесь является работа с плоскостью. Как ни парадоксально, существует связь аппликации с объемными, рельефными композициями — иллюзия пространства достигается не только цветосветовыми вариациями, но и путем смены высоты участвующих слоев. Антон Таксис в своей работе «Валенсия» предлагает постмодернистскую игру. Его безукоризненно исполненные криволинейные полуфигуры и силуэты созданы приемом зеркальности. Замкнутые в локальных цветовых плоскостях, контрастные в цветовых соотношениях, эти полуабстракции создают драматургию.

Такая «внесезонная» тема, как обнаженное тело, весной приобретает особо актуальный оттенок.

И тут основным выразительным графическим средством становится линия — замыкающая силуэт и созидающая форму. В акриловой композиции

Натальи Хохоновой «Быстрые сны» силуэт органично сплетается с орнаментом, с интерьером комнаты и цветастыми драпировками. «Обнаженная» Владимира Ганзина — это живое, нежное чувство в условно организованном мире. Очень теплая атмосфера в монотипии Сергея Кислицкого «Лето».

Весна обнажает художественное восприятие мира, доводя чувства до предела. Весь окружающий мир, постепенно оживающий после зимы, заставляет нас пробуждаться. Весна зовет художников выйти из мастерских на свежий воздух, на пленэр, чтобы увидеть бесконечные первозданные сюжеты. Хорошо, что есть искусство — способ сублимации, перевода накопившейся энергии и способ ее трансформирования в иные измерения. Первая выставка о весне, став неким конгломератом стилей, направлений и жанров, явилась определенным срезом состояния городской художественной жизни после периода зимнего затишья. А щедрая уральская природа, как всегда, послужила источником вдохновения.

Альберт Туманов.
«Плотинка»

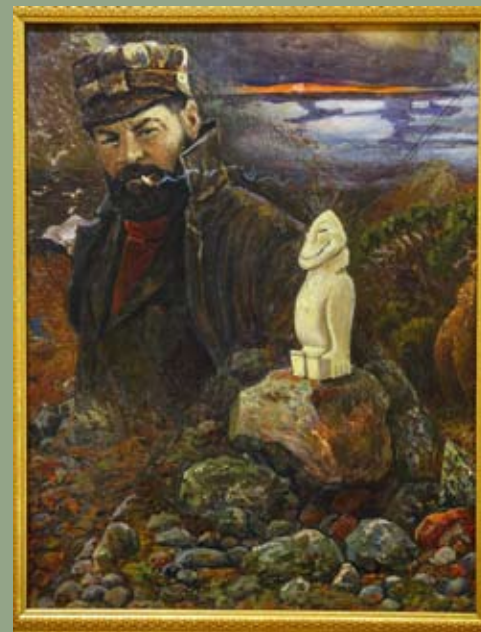

На мартовском фестивале «Город друзей» в Екатеринбурге, выступая в конкурсе современной хореографии «В ритме времени», эстрадный балет «Апельсин» Уральского театра эстрады стал лауреатом I премии в номинации «Профи». Жюри покорила танцевальная постановка молодежной группы «Когда вербы зацвели». А еще в марте «оранжевые» завоевали Гран-при VI Уральской танцевальной Олимпиады. Это новые вклады в большую копилку призов и лауреатских званий юных артистов. Образцовый коллектив современного танца «Апельсин» существует 11-й год, в нем более 500 участников, концертная группа — более 300 человек. Художественный руководитель и хореограф — Юлия Елескина, выпускница Санкт-Петербургского гуманитарного университета по специальности «педагог-балетмейстер эстрадно-джазового танца».

«Ходят кони»

Автопортрет

В музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» открыт выставочный проект «Классик уральской живописи», посвященный 90-летию известного мастера, одного из классиков уральской живописной школы Михаила Гуменных.

Михаил Васильевич Гуменных родился в 1925 году в деревне Борневка Соколовского района Северо-Казахской области. Рано остался без родителей, воспитывался в детском доме. Прошел Великую Отечественную войну в танковых войсках, был награжден боевыми орденами и медалями. После войны увлекся живописью и добился огромных успехов на этом поприще.

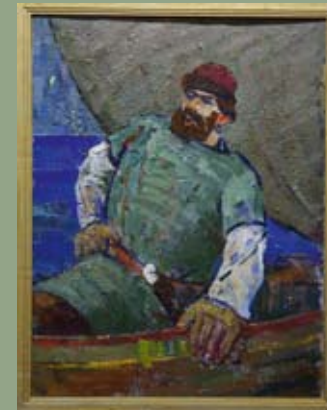
Гуменных — представитель уникальной когорты уральских художников. Целостность и органичность его творчества структурируется его мировоззренческой позицией гражданина своей родины. Отсюда и характер творчества — серьезный, волевой, а также естественно-гармоничный. Живопись этого художника — «большое цветовое пространство», полное жизненной энергии и правды, достоинства и человечности, лиризма и самобытности. Картины, этюды и зарисовки утверждают единство природы и человека, раскрывают в образах сущностные «тексты» окружающего мира.

«Урал Приполярный»

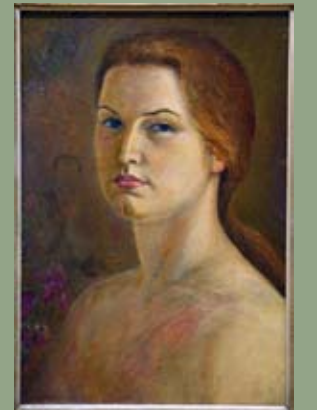
«Уральский пейзаж. Река Реж»

«Степан Разин»

«Хозяйка долины гейзеров»

«Ирина»

«Осень на Чусовой»

«Рыбачий причал»

«Камчадалка»

«Памяти друга»

В Екатеринбурге впервые осуществлена запись музыкального коллектива в формате панорамного видео. В марте начал работу сайт 360ural.ru, ставящий своей задачей показать жизнь Урала, не ограничиваясь рамками кадра. Это стало возможным благодаря применению технологии панорамной видеосъемки. Теперь пользователи могут посмотреть в любую сторону, просто поворачивая смартфон, или очутиться на месте действия с помощью очков виртуальной реальности. Проект будет освещать интересные места и события Урала — туристические маршруты, концерты, спектакли, спортивные мероприятия и многое другое.

Первым появилось видео в честь 30-летнего юбилея Уральского государственного русского оркестра. Теперь это известный коллектив, побывавший с концертами не только в городах России, но и за рубежом, ежегодно представляющий публике творческие проекты разнообразных стилей и направлений. В юбилейной программе, которая прошла в апреле в Концертном зале Лаврова, приняли участие известные коллективы и певцы: группа «Изумруд», Алексей Миронов, Алексей Петров, Наталья Попова, Ольга Пименова.

Солист Алексей ПЕТРОВ

Солистка Ольга ПИМЕНОВА

Солистка Анастасия ВЕДЕРНИКОВА

Солист Сергей ЗЫКОВ